

Правительство Москвы
Департамент культуры города Москвы
Московский институт социально-культурных программ

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 1 (25)

Москва, 2010

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели совета

Редакция журнала:

А. Л. Маршак (главный редактор), **В. В. Сергеев** (заместитель главного редактора), **О. Н. Мамонова** (ответственный секретарь), **О. В. Афанасьева**, **М. Е. Гулиев**, **В. Н. Ксенофонов**, **В. И. Махонин**, **А. Е. Порватов**

Редакция журнала:

В. Г. Донской (заведующий редакцией), **Л. Г. Королева** (литературный редактор), **А. И. Фомин**, **Ф. Н. Черепанов**

ПОИСК: Политика. Общественное. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : НИЦ «Академика». — 2010. — Вып. № 1 (25). — 128 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по рекомендации Экспертного совета ВАК по филологии и искусствоведению.

Издание рассчитано на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, за-конотворчества в социально-культурной сфере.

© Московский институт социально-культурных программ, 2010
© НИЦ «Академика», 2010

ISSN 2072-6015

Маркович Данило

Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия

Маршак А. Л.

Заведующий кафедрой социологии и гуманитарных дисциплин Российской академии предпринимательства, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации

Мионов А. В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации

Нарбут Н. П.

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Петрусек Милослав

Доктор философии, профессор кафедры социологии факультета социальных наук Карлова университета, почётный проректор и декан факультета социальных наук Карлова университета, вице-президент Чешского социологического общества, иностранный член Российской академии социальных наук, Прага, Чехия

Сосунова И. А.

Проректор Международного независимого эколого-политологического университета, действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Худяков С. И.

Руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Швецова Л. И.

Первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, кандидат политических наук

Шкондин М. В.

Заведующий кафедрой периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, генеральный директор Научно-методического центра преподавателей и исследователей журналистики, доктор филологических наук, профессор

Чупров В. И.

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Член-корреспондент Российской Академии наук

Яновский Р. Г.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора 7
ТОЧКА ЗРЕНИЯ

МАРКОВИЧ Д. Ж. Экологические проблемы и общественная справедливость / Environmental issues and social justice 9
МОСАЛЁВ Б. Г. Диагностика личностного кризиса в ускользающем мире культуры / Diagnostics of personal crisis in elusive world of culture 23

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

ПОТЕХИН В. А. Управленческая деятельность как объект социологического исследования и социальная обусловленность её модернизации / Management activities as an object of sociological research and social conditionality of its modernization 34
СТЕПАНОВ С. А. Дороги России: гуманитарный взгляд / Roads of Russia: humanitarian outlook 44

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

ИЖИКОВА Н. В. Социокультурный портрет региона / Socio-cultural portrait of region 51
ШАК Т. Ф. К проблеме структурирования музыкальной формы — композиции в прикладной музыке / Issues of structuring of the musical form — compositions in applied music 59

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКТ

МЕКАЕВА Ю. Ю. Состояние библиотечного обслуживания Москвы (в оценках жителей столицы) / The condition of librarian service in Moscow (in evaluations of citizens) 66

АСПЕКТЫ

АФНАНСЬЕВ А. Д. Развитие методических основ регулирования подготовки учебной литературы для высшей школы в 1960–1980-х годах / Issuing of educational books for the higher school within the years of 1960–1980: development of methodical foundations of its elaboration 73
САЖИН А. В. Виды социальной справедливости в современном обществе / The forms of social justice in the modern society 82

КОЧАРЯН Б. Г.

Значение самоорганизации для развития современных форм культурного взаимодействия / The meaning of self-organization for the development of modern forms of cultural communication 88

СО СТОЛА СОЦИОЛОГА

Россия и Беларусь:

10 лет со дня подписания Союзного договора

ТИТАРЕНКО Л. Г.,
ШИРОКАНОВ Д. А.
«Конкуренция идентичностей»: глобальные и национальные векторы влияния (Беларусь и Россия) / «Competition of Identities»: global and national vectors of influence (Belarus and Russia) 98

РЕЛИГИКА 109

ЧТО, ДАЕ, КОГДА

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ 111

РЕЦЕНЗИИ 116

От главного редактора

Уважаемый читатель!

Когда вы прочитаете этот журнал, на дворе уже будет 2010 год — год, завершающий первую декаду нового XXI тысячелетия. Предыдущий год был временем сложных испытаний, тяжёлого кризиса, социальных катаклизмов, проверки наших новых экономических и социальных отношений на выживаемость и конкурентоспособность. Наша страна не только с честью справилась со всеми трудностями, но и вышла из них обновлённой, жизненно уверенной, вооружённой оригинальными инновационными идеями и социальным оптимизмом.

Мы ещё раз доказали себе и всему миру, что Россия — великая страна, что её могущество успешно противостоит всем возможным кризисам, что её народ не потерял своей идентичности как нация, прежде всего, выдающейся культуры.

Культурная жизнь страны не затихала ни на минуту. И главным бышимся организмом российской культуры продолжала оставаться культура Москвы.

На страницах журнала мы регулярно познакомили вас с теми основными социокультурными проблемами, которые характеризовали главные стороны культурной жизни. Нам было интересно представить разработку в области социологии культуры и искусства, познать вас с практикой работы музеев, библиотек, с литературными новинками. Мы представляли страницы журнала учёным и работникам учреждений культуры и искусства как Москвы, так и российских регионов. Мы постарались осветить значительный спектр реальной экономической и социальной жизни, подавая эти вопросы неизменно в социально-философской и социально-культурной интерпретации, соблюдая тем самым главное назначение нашего журнала как научного и социокультурного издания.

Мы уделяли внимание таким событиям, как Год равных возможностей и Год молодёжи.

Постепенно за это время сложился актив нашего журнала, появились постоянные читатели и авторы. Мы им очень благодарны за сотрудничество, за внимание и поддержку. Надеемся, что наше творческое сотрудничество продолжится. В этом году мы будем ещё более активно расширять круг наших авторов, давать публикации по наиболее значительным проблемам культуры, культурной политики, социологии искусства. Наш журнал будет делать всё, чтобы читатель был информирован по самым существенным сторонам культурной жизни русского мира, включая материалы об истории России и жизни русских людей в ближнем и дальнем зарубежье на современном этапе.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

---

*МАРКОВИЧ Данило Жорж,
профессор, доктор наук, Сербская
академия образования, Белград
dacamatkovics@yahoo.com*

Экологические проблемы и общественная справедливость / Environmental issues and social justice

Аннотация

Согласование отношения между обществом и природой становится необходимостью. Должна быть создана новая этика, причём создание новой этики при решении экологических проблем требует выработки и нового, целостного мировоззрения. Таким образом, можно сделать вывод, что для устранения несправедливости необходимо развивать планетарную гуманистическую нравственность.

Ключевые слова

Экология; экологические проблемы; социальная справедливость; этика; глобализация.

Annotation

Harmonization of relations between the environment and society becomes the issue of high priority. The new ethics has to be created as the addition to universal for decision of environmental problems. The creation of new ethics requires the elaboration of new holistic ideology. In conclusion, for elimination of inequity it is necessary to develop planetary human morality.

Keywords

Ecology; environmental issues; social justice; ethics; globalization.

Нарушение среды обитания человека продолжает приобретать глобальный характер. Экологическая неуравновешенность, возникающая в одном месте, чаще всего, имеет тенденцию к быстрому расширению, становится глобальной проблемой. До недавнего времени человек являлся собеседником и главным толкователем природы. Сейчас человек живёт в сообществах, в природе, приобретающей всё более индивидуальный характер, погружённый в свою креацию, в *собственное произведение, к которому стремится, но которое может стать и его концом*¹.

Согласование отношения между обществом и природой становится необходимостью. Оно предполагает согласование человеческих потребительских целей с законами природы и внесение в природу изменений, способствующих сохранению и реорганизации биосферы, пригодной для жизни людей. Однако и при осознании необходимости этого процесса протекает очень медленно из-за идеологического сознания и его ружководящих структур о том, что все общественные группы и индивиды относятся к природе и ведут себя по отношению к ней и между собой так, как считают нужным, в зависимости от природных условий².

Для установления отношения к целям технологического развития (в смысле высказывания Вернадского) недостаточно просто иметь научные знания. Должна измениться и категориальная система ценностей, её жизненные функции и всё её разнообразие, а выставлялись требования к сохранению этих её функций и её разнообразия. Должна быть создана новая этика как дополнение к универсальным масштабам науки и технологии при возникновении и решении экологических проблем, для того чтобы обеспечить будущее человеческого рода на планете Земля³.

1. Создание новой этики при решении экологических проблем и обеспечение будущего человеческого рода на планете Земля требует

¹ Майор, Ф., *Сутра је увек касно*, Београд, Југословенска ревија, 1991, стр. 50–51.

² Подробнее об этом автор написал в своей книге: *Социальная экология*. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1998.

³ J. R. Engel, Introduction: The ethics of sustainable development. In: J. R. Engel and J. G. Engel, (eds.): *Ethics of environment and development: Global challenge, international response*, London: Belhaven Press and Tucson: University of Arizona Press, 1990, p. 6.

ют выработки и нового, целостного мировоззрения¹, соответствующего новой, первой глобальной цивилизации, находящейся на пороге третьего тысячелетия. Поэтому необходимо в кратчайшие сроки *выработать для новой глобальной цивилизации новое единое мировоззрение*. Это новое мировоззрение должно соответствовать всем имеющимся на рубеже тысячелетий научным сведениям и дать принципиальную дефиницию существовавшим важным человеческим ценностям, прежде всего индивидуально-этическим, на которых бы, безусловно, могла базироваться жизнь людей и их сообществ. Основной парадигмой этого нового видения мира должна стать новая гармония между человеком, обществом и природой². Создание такой парадигмы требует и предполагает включение социальной справедливости в категориальную систему ценностей, а тем самым и осмысления и решения экологических проблем. Подобный подход идёт в ногу с общим направлением развития истории человечества, сводящейся в определённом смысле к перманентному поиску свободы и справедливости³.

Вместе с тем для осмысления и решения экологических проблем с точки зрения осуществления социальной справедливости нужно прежде всего рассмотреть, как понимается справедливость и взаимоотношения между ней и человеком как природно-общественной константой, ибо социальная справедливость не может быть отделена от естественного права человека, составляющего основу человека как природного явления⁴.

Естественное право не зависит от человеческого фактора в силу своей универсальности, наднациональности, являясь справедливым по своей сути, а его важнейший компонент — справедливость — составляет «стержневое достоинство» человека и подразумевает

¹ Всё это требует реформирования, а до того — понимания того, что все глобальные изменения, происходящие на нашей планете, взаимосвязаны. Точно так же, как мы понимаем, что Земля (с точки зрения термодинамики) есть закрытая система, мы должны понимать и соединения, созданные посредством человеческой деятельности: демографической, экономической и социальной.

² Никола К. Пантйџ, *О единству природног и духовног*, Stemski Karlovi: Ravi zmaј, 1996, стр. 67.

³ Алечковиџ-Николиџ, М., *Психологија идеја слободе и правде и српски национални идентитет*, Београд, Институт за криминологику и социологику истраживања, 2007, стр. 25.

⁴ Гобозов И. А. *Социальная философия*. М.: Академический проект, 2007. Стр. 264–270.

соблюдение законов и отношение к другим как к себе равным. *Справедливость как таковая возвышается над другими достоинствами, включая их. Из концепции общей справедливости, по Аристотелю, в течение столетий выкристаллизовались две категории: коммутивативная и дистрибутивная справедливость. Коммутивативная справедливость опирается на этический принцип применения одинакового подхода к одинаковым вещам, соблюдая определённую пропорциональность отношений, арифметическое равенство таким образом, что каждая сторона получает столько же, сколько и отдаёт. Дистрибутивная справедливость принимает во внимание индивидуальные релевантные свойства взаимодействующих лиц, воздавая им в соответствии с их заслугами. Эти два вида справедливости должны быть комплементарны, особенно в аспекте социальной справедливости, существуя в смысле философского симбиоза¹. Так, например, при осуществлении коммутивативной справедливости (принцип взаимности) необходимо учитывать и принцип дистрибутивной справедливости, беря во внимание индивидуальные характеристики, ибо трудно представить себе людей в виде цифр и их пропорций. «Люди имеют душу, авторитет и индивидуальность, собственный интеллект и особенность, которые справедливость, опраывая своё название, не может не учитывать. В соответствии с этим справедливость как комплексная добродетель может быть достигнута посредством взаимодействия коммутивативной и дистрибутивной справедливости...»².*

В контексте такого подхода является необходимым и возможным рассматривать и оценивать характер взаимоотношений в современном обществе, становящемся в определённом смысле «глобальным гражданским обществом», с точки зрения возможности достижения общественной (социальной) справедливости, с более широких цивилизационного, культурологического и гуманистического аспектов. С этой целью могут быть выделены две специфические функции понятия «гражданское общество»: теоретико-аналитическая и нормативная³. В отношении первого значения понятия «гражданское общество» будет справедливым утверждать, что равенство и универсальность являются основой справедливости в обществе и что для

¹ Перовић, С., *Вратимо се школи природног права*, у књизи Беседе са Котаоника, Београд, 2003, стр. 69.

² Перовић, С. Цит. изд., стр. 70.

³ Голенкова З. Т. *Обществогражданское*. Социологическая энциклопедия, т. 2. М.: Мысль, 2003. Стр. 88.

справедливости равенство важнее свободы. Однако в гражданском обществе свобода находится в противоречии со справедливостью, «представляя в итоге нашу сегодняшнюю ситуацию: ценой нашей свободы здесь, в Западном мире, является монструозная несправедливость, существующая в наших странах, а ещё больше — между ними. Говоря языком философии: нет никакой справедливости в современном мире»¹.

При рассмотрении необходимости и возможности достижения социальной справедливости в «гражданском обществе», опираясь на его основные характеристики, уже содержащиеся в себе в определённом смысле методологическую основу осмысления данной проблемы, а также при рассмотрении и решении экологических проблем с точки зрения осуществления социальной справедливости должно учитываться основное противоречие современного мира, не разрешённое его трансформацией в глобальный неолиберальный капитализм². Это противоречие выражается в «коллизии между приматом прибыли, являющимися, как известно, основой развития капитализма на всех его стадиях, и началом гуманизма, к которому в разных странах стремились выдающиеся умы прошедших столетий»³. Коллизия начала прибыли и начала гуманизма Карл Маркс обосновал общим законом капиталистического накопления, согласно которому там, где капиталистическая частная собственность представляет собой условие общественного производства, все средства производства становятся средством эксплуатации производителя продукции и доминанции над ним. Производителю продукции становится жертвой алчности собственника капитала, а накопление, само себя питая, стремится к избеганию контроля; накопление богатства на одной стороне ведёт к обнищанию на другой, создавая предпосылки для возникновения острых финансовых кризисов⁴, сопровождающихся разного рода социальными столкновениями. Эволюция капитализма на пути от либерального к современному глобальному неолиберальному капитализму вместе с сопутствующими ему

¹ Бадју, А., *Демократско друштво није праведно*, Београд, НИН, 21. 08. 2008.

² Подробнее об этом автор написал в своей книге: *Глобална економија*, Ниш, Економски факултет университета у Нишу, 2007, стр. 137–148.

³ Ђорђевић Р. «*Од институције до хипотезе — изабрани списи из филозофске науке*», Београд: Институт за филозофију Филозофског факултета Универзитета у Београду, 2006, стр. 69.

⁴ Карл Маркс. *Капитал*, књига права, Београд, «Култура», 1951.

кризисами, включая последний (длящийся), разразившийся в начале этого века, подтвердила правдивость и актуальность марксистских положений о капитализме¹. В контексте основных признаков *современного глобального неолиберального капитализма* становятся актуальными *поиски ответа на философский вопрос о месте человека в обществе со всеми его и быденными, и планетарными проблемами*. На мировую сцену выходит новое «триединство»: рынок-конкуренция-капитал «с претензией на верховную власть, намеревающаяся овладеть руководством планетой и навязывающую свои правила и динамику для всех нормы, невзирая на культурные ценности государств и их идентитет»². В этих условиях сила капитала, во всём копируя человеческое достоинство и честь, уничтожает надежду³.

В контексте подобного теоретико-методического подхода должны быть рассмотрены как понятие общественной (социальной) справедливости, так и понятийный аппарат её реализации в современном обществе. Это очень важно, так как *справедливость, наряду со свободой, представляет собой основное понятие и ценность политики и политической философии* и может политической философией рассматриваться как в субъективном, так и в объективном аспектах. В объективном политическом, общественном и институциональном смысле справедливость является одним из основных нормативных начал общественной жизни (как при сотрудничестве, так и при решении противоречий). Подходящая структура подразумевает агрегативный и дистрибутивный аспекты. Под *агрегативным* аспектом понимается общий объём определённых благ, под *дистрибутивным* — способ распределения благ между членами референтной группы. В политической философии, по меньшей мере, в течение двух последних десятилетий, когда ведутся дискуссии о справедливости, принято говорить об общественной (социальной) справедливости. *Две важнейшие категории: «свобода» и «справедливость» — на протяжении истории развития человеческого общества подтверждались трансфор-*

¹ Сев. Л., *Марков контрапалат*, Le monde diplomatique (сергско изданье), бр. 38/2008, стр. 1–3.

² Major, Ф., *УНЕСКО: идеал и акция*, Београд, Републички завод за међународну научну, просветну, културну и технику сарадњу и Завод за уџбенике и наставна средства, 1997, стр. 53.

³ Подробнее об этом см. работу автора: *Гражданское общество, глобальный капитализм и общественная справедливость* // Гуманитарный ежегодник. Ростов-на-Дону, 2009 (№ 8). Стр. 144–156.

мации, вплоть до появления новой формы века: «выплывающего на поверхность тоталитаризма, представленного в лице нового глобального финансового общественного порядка, влекущего за собой в первую очередь отмену классических понятий свободы и справедливости как предпосылок осуществления справедливости в обществе»¹. Рынок есть определяющий механизм товарообмена, но он не является защитой от недоразумений, особенно в области достижения социальной справедливости. Рынок является частью структуры общественных отношений. «Он не существует без людей. Регулирование рыночного механизма должно быть направлено на снижение неравенства между людьми и повышение жизненного стандарта народов и стран. Современный глобальный рынок ставит под угрозу абсолютное большинство экономик»².

Регулирование рынка, направляемое, насколько это возможно, на снижение неравенства, должно обеспечивать равенство и универсальность условий для осуществления справедливости. Именно поэтому равенство и универсальность являются признаками валидной политики, «классическое название которой — справедливость. Для справедливости равенство важнее свободы. А универсальность важнее партикулярности, идентитета или индивидуальности. Поэтому определение демократии как свободы индивидов является проблематичным»³. Понимание справедливости (так же, как и свободы) связано с определёнными историческими периодами и величайшими умами отдельных периодов развития человеческого общества, которые занимались изучением сущности человеческого общества и смысла жизни человека⁴. Веками формировавшийся генезис и сегодня оказывает своё влияние на выбор двух главных направлений в развитии человеческого общества. Один из них кульминировал в развитии нового типа современного тоталитаризма. Другой всё ещё не теряет надежду на то, что человечество имеет возможность, в аксиологическом смысле, развиваться по пути, выбранному им самим. В контексте такого развития возникает дихотомия относительно идеи прогресса (который может являться таковым для одних, но не быть таковым и для других), производная конечный продукт этих двух,

¹ Алечковић-Николић М., цит. изд., стр. 8.

² Гобозов И. А., там же, стр. 283.

³ Бадју А., цит. изд., стр. 30.

⁴ Подробнее о влиянии традиций и конкретных общественных воззрениях относительно справедливости и её осуществления см.: Гобозов И. А., там же, стр. 288–290.

исторической и аксиологической, линии общественного развития, которые результировали в появлении двух понятий, двух общественных реальностей, каждая из которых по-своему воспринимает понятие справедливости (как и понятие свободы). Имеются в виду два понятия — глобализм и антиглобализм, т. е. альтермондиализм. «Речь идет о движениях и социальных реальностях, соединяющих в себе эти две совершенно независимые исторические линии понимания человеческой свободы и справедливости, которыми заканчиваются две дихотомические линии»¹.

Проблемы общественной справедливости в некотором роде сводятся к вопросу: существуют ли определённые признаки отдельных общественных начал и положений, которые можно было бы называть справедливыми? Каждое из влиятельных учений или идеологий имеет собственное мнение по этому вопросу. Не предпринимая попыток подробнее остановиться на этих точках зрения или сделать их краткий обзор, при рассмотрении взаимоотношений «гражданского общества» и «общественной справедливости» исходим из понимания «справедливого общества», которое даёт возможность исследовать и критически осмыслить эти взаимоотношения и с точки зрения решения глобальных экологических проблем. «Определённое общество является справедливым в той же степени, в какой мощь, определяющая его развитие и регулирующая важные процессы, справедливо распределена. Другими словами, общественная справедливо предполагает отсутствие доминанции отдельных индивидов и общественных групп над остальными»².

При распределении всего полученного в результате роста экономического и технического потенциала необходимо руководствоваться равенством и справедливостью³. Реализуясь таким образом справедливость соответствовала бы тогда чувству самоуважения и собственного достоинства по праву, в значительной степени присутствующему всем людям⁴. Дефиниция «справедливого общества» содержится в себе, в широчайшем смысле этого слова, и «общественную справедливость» в объёмном или, вернее, объединяющем человечестве, приобретающем признаки глобального общества —

¹ Алечкович-Николић, И., цит. изд., стр. 11.

² Марковић, М., *Расподела моћи у праведном друштву*, Београд, «Српски политички лист», 1–4/1994, стр. 21–22.

³ Major, Ф., цит. изд., стр. 81.

⁴ Фукујама, Ф., *Крај историје и последњи човек*, Подгорица, ЦИД, 1997, стр. 198.

«мегасообщества», «мирового сообщества», со всеми его противоречиями и «стрессовыми» ситуациями¹, а также и в его отдельных частях, т. е. в обществах, посредством своеобразного объединения которых возникает «мировое», «глобальное» мегасообщество. Особенно если иметь в виду, что глобальное общество становится «глобальным гражданским сообществом».

Понятие «глобальное гражданское сообщество», возникшее в процессе исследования глобализации в западноевропейских странах, в контексте его изучения и понимания как процесса модернизации, обозначает широкое неполитическое общество², объединяющее в себе все многообразие обществ и индивидов в единый тип социально-политических и социальных отношений на основании расширения признаков и институтов концепции «гражданское общество». Подобное общество существует только как концепция стремлением к планетарному распространению признаков и институтов этой концепции посредством возрастающего воздействия экономически развитых стран неоллиберального капитализма и превращения капитализма в глобальный капитализм. Между тем *глобализация, рассматриваемая в экономическом, политическом и культурном аспектах, полна противоречий, особенно в сфере глобальной экономики*³.

И если по части дефиниции проблем глобализирующегося человечества существует определённое согласие, его нет, когда речь идёт о характере и значении *данных проблем для современного общества*. По сути, независимо от того, реализуется ли в глобализирующемся обществе концепция гражданского общества или нет, развитие общества на глобальном уровне, для того чтобы быть справедливым, должно поддерживаться его гуманистической концепцией, подразумевающей «строгое соблюдение начал справедливости для всех жителей Земли». В основе распределения всего того, что получено в результате роста экономического и технического потенциала, должны лежать критерии равноправия.

В контексте подобного подхода к понятию справедливости (и социальной справедливости) в современном обществе, в котором она

¹ Марковић, Д. Ж., *Изабрана дела*, том 6, *Социологија и глобализација*, Ниш — Просвета, Београд — Савремена администрација, 2002, стр. 18–20.

² Резник Ю. М., *Глобальное гражданское общество*. М., *Глобалистика — энциклопедия*. ЦНПП. «Диалог», ОАО «Издательство «Радуга», 2003. Стр. 283.

³ Подробнее см. книгу автора *Глобальна економија*, Ниш, *Економски факултет*, 2008.

в политической философии в объективном инструментальном смысле является фундаментальным нормативным началом совместной жизни, её распределительным аспектом, при рассмотрении глобальных экологических проблем с её позиций справедливость решения этих проблем требует строгого применения принципа равноправия при использовании природной среды как объективной реальности, всех конкретных форм организации человеческого общества. Природа является объективной реальностью с бесконечным разнообразием форм своего проявления, существующих вне и независимо от сознания. *Способ её создания неподвластен сознанию человека. Все формы органической и неорганической жизни составляют одно целое. Человек, живущий в ней и вместе с ней, находится с ней в неразрывной связи. Природа является естественным окружением жизни человека и человеческого общества¹. Поэтому человек, моделируя и завоевывая природу с целью удовлетворения своих потребностей, должен учитывать существующие в природе закономерности. Завоевание природы человеком без учёта существующих в ней закономерностей может поставить и ставит под вопрос экзистенциальные условия жизни и выживания человека и человеческого общества. В действительности, человеческое общество, нарушая ход нормальных процессов в природе, не может тем самым уничтожить природу, ибо экологическая система обладает внутренним саморегулированием, но оно может привести к уничтожению себя самого, так как не сможет существовать в экологической системе, потерявшей равновесие. Поэтому любая общественная система должна быть приведена в соответствие с окружающей природной средой, приспособливая свой способ овладения природой и средства своего труда и производства к её условиям.*

Новые сведения о физическом и временном масштабе Вселенной, о том, что история её существования началась гораздо раньше и является более разнообразной, чем это было принято считать, привели к новому осмыслению взаимоотношения человечества и Вселенной. Для осознания масштабов Вселенной могут использоваться лишь определённые метафоры, как, например, космический день или космический километр. С позиции этих категорий два последних века, рассматриваемые на фоне «космического года», представляли бы собой эквивалент, составляющий меньше половины секунды. Подобные сведения явились причиной переосмысления отношения

человека к его среде обитания. Учитывая значительное увеличение силы воздействия человека на природу (в смысле присваивания природных ресурсов), возникает вопрос: должен ли человек продолжать осваивать природу, если учитывать, что уже превзойдены границы его потребностей? *В контексте подобной подхода выдвинуто требование о повышении заботы о существах, не принадлежащих к человеческому роду, и появилось понятие под названием «глубокая экология». Сущность глубокой экологии отражена в трёх основных положениях. Во-первых, проявляется глубокая озабоченность последствиями, вызываемыми необузданностью человека по отношению к природным системам, которые деградируют. Во-вторых, человеческие существа и их деятельность рассматриваются изолированно, а не как часть природы. В-третьих, проявляемая всеобщая озабоченность по поводу среды обитания человека имеет краткосрочный характер, люди дискутируют лишь о последствиях своей деятельности. Между тем, предполагая, что эти положения могут поставить под вопрос антропоцентрическую перспективу человека, они не были приняты, с указанием на то, что должна быть отброшена и сырая концепция о человеческих потребностях, приводящая к их (грубо) к определённому типу потребностей, оправдывая тем самым экстрематное использование ресурсов. По существу, соответствующим образом обогащённый и осведомлённый антропоцентризм обеспечил бы возможность выполнения этической обязанности и проявления заботы о существах, не принадлежащих к человеческому роду. Сегодня «качество жизни», «качество среды обитания человека» и «качество жизнедеятельности» рассматриваются в их тесной взаимосвязи. Вследствие того что под качеством жизни чаще всего так или иначе понимается совокупность связей между человеком, обществом, в котором он живёт, и окружающей природной средой, в которой каждый из этих элементов имеет свойственный ему характер и потребность, становится ясно, что качество жизни не может рассматриваться (анализироваться и оцениваться) отдельно от качества рабочей среды и среды обитания человека. Взаимосвязь этих категорий подчёркивает необходимость специального рассмотрения отношения между экономикой и экологией, вернее, необходимости оптимизации освоения природы в процессе производственной деятельности и совокупной импlications новой технологии на голожение человека в рабочей среде и его отношения к природе.*

¹ Станковий, С., *Организація и поредак у живим системима*, Београд, «Диалектика», 1966.

Вместе с тем исследование решения экологических проблем с позиции справедливости, особенно социальной справедливости,

подразумевает как рассмотрение общественной справедливости с точки зрения отношений в глобальном обществе, так и, что важнее всего, её осуществление в контексте потребностей и интересов индивидов. С этой точки зрения для того чтобы люди воспринимали общество, в котором они живут, как справедливое, в нём должна существовать возможность удовлетворения основных потребностей, в первую очередь — обеспечения достойных условий жизни посредством, прежде всего, осуществления права на образование и социальную защиту»¹. По сути, для того чтобы общество было справедливым, оно должно обеспечить возможность развития и проявления человеческого потенциала. Составными частями парадигмы развития человеческого потенциала считаются: производительность, как результат эффективности труда, направленный на увеличение доходов и экономический просперитет; равноправие, как возможность реализации способности потребления необходимых благ; устойчивость, обеспечивающая доступность достижений цивилизации не только для сегоднешних, но и для будущих поколений; расширение существующих возможностей обладания (чем-либо) как в плане непосредственных нужд человека, так и для его развития². Однако осуществление инстинктов гражданского общества не означает одновременно и реализацию общественной справедливости, где значительную роль играет государство, точнее «государство благосостояния». Ибо главная цель «государства благосостояния» — снижение (смягчение, уменьшение) социального неравенства, уравновешение интересов и достижение общественного консенсуса, с одной стороны, и стимулирование активности разных слоёв населения на достижение динамического равновесия между экономической эффективностью и социальной справедливостью — с другой стороны³. Но будет ли осуществлена общественная справедливость или нет, зависит от многих причин. При исследовании этих причин нужно иметь в виду, что не может быть наложенной гуманной жизни и справедливости без «хорошо или не очень хорошо усвоенного понимания нравственности и этики»⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что для устранения несправедливости (становящейся в глобальном обществе величайшей проблемой, так как неолибер-

¹ Major, Ф., цит. изд., стр. 289.

² Жукон В. И. Университетское образование. М., 2006. Стр. 259.

³ Вукмирица, В. *Экономски државни менаџмент*. Београд, Завод за уџбенике и наставна средства, 1993, стр. 213.

⁴ Алечковић-Николић, М., цит. изд., стр. 63.

лизм не благоприятствует установлению справедливых взаимоотношений) необходимо развивать планетарную гуманистическую нравственность. Развитие нравственности и её категориальной системы, в которой центральное место должно принадлежать человеку как свободному, творческому и ответственному существу и охране окружающей его среды¹, призвано смягчить негуманные последствия редукционистского подхода к человеку как экономическому объекту.

Библиография

1. Major, Ф. *Сутра је увек касно*, Београд, Југословенска ревија, 1991, стр. 50–51.
2. Маркович Д. Ж. *Социална екологија*, М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1998.
3. J. R. Engel, Introduction: The ethics of sustainable development. In: J. R. Engel and J. G. Engel, (eds.): *Ethics of environment and development: Global challenge, international response*, London: Belhaven Press and Tucson: University of Arizona Press, 1990, p. 6.
4. Никола К. Панчић. *Ојединству природног и духовног*, Stemski Karlovcı: Plavi zmaj, 1996, стр. 67.
5. Алечковић-Николић, М. *Психологија идеја слободе и правде и српски национални идентитет*, Београд, Институт за криминологију и социологију истраживања, 2007, стр. 25.
6. Гобозов И. А. *Социјална филозофија*. М.: Академический проект, 2007. Стр. 264–270.
7. Перовић, С. *Вратимо се школи природног права*, у књизи *Беседа са Копаница*, Београд, 2003, стр. 69–70.
8. Голенкова З. Т. *Общество гражданское // Социологическая энциклопедия*, т. 2. М.: Мысль, 2003. Стр. 88.
9. Бадиу, А. *Демократско друштво није праведно*, Београд, НИН, 21.08.2008.
10. Маркович Д. Ж. *Глобална економија*, Ниш, Економски факултет университета у Нишу, 2007, стр. 137–148.
11. Борђевић Р. *Од институције до хипотезе — изабрани списи из филозофије науке*. Београд: Институт за филозофију Филозофског факултета Универзитета у Београду, 2006, стр. 69.
12. Карл Маркс. *Капитал*, т. 1. Београд, «Култура», 1951.

¹ Маркович Д. Ж. *Глобализација и планетарниј гуманизам — социолошки аспект // Сб. трудов «Российское общество и социология XX века: социальные вызовы и альтернативы»*. М., 2003. Стр. 63.

13. Сев, Л. Марков контрааналад, Le monde diplomatique (српско издање), бр. 38/2008, стр. 1–3.
14. Мајор, Ф. УНЕСКО: идеал и акција, Београд, Републички завод за међународну научну, просветну, културну и техничку сарадњу и Завод за уџбенике и наставна средства, 1997, стр. 53.
15. Марковић Д. Ж. Гражданско општество, глобални капитализам и општествена праведливост // Гуманитарни ежегодник. Ростов-на-Дону, 2009 (№ 8). Стр. 144–156.
16. Марковић, М. Расподела моћи у праведном друштву, Београд, «Српски политички лист», 1–4/1994, стр. 21–22.
17. Фукујама, Ф. Крај историје и последњи човек, Подгорица, ЦИД, 1997, стр. 198.
18. Марковић, Д. Ж. Изабрана дела, том 6, Социологија и глобализација, Ниш — Просвета, Београд — Савремена администрација, 2002, стр. 18–20.
19. Резник Ю. М. Глобално грађанско општество. М., Глобалистика — енциклопедија. ЦНПП «Диалог», ОАО «Издателство «Радуга», 2003.
20. Станковић, С., Организација и поредак у живим системима, Београд, «Диалектика», 1966.
21. Жукот В. И. Универзитетско образовање. М., 2006. Стр. 259.
22. Вукмирица, В. Економски државни менаџмент. Београд, Завод за уџбенике и наставна средства, 1993, стр. 213.
23. Марковић Д. Ж. Глобализација и планетарни гуманизам — социолошко-гигијенски аспект // Сб. трудов «Россијско општество и социологија XXI века: социални изазови и алтернативе». М., 2003.

МОСАПЉВ Борис Гавриловић,
доктор културологије, професор,
Московски државни универзитет
универзитет културе и искуства,
почетни радник вишег
професионалног образовања
1469770@list.ru

Диагностика личностног кризиса в ускољзајућем мире културе / Diagnostics of personal crisis in elusive world of culture

Всё, что видим мы, — видимость только одна,
Далеко от поверхности мира до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей — не видна.

Омар Хайям

Анотација

В статье анализируется современная картина мира культуры в условиях духовного кризиса человека.

Кључеве слова

Окружающий мир; глобальный кризис; целостная картина мира; современный мир культуры; духовный кризис.

Анотацион

A modern picture of world culture in condition of spiritual crisis of a man is analysed in this article.

Кeywords

Environment; global crisis; whole picture of the world; modern world of culture; spiritual crisis.

Огромен мир, в котором мы живём, он многогранен и поларен, прекрасен и отвратителен, коичен и трагичен, весел и печален, жесток и сумеречен, коварен и беспощаден. В то же самое время *окружающий мир* полон ростков нового, молодого, светлого, подспудных животворящих токов, способных воскресить, взбодрить, вздыбить доброе, разумное, вечное. *Современный мир* как таковой, как всеобщее понятие обрёл много точек роста. В первую очередь это касается перспектив расширения социально-культурных взаимосвязей и опосредований, преимущественно ориентированных на удовлетворение многообразных интересов и потребностей человека. *Названные миры* воплощают в себе уникальный социальный и культурный опыт, накопленный человечеством.

Однако каждый видит и чувствует этот мир по-своему и порой лишь ту его грань, к которой прикоснулся. Часто видит его сквозь густую сетку условностей, зауженных оценок, сложившихся стереотипов. Лишь собрав множество оценок, сложив воедино разные «купочки мира», можно получить пусть неполную, но всеобъемлющую, но всё-таки достаточно целостную картину мира своего бытия.

Глобальный кризис, разразившийся в наше время, стяхнул привычные оболочки с изначальных смысловых и ценностных ориентиров людей. Сегодня под словом «кризис» подразумеваются, главным образом, проблемы, связанные с экономикой, недвижимостью, сырьевыми ресурсами и тому подобное. Вместе с тем из поля зрения исключаются вопросы, затрагивающие *кризис духовной культуры* человека, хотя эта проблема в настоящее время принимает *масштабно-угрожающий характер*¹.

В настоящее время многое, что совсем недавно казалось само собой разумеющимся и вечным, перевёрнуто с ног на голову. Утрата объединяющей национальной идеи, крушение устоявшихся культурных традиций, низвержение авторитетов — всё это не добавляет оптимизма по этому поводу. Остаётся верить только самому себе, но часто обнаруживается иллюзорность и собственного толкования. Современный человек испытывает *кризис личности* из-за социально-психологической нестабильности, тревожности, неуверенности в завтрашнем дне. В повседневной жизни он всё больше контактирует с виртуальной реальностью, цифровыми системами, замещающими (вытесняющими) на периферии человеческой деятельности мир реальных вещей и процессов.

¹ Ефимова Е. А. Кризис личности в современном мире // Социально-гуманитарные знания. Вып. 1. 2009.

Сегодняшнее доминирование эгоцентризма, увлечение потреблением нарушили равновесие в обществе по отношению к таким формам существования, как ответственность, забота, совесть, творческое отношение к труду. В общественном мнении утверждается понимание прогресса как прогресса потребления, накопления богатства. Эта формула утвердилась и в личном измерении. Люди склонны желать необременительного наслаждения жизнью. Общая тенденция нарастания *невежества* выступает своего рода «обезболиванием», притупляющим экзистенциальное напряжение.

Живя в «*цифровую эпоху*», в конфликтом и кровотокашем мире, мы воочию убеждаемся в заметном снижении уровня культуры, заимене высших духовных смыслов существования человека достигнем материального благополучия, счастья — потреблением, *духовно-нравственных* максим — практицизмом, духовно обогащённой любви — сексом.

Познание, приобщение индивида к человеческой духовности истинны, когда опираются на культурные ценности. Сделав шаг на новую ступень познания, необходимо другую ногу поставить на новую нравственную ступень. Мы живём «как бы» устоями традиционной культуры, но уже в другой социально-культурной среде, в другом измерении, в другой системе координат. Где духовно-нравственные принципы — ничто, там творчество утрачивает свою жизненную основу и свои природные корни. Вплотную столкнувшись с феноменами глобализации, информатизации, виртуализации, мир истинный стал всё больше заслонять нас от первичного жизненного мира реальности, человеческой духовности, пронизанной глубинными сакральными смыслами.

На основе неумённой жадды потребительства складывается система ценностей, порождающая *личность* как доминирующую личностную черту, нравственный нигилизм как поведенческую норму. При отсутствии возвышенных ориентиров жадда наслаждения ничего не даёт человеку в духовном плане, а лишь опустошает душу. Чаще всего такой тип человека называют *человеком массы*, который не имеет устойчивой жизненной позиции, где «духовность» зачастую воспринимается как нечто вторичное. Он хорошо приспособляется к миру, среде, условиям за счёт отказа от своей личности; его называют человеком поверхностным, «*человекообразным никто*». Такой человек — посредственность; он нестабилен, постоянно меняет ценности ориентации, готов сменить профессию, работу, страну, место проживания, семью. При этом повсюду утверждает и навязывает своё

право на посредственность; не имея личностных и общезначимых ценностных ориентаций, он находит более подходящие для себя фрагментарные и ограниченные образы и идеи.

Люди этого типа — так называемые «Фони» (Дж. Кошмбс) — хорошо играют свою социальную роль, ибо могут создать нам иллюзию благополучия и умеют «пустить пыль в глаза». Так, политические «Фони» продают или навязывают нам сомнительной пользы политические идеи, лидеры убеждают принять это «нечто» за «чистую монету», за «назревшую необходимость». В культуре «Фони», подданные хамелеонам, пытаются навязать нам некий культурный объект или предмет типа программ: реалити-телешоу «За стеклом», «Фабрика звезд», «Дом-2» или ещё что-нибудь одинаково поддельное.

В повседневной жизни трудно заметить зависимость культуры от человека, скорее налицо обратная зависимость. Перед человеком культура предстаёт как *смысловой мир*, который вдохновляет людей, *спланивает* их в *некоторое сообщество*; она является основанием человеческого творчества, она же удерживает его в смысловых рамках, в «плёну» своих символических знаков и образов.

Сегодня, когда человек «отравлен ядом информации» (Кабо Абе), болезненно ошущается исчезновение того стабильного существования, что сохраняло укоренённость в повседневной жизни. Принципиальным отличием современной информации является то, что у человека, получающего свежие новости, создаётся устойчивая иллюзия «как бы» участия в событиях мира без понимания смысла ежедневного/услышанного.

Под воздействием новейших информационно-коммуникативных технологий, визуального процесса обновления культуры происходят существенные изменения — когда вербальная культура уступает свои позиции аудиовизуальной медиакультуре. К примеру, суммарные тиражи видеокассет превысили миллиарды экземпляров. По данным социологических исследований, только в 1995 г. было использовано потребителями более 120 млрд видеокассет¹.

Трудно представить современное общество без *аудиовизуальной*, так называемой *культуры масс-медиа*, которая выступает в качестве универсального коммуникативного стимулятора и которая становится одним из видов современного искусства. Массовая культура СМИ успешно вытеснила элитарную/классическую культуру и заняла лидирующее положение в обществе. Более того, естественный реальный мир, опосредуемый через знаково-цифровую систему, в

¹ Липков А. И. На пороге видеокомпьютерной эры. М., 1998. С. 19.

символической форме представленный на экранах, мониторах различных датчиков, предстаёт уже в виде виртуальной реальности. Это совсем другой мир, живущий в ускоренном темпе, где всё большую роль играет *симулирование действительности*, когда активность и конструктивизм внедряются в реальную *социальную среду*.

В подобной ситуации человеческий опыт утрачивает свою осязаемость. В компьютерно-телевизионной виртуальной реальности на первый план выходит главная задача — переключение внимания человека с *проблемного осмысления* реальной жизни на *зрелищно-видовое восприятие* развлекательно-поточный продукции, уводящей в мир иллюзорных фантомов, создающих видимость причастности к решению актуальных проблем. Пребывание человека в такой «реальности» фактически лишает его чётких жизненно важных ориентиров. Подобная реальность называется виртуальной не только потому, что она реализуется с помощью компьютерных технологий, но и по причине её искусственности. Ибо она создаётся телеоператором и является реализацией одной из мыслимых конструкций реального положения дел. И это презентуруется в качестве реального мира.

Социокультурное явление Интернета породило широко распространённую форму «ухода от действительности» и выключило из действительной жизни значительное количество его пользователей (Е. А. Ефимова). На этом виртуальном фоне создаётся ошущение реальности происходящего, как бы «чувственно достоверной реальности» (А. А. Леонтьев). В отличие от психологически производимых типов воображения этих виртуальных миров компьютерно-интернет-ная реальность характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает её не как порождение своего собственного ума, а как некую данность¹.

На первых порах компьютер упрощал и облегчал существование человека в информационной среде, со временем же он выходит за грани глубоко практической помощи. Сегодня персональный компьютер уже воспринимается не только как информационный помощник, но и как порождённое им «окно» в незнакомому виртуальному реальности. В этом виртуальном мире человек остаётся в одиночестве и становится *путником-маргиналом* перед новой реальностью и вынужден пользоваться фрагментарными знаниями в разнонаправленных пространственно-временных ориентирах, в хаосе изменчивых векторов пульсирующего окна в мир.

¹ Каталницкий Б., Джемаль О. Да, скифы мы! Да, папуасы // Новая газета. — 2002. — 28–30 окт.

Виртуально-пространственные горизонты задают новый формат бытования культуры в виде системы знаков, символов, образов, которые задаются сетевыми информационными коммуникациями: телевидением, компьютером, Интернетом, экраном монитора и т. д.

В этом ракурсе видения проблемы исходные очевидности виртуальных проявлений культуры по своей сути представляют собой отказ от создания новых оригинальных произведений, в частности — искусства, это отход от личного начала в творчестве, это отказ от природы ради ее симулякра (симуляции). В качестве примера отхода человека от своего природно-творческого начала Ж. Бодрийяр приводит *стекло*.

«Стекло — это одновременно и материал, и чаемый идеал, и цель, и средство. Такова его метафизика. Чистота, открытость, объективность, огромная насыщенность профилактико-гигиеническими коннотациями — всё это и впрямь делает его материалом будущего, где человек отречётся от своего тела и его первичных органических функций ради какой-то сияющей функциональной объективности, моральный аспект которой составляет гигиена тела»¹. Самым примечательным в этом высказывании является то, что здесь стираются различия между человеком массы и элиты. И один, и другой идут к этому «идеалу» — объективности. Разница лишь в путях достижения этой цели. Таким образом, человек и культура отходят от личности — от начала в творчестве, где идеалом становится «объективность».

Утрата высших ценностей, доступных разному стандарту добра, истины, прекрасного, не в последнюю очередь связана с ошущением пребывания в *виртуальной реальности* более высокого уровня, чем *константная реальность*. В этом ракурсе раздумий и размышлений правомерно говорить о появлении *нового мироощущения*, когда «мир реальный и мир виртуальный тесно взаимосвязаны и взаимопроницают друг в друга» (В. В. Афанасьев), где одновременно сосуществует множество пластов и форм реально-виртуального бытования культуры. Здесь уместно говорить о появлении новой ситуации в культуре, которая характеризуется своей *амбивалентностью*, т. е. двойственной сущностью новых социально-культурных реалий, когда мир искусственной стал всё больше заслонять нас от первичного жизненного мира реальностей.

На самом деле, разочаровавшись в старой культуре, человек создаёт «новую» — на основе «старой» же культуры. Ему лишь кажется, что все его творения уникальны, что это ранее не созданные шедев-

¹ Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 2001. С. 48.

ры. Эти «новинки» лишь трансформация уже придуманного: они являются иронической ностальгией по ушедшей культуре, и эта ностальгия определяет дальнейшее развитие личности в культурно-цивилизированном процессе в целом. В ситуации неопределённости, неуверенности в завтрашнем дне, мозаичного разнообразия, высокой скорости различного рода перемен подымаются устои общества, меняются ценности, забываются корни. «*Картина мира культуры*» как устойчиво-целостный образ реальности, как мировоззренческая структура, как своеобразный универсальный код способствует целостному пониманию разнообразных смыслов культуры. В этой картине находят своё отражение типичные черты того или иного этноса, нации, народа, традиции, определённые системы ценностей, служащей основой для индивидуального и коллективного познания. Такая картина во многом обуславливает осмысление и типизацию происходящих процессов и явлений. Будучи представленной сквозь призму национальной культуры, она, безусловно, становится национально окрашенной и представляет собой определённый социально-культурный фон, на котором осуществляется жизнедеятельность человека и который задаёт концептуальное восприятие действительности. В этой картине фиксируются результаты человеческой деятельности, доминантные основы постижения традиционной культуры.

Сама по себе любая картина, в том числе и картина мира культуры, не является зеркальным отражением действительности, и в то же время, она представляет последнюю в определённом *ментально-национальном миропонимании*. Однако довольно целостное представление о той или иной картине мира открывается человеку или получает какое-либо значение, лишь будучи ценностно-осмысленной (А. Шадже). Так, общечеловеческие ценности как совокупность духовно-нравственных смыслов и значений связывают человека с миром и создают единство между ними. В качестве своего источника они имеют фундаментально-ментальные основания существования человеческого бытия. К примеру, содержание и характер современных культурных явлений и процессов в основном отражает оппозиция «глобализация — локализация», которые связаны в целом с ситуацией постоянного ментального напряжения и неустойчивого культурного равновесия.

Приобретению достоверного знания о состоянии современной культуры во многом способствует обозначение её конструктивных детерминант, т. е. *концептов смысла*, поскольку в смыслах как опеределённых квантах знания и как единицах мышления мыслимое

становится действенной силой, влияющей на совершенствование содержания и способов человеческой жизнедеятельности. В смыслах человек способен быть создателем и носителем культуры, понимать и действовать во имя её. Смысловое конструирование жизнедеятельности человека зависит от тех или иных целей, которые он ставит перед собой. «*Мир смыслов*», в котором живёт человек, во многом определяет его ценностно-осмысленный вектор отношений к различным процессам, явлениям духовного и материального миров. И в частности, отношением к Добру и Злу. Смыслы конструируются и в зависимости от контекста различных *модулов человеческого активности*: утверждения, отрицания, владения, воплощения, сомнения, оценивания и т. п. В смыслах выражает своё истинное понимание действительного и возможного, объективно существующего, желаемого, нужного и полезного для себя. Приобщаясь к *социально-культурному миру*, человек приобретает жизненно важный смысл. В своих мыслях и смыслах человек способен переноситься и в прошлое, и в будущее; стремится выразить вечное, абсолютное, инвариантное, сиюминутное отношение к фактическому бытию, происходящему «здесь и сейчас».

Трудность концептуально-целостного осмысления происходящих явлений и процессов заключается в том, что культура, постепенно погружаясь в глобально-пространственный континуум, во многом теряет свои типологические черты, приобретая новые очертания и формы бытования. Ибо глобализационные процессы размывают её традиционные духовно-нравственные ориентиры, подменяя их «новыми» смыслами, навязывая «своей», тем самым искажаются национально-ментальные черты, стираются родовые, национальные архетипы.

В поисках *духовной осмысленности* человеческого бытия важна постоянная устремленность человека к Высшему. Абсолюту, создательно-творческому состоянию духа. В качестве центрального источника духовности может по праву выступать осознание себя и своих отношений с другими людьми, а уже через это (и посредством этого) — осознание добра и зла, осознание выгоды и отката от неё во имя блага другого (В. Д. Шадрикова). Тайна становления духовно богатой личности заключена во внутреннем опыте, который возвращается в её индивидуальной структуре «очерчивающей» пространство собственного бытия. Говоря о духовности как фундаментальном свойстве личности, в качестве содержательно-смысловых точек отчёта выступают эмоциональный, волевой и познавательный ком-

поненты; постановка и достижение духовно-нравственных целей. *Духовно-нравственная заряженность* обладает энергетической активностью, она символизирует мощь человеческого Духа и помогает человеку определиться в поступке, а поступок — путь к личности. При позитивной самооценке своих поступков, через смыслообразующие и интегрирующие основания становления духовно богатой личности и духовно-ценностное отношение к миру происходит творческая самореализация личности, когда её жизнедеятельность становится более содержательной и глубоко осмысленной.

Преображение же вопросами духовной культуры и нравственности, отсутствие внутренней заряженности и установок на достижение духовно-нравственных идеалов приводят к тому, что человек замыкается в себе. Утрачивая веру в общечеловеческие ценности культуры, он теряет объекты для своей проекции во вне, а окружающий мир становится для него чуждым и даже враждебным.

Созданию благодатной почвы для приобщения и следования духовно-нравственным образцам способствует создание гуманной «дуры» личностной свободы, именно она создаёт духовную квинтэссенцию возвышенных потребностей, интересов индивидов, их общностей. Такая аура служит индивидуально-социальными индикаторами качества и стиля жизни.

В этом русле культура предстаёт как определённый способ творческой деятельности человека и как результат реализации его человеческой сущности. В качестве реальной основы *духовного становления* могут по праву выступать *культурно-ценностные образы* как относительно устойчивые и повторяющиеся схемы восприятия, чувствования, мышления, поведения, действия и его результатов, которые носят название культурных моделей («паттернов») стереотипных форм. Культурные образцы могут носить характер реальных действий (технологии), продуктов деятельности (вещи), воображаемых представлений (идеалы, плоды фантазий), символических объектов (вербальные, жестовые и другие заместители реальных или воображаемых объектов).

Изучая различные культуры, мы открываем для себя духовные богатства разных миров. Через культуру проявляется универсальное отношение к миру. Благодаря культуре как своеобразной и неповторимой «Вселенной» осуществляется осознание человеком причастности природному, социальному существованию, это и обо-значение *экзистенции* к самому себе. В качестве добротной основы для создания реальной пространственной культурной среды может

выступать, к примеру, *предметная среда музея*. Последняя во многом способствует сохранению и трансляции духовно-культурного опыта, накопленного за многие века существования человека. Музеи как учреждения культуры реализуют важнейшую *социокультурную миссию*: приобретения, хранения, экспонирования, исследования. В музеях культура сохраняется в завершенных состояниях, и эта грань культуры реализуется в социальном пространстве.

Музеи как исторически сложившиеся социокультурные институты основываются на принципе «диалога культур». Здесь благодаря подлинно-культурному экспонируемому материалу осуществляется благотворное воздействие на эмоционально-образную сферу человека, что способствует приобретению подлинно-культурного эмоционального опыта. Эти учреждения способствуют аккумулярованию внимания на всём лучшем в мировой культуре, углублению интереса к колоссальному культурному наследию человечества.

Музеи призваны привлекать внимание своей подлинностью, каменностью, мемориальностью, сакральностью, эстетической ценностью.

Заканчивая дискурс по поводу культуры, её личной и социальной значимости, необходимо сконцентрировать внимание на том, что именно она выполняет адаптивную функцию, являясь содержательной основой социальных ценностей и институтов; воплощает в себе духовно-нравственные ценности и константы. В качестве таковых выступают: сакральные ценности, культурные образцы, традиции, ритуалы, язык — всё то, что составляет внутренний стержень культуры.

В плоскости оптимизации содержательной направленности культуры в процессе различного рода дискурса-диалога культур, основанных на взаимопонимании, лежит поиск положительного вектора её общемирового развития. Выявлению живых развивающихся общечеловеческих ценностей культуры будет во многом способствовать широкое использование дискурсивных практик. Ибо они содержат богатое разнообразие потенциальных и реальных смыслов и возможностей их озвучивания и обновления. Тем самым они способствуют выявлению и обогащению ценностно-смыслового разнообразия культуры, более масштабно включению культурных смыслов в глобальную информационно-коммуникативную систему, в нашу повседневную жизненную практику.

Библиография

1. Ефимова Е. А. Кризис личности в современном мире // Социально-гуманитарные знания. Вып. 1. 2009.
2. Миронов А. И. Социокультурная ситуация в России и проблемы воспитания // ПОИСК. — 2008. — Вып. 3.
3. Док А. С. Слово как ценность в контексте кризиса современного гуманитарного образования // Кризис: гуманитарные стратегии преодоления / Матер. Международной научно-практической конференции молодых учёных. Томь, 2009. С. 259–263.
4. Зелichenko А. И. Психология духовности. М.: Изд-во ТПС, 1996.
5. Луговинова О. В. Влияние виртуального дискурса на формирование языковой личности. Человек в системе социальных и культурных взаимодействий. Сб. матер. Международной научно-практической конференции. Биробиджан, 2008.
6. Липков А. И. На пороге видеокomпьютерной эры. М., 1998.
7. Кагалницкий Б., Джемаль О. Да, скифы мы! Да, папуасы // Новая газета. — 2002. — 28–30 окт.
8. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 2001.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

ПОТЕХИН Виктор Анатольевич,
кандидат социологических наук,
докторант кафедры социологии,
Российский университет дружбы народов
potekhin@mail.ru

Управленческая деятельность как объект социологического исследования и социальная обусловленность её модернизации / Management activities as an object of sociological research and social conditionality of its modernization

Аннотация

В статье рассматриваются общеметодологические принципы социологического подхода к анализу управленческой деятельности в условиях трансформации российского общества. Особое внимание уделяется вопросам её модернизации, которая подраэумевает «реформатирование» субъект-объектных отношений в целях повышения социальной эффективности, социальной результативности и социальной ответственности управленческой деятельности. В качестве результирующих социологических критериев модернизации управленческой деятельности выступают рост самоорганизации и консолидации российского социума. Статья представляет интерес для социологов, историков, философов, культурологов, управленцев, студентов соответствующих специальностей, а также для всех тех, кто задумывается о будущем России.

Ключевые слова

Управление; деятельность; модернизация; социология; социальные трансформации.

Annotation

The article deals with general methodological principles of a sociological approach to the analysis of managerial activities in the transformation of Russian society. Particular attention is paid to modernization, which implies «reformat» subject-object relations in order to improve social efficiency, social impact and social responsibility management. As the result of sociological criteria for modernization management advocates the growth of self-organization and consolidation of Russian society. Article is of interest to sociologists, historians, philosophers, cultural scientists, managers, students of relevant disciplines, as well as for all those who think about the future of Russia.

Keywords

Management; activities; modernization; sociology; social transformation.

В условиях трансформаций современного общества, связанных с поиском адекватных ответов на вызовы глобализации и мирового кризиса, особое значение приобретает проблема модернизации управленческой деятельности. Важность поиска новых подходов к управленческой деятельности обусловлена двумя противоречивыми тенденциями развития. С одной стороны, выстраивание управленческой вертикали открывает новые возможности целенаправленного планомерного развития всего общества, а с другой — усиливаются угрозы и риски неоправданного ограничения и сворачивания свободной, инициативной, творческой самостоятельности человека, как главного мотора общественного развития. С учётом данных тенденций крайне важно найти выверенный баланс и добиться компромисса между этими двумя векторами возможных социальных трансформаций, соединить воедино «организованность и планомерность» общественного развития со свободным, инициативным, творческим характером социальных инноваций. Именно на поиск и установление данного баланса развития — целенаправленного регулирования «сверху» и свободной и инициативной деятельности «снизу» — должна быть нацелена модернизация всего социального управления.

Как показывает современная практика, решение указанной проблемы часто наталкивается на отсутствие необходимых и полных научных знаний по вопросам социальной сущности управленческой деятельности и её результативности. Несмотря на то что вопросам

менеджмента за последние десятилетия уделяется повышенное внимание, проблема поиска новых моделей управления не уменьшилась, а актуализировалась ещё больше. Во многом это связано с умалением социологического подхода к анализу управленческой деятельности, игнорированием её социальных аспектов и сведением самой управленческой деятельности к чисто организационно-технологическим, политико-административным сторонам отношений.

Представляется крайне актуальным более чётко рассмотреть сущность социологического подхода к управленческой деятельности и определить принципы и критерии её социальной эффективности, которые бы позволили по-новому взглянуть на многие аспекты исследуемой проблемы.

В социологическом плане от верного и целостного понимания в первую очередь социальной сущности и содержания управленческой деятельности в значительной степени зависит решение всех других проблем управления. Чтобы составить верное и целостное представление о данном предмете, следует учитывать основные трудности социологического изучения управленческой деятельности как социального процесса. Главные из них заключаются в следующем.

Во-первых, управленческая деятельность тесно связана со всеми иными аспектами функционирования социальных систем и организацией. Следовательно, проблема управленческой деятельности также имманентно вплетена во все иные социальные процессы и организационные проблемы и вне их контекста не может быть адекватно рассмотрена. С одной стороны, это создаёт определённый простор для изучения управленческой деятельности. С другой — растёт неопределённость самого предмета управленческой деятельности из-за её «размытости» по другим отраслям знаний и разделам теории управления.

Во-вторых, вопросы управленческой деятельности принадлежат к числу междисциплинарных научных проблем, являясь предметом исследования целого комплекса научных дисциплин. В качестве таковых они, как правило, изучаются и разрабатываются, но при этом в последние годы в условиях широкого внедрения менеджмента и политических технологий явно господствовали несоциологические аспекты исследования управленческой деятельности: политологический, организационный, психологический, экономический, инженерный, социотехнический и другие.

В-третьих, социологическое изучение управленческой деятельности достаточно затруднительно из-за того, что предметом иссле-

дования является такая многогранная и трудно измеряемая сфера, как социальная реальность. Т. е. существующие в действительности социальные явления и процессы, управляющие социальными процессами индивидов, придающие организованность их деятельности.

Социология управления, изучая структуру, специфику и особенности управленческой деятельности, указывает пути и средства превращения её в эффективный инструмент решения разнообразных социальных задач. В то же время при этом она широко оперирует другими близкими к управленческой деятельности понятиями, которые во многом пересекаются друг с другом, хотя и имеют разные смысловые нюансы. В целях более чёткой концептуализации термина «управленческая деятельность» важно рассмотреть его в соотношении с такими близкими структурообразующими понятиями, как «деятельность» и «управление», «социальное управление», «менеджмент».

Отметим некоторые смысловые и содержательные отличия данных терминов. Главное, что видится в качестве отличительных различий данных терминов — различия содержательного объёма данных понятий. Так, например, понятие «управленческая деятельность» намного уже по своему наполнению и смысловому содержанию, чем два других понятия — «деятельность» и «управление», так как является только одной из составных частей каждого из данных терминов. Отличие термина «управленческая деятельность» от термина «управление», помимо того, что первое намного уже по своему смыслу и содержанию второго, заключается, в первую очередь, в том, что управление относится к любым системам (биологическим, техническим и другим), в то время, как управленческая деятельность относится только к социальным системам. Управление является функцией данных систем, которая обеспечивает сохранение их структуры и поддерживает определённый режим деятельности (работы) или реализацию конкретной цели и программы.

Соотношение понятий «управленческая деятельность» и «социальное управление» можно рассматривать в терминах «особенное» и «общее». Хотя управленческая деятельность является ключевым элементом социального управления, последнее понятие заметно шире по своему наполнению. Оно охватывает своим содержанием не только управленческую деятельность и социальную организацию, в рамках которой она осуществляется, но и процессы *самоуправления* и *самоорганизации* индивидов, групп, социумов, которые отличаются своей спонтанностью и высокой степенью неопределённости и могут носить как конструктивный и прогрессивный, так и деструктивный и реакционный характер.

Другое отличие содержательного объема термина «управленческая деятельность» от близкого ему понятия «социальное управление» состоит в том, что последнее в отличие от первого включает ещё характеристики, охватываемые таким термином, как «организационный порядок», включающий как продукт «прошлой» управленческой деятельности (решения, объективированные в стабильной должностной структуре, административном распорядке), так и систему стихийно сложившихся правил и норм отнесенной в коллективе, группе, социуме.

Теперь рассмотрим соотношение терминов «управленческая деятельность» и «менеджмент». Последний термин в настоящее время всё чаще выступает в качестве своего рода «заменителя» первого. Многие в настоящее время считают, что менеджмент — это и есть та же самая управленческая деятельность, только осуществляемая в условиях рынка. Представляется, что это не совсем точно отражает соотношение данных понятий. Главное отличие термина «управленческая деятельность» от понятия «менеджмент» состоит в том, что под менеджментом понимается в первую очередь управленческая деятельность только в хозяйственной, экономической, производственной сфере, а не во всех других областях социальной жизни, где, как представляется, более правильно применять первое понятие. Таким образом, понятие «управленческая деятельность» шире понятия «менеджмент», так как оно охватывает собой все сферы целенаправленного социального регулирования, а не только хозяйственную деятельность.

Определив сущность, содержание, границы понятия «управленческая деятельность», попробуем дать его социологическую интерпретацию и концептуализировать его в социологически верифицируемых терминах. Под управленческой деятельностью понимается целенаправленная, социально-значимая активность специально подготовленных управленческих кадров по организации социальной деятельности непосредственных субъектов экономической, социальной и духовно-культурной жизни социума, носящая созидательный характер и нацеленная на общественное развитие, поддержание социальной организации и порядка, формирование организационной структуры, институционализирующаяся системой существующих в обществе норм и правил, связанная с решением управленческих задач, носящая сложный, многофункциональный характер, имеющая свою устойчивую структуру, установившийся институциональный порядок, а также формы и способы своей реализации.

Системообразующий характер управленческой деятельности в социально-организованной деятельности в целом позволяет сделать следующее заключение: *насколько эффективна, результативна и социально ответственна в обществе управленческая деятельность, настолько благополучно само общество. Это заставляет предвдывать особые требования к уровню социальных и человеческих качеств специалистов, занятых управленческой деятельностью и в первую очередь к таким, как результативность работы и социальная ответственность. К сожалению, последние характеристики управленческой деятельности фактически абсолютно не исследована в рамках социологии управления и других наук, связанных с управленческой деятельностью, и до сих пор не стала важным объектом научного изучения и анализа со стороны учёных и специалистов. Заполнить данный пробел, как представляется, и должна в первую очередь социология управления, которая обладает необходимым для этого теоретико-методологическим и методическим инструментарием, а также необходимой эмпирической базой, позволяющей оценить наличие и развитость данного «признака» в общей системе управленческой деятельности.*

Принципиально важно отметить, что существующие сегодня научные подходы к анализу управленческой деятельности обходят стороной и не раскрывают этих ключевых характеристик и свойств управленческой деятельности. В то же время данные аспекты имеют первостепенное значение. Особую актуальность они приобретают в современных условиях модернизации российского общества. Не смотря на социальную ответственность подобного анализа, вопросы социальной ответственности и социальной результативности управленческой деятельности до сих пор не только не разработаны, но даже в научном плане должным образом не актуализированы.

В этой связи перед социологией как наукой встаёт серьёзная методологическая задача определить новые критерии анализа управленческой деятельности, соответствующие настоящим и будущим тенденциям и закономерностям социального и экономического развития общества. Сегодня, как представляется, нужна новая методология оценки эффективности управленческой деятельности с позиций её социальной ответственности и социальной результативности. Ключевым критерием её анализа и оценки может стать, на наш взгляд, следующая дилемма — *служит ли она модернизации общества, расширению пространства эмансипации ответственной и творческой личности, развитию процессов социальной самоорганизации и консолидации социума, становлению инновационной экономики*

либо ведёт общество в тупик отживших свой век сырьевой зависимости, государственного монополизма, феодально-коррупционных оттошений, административной ренты, чиновничьего произвола, социальной косности, деградации и саморазрушения социума.

К сожалению, существующие сегодня в теории и на практике кризисы результативности и эффективности управленческой деятельности мало отвечают подобным задачам, так как ориентированы в основном на чисто формальные организационные подходы. Они мало опираются на социологические оценки, которые позволяют выявить социальную направленность и социальные «эффекты» принимаемых управленческих решений. Недостаточно исследованы социальные последствия реализуемых исполнительными органами власти целевых программ и адресных мероприятий. Не секрет, что нередко под прикрытием благородных целей решения социальных проблем, улучшения уровня жизни разных категорий населения поощряются иждивенческие настроения, поддерживаются пережитки патерналистского сознания, создаются условия для коррупции, разворовывания бюджетных средств, приписок и имитации активности.

Сегодня необходима новая модель управленческой деятельности, которая позволила бы осуществить стратегический прорыв российского общества в новое историческое измерение — инновационную экономику, социально ответственное государство, справедливые социальные отношения, свободные, социально активные и творчески раскрепощённые индивиды. Модернизация управленческой деятельности — это не только формирование «электронного правительства», широкое использование и применение новых технологий, передовых технических средств и современных организационных подходов. Хотя это тоже крайне важно и актуально. В первую очередь модернизация управленческой деятельности — это поворот от старой системы управления, рассчитанной в большей степени на архаичное общество с его ориентацией на сохранение стабильности и традиционности, к новой модели управления, ориентированной на современное развитие, с высокой динамикой идущих процессов, большой степенью их неопределённости, глобальными вызовами, наличием разных национальных центров управления и огромным многообразием регуляторов социальной деятельности.

В этой связи ключевой задачей социологии управления становится поиск этих разворотных точек, которые позволят эволюционным

путём, без непоправимых социальных издержек и опасных потрясений перейти от старой системы к новой модели управления обществом. С учётом этих обстоятельств модернизация управленческой деятельности в трансформирующейся России предполагает, с одной стороны, создание оптимальных условий для будущего развития, с другой — обеспечение стабильного, сбалансированного, гармоничного развития и функционирования основных сфер жизни общества — социальной, экономической, политической. Исходя из существующих реалий, важно учитывать, что российский социум представляет собой разные пласты социальных отношений и укладов жизни, в которых содержатся элементы как современных, так традиционных моделей социальной организации. Для стабильности социума в период трансформаций важно обеспечить определённую ответственность преобразований, которую даёт правильное сочетание традиций и новаций в общественных переменах. Подобную стабильность и сбалансированность, гармониацию экономического и социального развития общества и призвана в первую очередь обеспечить модернизация управленческой деятельности, которая должна не только повысить эффективность решения всех жизненно важных вопросов общественной жизни, но и уберечь общество от социальных потрясений и разрушительных для него неразрешимых социальных конфликтов.

В этой связи принципиально важно отметить, что результативность процессов модернизации в целом и управленческой деятельности в частности должна определяться не столько появлением новых продуктов и форм деятельности, соответствующим представлениям о «современном» и «инновационном» характере развития, хотя это тоже крайне нужно, сколько возникновением необходимых условий, которые делают возможным их появление. Говоря другими словами, результирующим индикатором модернизации должен стать сводный агрегированный показатель, который будет отображать человеческую, социальную, культурную, моральную, общезначимую основу проходящих в стране изменений. Очевидно, что если итогом реформирования разных институтов общества и управленческой деятельности не станет возникновение более справедливого, равноправного, консолидированного общества, характеризующегося высоким уровнем взаимного доверия, независимости, социальной ответственности и гражданского участия, то все идущие преобразования, какую бы внешнюю оболочку они не принимали, нельзя считать реальной модернизацией.

Конечно, внедрение новых инструментальных форм управленческой деятельности, которые соответствуют представлениям о её модернизации, является важным и необходимым условием реформирования общества, однако было бы неправильным игнорировать социальные аспекты проблемы модернизации. В первую очередь это относится к вопросам развития и «приращения» в результате модернизации управленческой деятельности новых фундаментальных социальных качеств российского общества, без которых оно не способно справиться с новыми вызовами современности, характеризующейся высоким уровнем неопределённости дальнейшего мирового устройства. В числе основных социальных качеств современного российского социума, которые помогут ему выжить в новых условиях и занять достойное место в мировом сообществе, ключевую роль, как представляется, должны играть следующие свойства общественной системы, характеризующие наиболее желательные направления её социальной трансформации:

- социальная справедливость как проявление базовой сущности социального государства и социально развитого общества;
- равноправие граждан независимо от их материального и социального положения как атрибут правового государства и гражданского общества;
- доверие и социальное партнёрство между властью, бизнесом и населением;
- гражданское участие и социальная ответственность как условие деятельности социальных субъектов;
- независимость, суверенность субъектов деятельности как условия социальных инноваций;
- солидарность и консолидация как основа социальных отношений и условие поступательного развития российского общества.

С учётом вышеуказанных характеристик, представляется, ключевым должно стать не столько технологическое и технико-технологическое, сколько социальное или социологическое измерение модернизационных процессов. При этом важно уделять большее внимание изучению двух главных аспектов проблемы. С одной стороны, исследованию так называемых социальных «механизмов торжества», которые ставят барьеры на пути инновационного развития, восприимчивая последнее, как социальную девиацию, которая дестабилизирует существующую систему. С другой, выявлению «разрушительных» для существующего социального порядка социальных инноваций, которые способны серьёзным образом дестабилизиро-

вать ситуацию в социуме и на практике принести больше социального вреда, чем пользы.

Таким образом, под модернизацией управленческой деятельности в широком социальном контексте следует понимать совершенствование и обновление механизмов, социальных процедур, способов, приёмов и методов целенаправленного воздействия на элементы общественной системы по обеспечению в ней социального порядка, устойчивости, жизнестойкости и дальнейшего развития в соответствии с целями и задачами проводимых модернизационных мероприятий.

Библиография

1. Гудков Л. Д., Дубин Б. В. Представления о модернизации российской элиты / Российская модернизация: размышления о самобытности (сб. ст.). М., 2008. С. 169–197.
2. Карпов А. В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 2005.
3. Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации. М., 2000. С. 194.
4. Пани Э. А. Особенности российской модернизации и их историческая природа / Российская модернизация: размышления о самобытности (сб. ст.). М., 2008. С. 15–45.
5. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 1998.
6. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

СТЕПАНОВ Станислав Александрович,
 Президент Академии МНЭПГУ,
 кандидат исторических наук, профессор,
 действительный член Международной
 академии наук
president@mneru.ru

Дороги России: гуманитарный взгляд / Roads of Russia: humanitarian outlook

Аннотация

В статье рассматриваются экономические, политические и гуманитарные проблемы состояния транспортной инфраструктуры России, её влияние на качество жизни населения. Особый акцент делается на геополитическом положении России в осуществлении цивилизационного моста Запад-Восток посредством транспортных средств. Исторический аспект проблемы российских дорог связан с неэффективностью деятельности государственного аппарата и многочисленных чиновников в провинциях, чем обусловлен низкий уровень жизни российских граждан и высокий уровень смертности в результате ДТП на несовершенных автомобильных дорогах страны.

Ключевые слова

Транспортная инфраструктура; цивилизационная роль; качество жизни; безопасность на дорогах; социальные аспекты; государственный аппарат России.

Annotation

The article covers economic, political and humanitarian problems of Russia's transport infrastructure that exerts influence on quality of life. The author puts emphasis on geopolitical situation of Russia in realization bridge East-West by dint of means of transport. The historical aspect of Russian roads problem is bound up with ineffective work of State

machinery and government official in province. This fact calls forth low level of living standard of Russian citizens and high level of death rate as a result of auto accident because of imperfect roads.

Keywords

Transport infrastructure; role of civilization; quality of life; traffic safety; social aspects; Russian state administration.

В связи с 200-летием Министерства транспорта России и общественным обсуждением Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года невольно вспоминается старое изречение о двух бедах России — дураках и дорогах, ставших чисто российскими феноменами в мировой истории. Говоря о первом феномене как субъекте российской действительности целесообразно обратить внимание на его последствия, выраженные в постоянно накапливавшемся долге государства перед российским человеком и влиянии на второй объективный феномен — состояние российских дорог, которое в век постиндустриального и информационного развития человеческого общества неумолимо замедляет этот процесс в нашей стране.

Как в природе различают возобновляемые и невозобновимые биологические виды, ресурсы, условия обитания живых организмов, так и в человеческом обществе долги подразделяются на возвратные и невозвратные. К числу невозвратных социальных долгов перед гражданами российского государства — как отрицательное следствие его деятельности и деятельности великого сонма его чиновников в новейшей истории — можно отнести: разгон Учредительного собрания (1918 г.) и жертвенный разрыв с демократическим направлением развитых страны в ходе так называемого социального эксперимента; миллионные жертвы голода 1920-30-40-х гг.; бесчеловечные индустриализация, коллективизация и гибель наиболее производительной части крестьянства как класса; неизмеримые человеческие жертвы политических репрессий, военных конфликтов и войн в прошлом веке; наконец, обретение судьбы «разделённой» нации в ходе Гражданской войны и распада СССР.

К числу возвратных социальных долгов государства перед российскими гражданами можно отнести: нерешённость жилищной проблемы и продовольственного обеспечения; ошущение гражданами незащищённости от криминала, коррупции и терроризма; системный кризис в социальной сфере, где образование, здравоохранение, культура постепенно превращаются в сферу коммерческих

услуг, а благополучие пенсионеров зависит от «милостей» чиновников и несовершенства законодательства; невыполненное обязательство страны — преемника советской империи — по моральной и материальной компенсации жертвам и родственникам жертв политических репрессий, а также пострадавшим от техногенных аварий («Маяк», Чернобыль и другие) и испытания ядерного оружия (Семипалатинск, Капустин Яр и особенно Толкаий полигон); непредсказуемость новейшей истории советского периода, когда прошла жизнь людей измерялась этапами жизни страны (А. Гельман); наконец, не завершённая инфраструктура — при всём многообразии и протяжённости телефонных линий связи, водных, воздушных, морских, железнодорожных, автомобильных путей сообщений, газовых, нефтяных и нефтепродуктовых трубопроводов и, как следствие, — неравномерное экономическое развитие и низкий уровень жизни людей.

У России действительно удивительно интересное и трудное прошлое (по образному выражению Ф. Тютчева, «...русская история до Петра Великого — сплошная панихида, а после Петра Великого — одно уголовное дело»¹), без понимания которого трудно увидеть диалектическую связь обоих российских феноменов и осмыслить своеобразие перехода из советского прошлого в российское настоящее с небывалыми структурными перекосами в экономике, разгулом номенклатурной приватизации и беспрецедентным обнищанием российского народа на фоне небывалого сокращения бедности в бывшем отсталом Китае.

И если раньше утверждалось, что в России нет дорог, а есть направления, то, говоря сегодня о дорогах-направлениях, надо вспомнить о том, что они призваны, учитывая географическое расположение России, быть мостом между Западом и Востоком, о межцивилизационной роли этого моста. Но эта роль может реализоваться с пользой для россиян и их соседей на Западе и Востоке только тогда, когда этот мост на российской территории будет обустроен и благоприятен для проживания, эффективного труда, культурного общения и духовного возрождения дружелюбности и торжества общечеловеческих цивилизационных ценностей.

Сегодня дороги России — это задыхающаяся экономика от отсутствия не столько финансов — кровеносных сосудов всякой экономики, сколько от несовершенства современной транспортной инфраструктуры — жизненно необходимых артерий экономики и нормальной жизни людей. Неравномерное развитие различных ви-

¹ Душенко К. В. Цитаты из русской истории. От призвания варягов до наших дней. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 366.

дов транспорта в России не позволяет ей использовать экономические выгоды *срединной* — между Западом и Востоком — страны, что приводит к огромным экономическим убыткам.

Так, в последние годы объём азиатского экспорта в Европу превысил 3 трлн долл., и, по прогнозам экономического агентства Ближнего Востока, в ближайшие десять лет прирост только контейнерных перевозок в мире составит 7–10% в год. Транссиб приносит СССР ежегодно до 15 млрд долл. дохода, сегодня — только 1,5 млрд долл., что составляет 1% мирового рынка контейнерных перевозок и продолжает снижаться. Межведомственная чекарда (межведомственные неувязки на РЖД и в морских портах, длительные сроки перегрузки, высокие тарифы, нерациональная таможенная политика) деляет Транссиб неконкурентноспособным в соревновании с морскими перевозками Европа-Азия, несмотря на 5–6-кратное уменьшение сроков перевозки грузов по Транссибу¹.

Но дороги — это и важная составляющая часть безопасности страны. Отставание России в развитии транспортной инфраструктуры, по мнению некоторых аналитиков, провоцирует и усиливает позиции НАТО и США по окружению, блокаде и дестабилизации экономической и политической обстановки вокруг России. В связи с этим один из европейских экспертов с тревогой заявляет: «Нас могут отрезать от России в цивилизационном, геополитическом, политическом и энергетическом плане. Причем новая стена в Европе пройдёт не через Берлин, а через Украину, разделив её на пророссийский Восток и проамериканский Запад. Эта линия разломов приближительно поделит континент на католическую и православную Европы соответственно теории разделённых цивилизаций, представленной Хантингтоном и Н. Н. Моисеевым».²

Долги государства (советского) перед своими гражданами по созданию нормальных условий проживания (инфраструктура, жильё, безопасность) накапливались десятилетиями, что отразилось на качестве жизни, они сдерживают развитие человеческого потенциала в новых социально-экономических условиях России.

Не состоявшаяся экономическом отношении так называемая социалистическая система возвела перед народами СССР самой большой долг — он в униженно низком качестве жизни. Россия занимает в рейтинге ООН по этому показателю 71-е место, уступая Албании, Беларуси и странам Балтии. И в значительной мере —

¹ Бородин П. Великое транспортное будущее // Известия. — 2009. — 09. 10.

² Латса А. Будущее Европы — это Россия! // Geostrategie.com, Франция. <http://inosmi.ru/text/translation/253324.html>

из-за низкой продолжительности жизни россиян и неразвитости демократических институтов¹.

Говоря о состоянии российских дорог, и прежде всего автомобильных (на Западе они стали подлинным локомотивом эффективной экономики), следует отметить недостаточное понимание руководством страны этой проблемы — ведь сегодня автомобильный транспорт в стране перевозится свыше 80% всех грузов. Президентская программа «Дороги России», завершившаяся в 2000 г., была первой в истории нашей страны, где на основе комплексного программно-целевого подхода предусматривалось решение вопросов совершенствования и развития дорожной сети путём сбалансированного планирования всех видов работ: строительства, реконструкции, ремонта и содержания автомобильных дорог. Но при всём положительном опыте программного решения снижения отрицательного фактора российского феномена — бездорожья проявились всё те же «родимые пятна» первого российского феномена: чиновники умудрились профинансировать программу только на 48%, что привело к недостройке 41% запланированных автодорог, в т. ч. 16% — федеральных; ремонтные работы выполнены только на 35%, ремонт мостов и путепроводов — на 70%². Такое же состояние с невыполнением планов дорожного строительства и содержания работ в текущем десятилетии.

По данным международной статистики, сегодня к 800 млн автомобилей в мире ежегодно прибавляется 60 млн новых автомашин. Более быстрыми темпами растёт автопарк России (со 130 автомобилей на 1000 человек в 2000 г. до 213 — в 2008 г.) при неуклонно увеличивающемся дефиците качественных автомобильных дорог, длина которых, по экспертным оценкам, должна составлять не менее 1,5 млн км. К тому же до 20% автомагистралей страны работают в режиме перегрузки. При протяжённости многополосных автомагистралей в более чем 4,3 тыс. км потребность в них составляет 8–10 тыс. км. До настоящего времени свыше 39 тыс. малых городов, сёл, деревень и других населённых пунктов, в которых проживает 10% населения страны, не имеют связи по автодорогам с твёрдым покрытием и оказываются оторванными от внешнего мира в период осенне-весенней распутицы. И это при том, что 6 субъектов Российской Федерации не имеют ещё и железнодорожного сообщения с другими регионами страны³.

¹ Мир в цифрах — 2009. Карманный справочник / Пер. с англ. Н. Кононов-вой. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009.

² www.mintpanz.ru/prensa/Doclogu_Ross_1.htm

³ Там же.

Неудовлетворительное состояние большинства российских автомобильных дорог на фоне телевизионных «картинок» преуспевающей жизни людей на Западе и в центральных городах России усиливает социально-психологическую изоляцию жителей малых городов, сёл и деревень, приводит к ещё большей алкоголизации, дегредации населения. Сельская Россия умирает от бедности и пре небрежения — справедливо замечает американский вице-президент Байден¹. Неслучайно российскую деревню сегодня называют «неподнимаемой целиной». Особенно эта ситуация трагична для молодёжи, которая своим девятным (асоциальным) поведением и бегством из провинции обрекает российскую деревню и малые города на ускорённое вымирание.

Российские дороги за пределами столичной МКАД и за городскими окраинами нескольких индустриальных центров страны каждую весну и осень превращаются в мутные промоины с каркасами изувеченных автомобилей. Ежедневные новости об авариях на дорогах столиц и страны напоминают жуткие сводки о военных потерях периода Великой Отечественной войны. На самом деле в стране продолжается гражданская война на ниве российского бездорожья и чиновничьей безответственности. Более 33 тыс. жертв, сотни тысяч раненых и десятки тысяч сирот и инвалидов на всю оставшуюся жизнь (фактически — гибель целых армий в военное время) — такова ежегодная цена главных российских феноменов. Пока самая дальняя российская деревня не будет подключена к сети современных автомобильных дорог, говорить о прогрессе и цивилизованности страны безответственно. Как безответственны отговорки высоких чиновников и ведомств о нехватке финансовых ресурсов для продолжения российского бездорожья и чиновной расхлябанности.

Вместе с потерями людей во всевозможных военных конфликтах и «горячих точках» страна продолжает, в том числе и на своих дорогах, по меткому выражению В. Астафьева, «сорить собственным народам». Россия сегодня занимает после ЮАР, Ботваны и Малайзии лидирующее, четвёртое место в мире среди стран с наибольшим числом смертей на дорогах².

Общие экономические потери от отсутствия, перегруженности и аварийного состояния дорог превышают по некоторым независимым оценкам 1,5 трлн руб. в год, что составляет примерно 7% ВВП

¹ <http://www.inosmi.ru/translation/251413.html>

² Мир в цифрах — 2005. Карманный справочник / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005; Мир в цифрах — 2009. Карманный справочник / Пер. с англ. Н. Кононовой]. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009.

России¹. Заявленный руководством страны курс на развитие нанотехнологий, переход к инновационной экономике и энергоэффективности народного хозяйства ожидает провальная участь научно-технического прогресса в СССР, если в ближайшее время не устранился транспортная отсталость страны. На это грустное сравнение наводит неожиданный пассаж в недавнем президентском Послании Федеральному собранию РФ о том, что «пока здесь (в строительстве дорог — С. А.) не наведён элементарный порядок, а строительство ведётся по завышенным в разы ценам... — тратить на эти цели больше»... — *неповолительная роскошь*².

Таким образом, реализация обсуждаемой сегодня в обществе Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., главная цель которой — удовлетворение потребностей инновационного социально-ориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах; конкурентоспособных с лучшими мировыми аналогами, — отодвигается на необозримое будущее, по крайней мере, пока одни чиновники не договорятся с другими чиновниками и не устроят новые, налоговые, таможенные и тому подобные проблемы.

И это в очередной раз показывает актуальность в современной России исторических российских феноменов.

Библиография

1. Борродин П. Великое транспортное будущее // Известия. — 2009. — 09.10.
2. Душенко К. В. Цитаты из русской истории. От призвания варягов до наших дней. М. : Изд-во Эксмо, 2005.
3. Латса А. Будущее Европы — это Россия! // Geostrategie.com, Франция. www.inosmi.ru/text/translation/253324.html
4. Мир в цифрах — 2009. Карманный справочник / Пер. сангл. Н. Кононов. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009.
5. Послание Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному собранию РФ // Российская газета. — 2009. — 13.11.
6. Россия в цифрах — 2005: Кратк. стат. сб. / Росстат. М., 2005.
7. www.miptans.ru/pressa/Doroguy_Ross_1.htm
8. <http://www.inosmi.ru/translation/251413.html>
9. Россия в цифрах — 2009. www.rks.ru

¹ Борродин П. Великое транспортное будущее // Известия. — 2009. — 09.10.

² Послание Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному собранию РФ // Российская газета. — 2009. — 13.11.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

ИЖИКОВА Наталия Васильевна,
кандидат культурологии, доцент,
Петрозаводский государственный
университет, докторант РГИ СПбГУ
(кафедра социологии и политологии)
nizhikova@mail.ru

Социокультурный портрет региона / Socio-cultural portrait of region

Аннотация

Современный процесс социокультурной общественной практики обогащается новыми познавательными, технологическими, этнетическими и другими формами человеческого опыта. И поэтому постепенно приходит осознание, что культура не столько отрасль, сколько сумма определённых технологий деятельности, которая обустроивает среду, активизирует экономическое развитие, социальные программы, развивает и поддерживает инициативу, делает активным и востребованным культурное наследие. Исследователский проект «Социокультурный портрет Республики Карелия» (2006–2007 гг.) способствовал раскрытию ситуации в сфере инноватики в регионе.

Ключевые слова

Социология инноватики; культура; инициатива; новация; новаторский потенциал; инновационная культурная политика; хронологический метод.

Annotation

Modern process of socio-cultural public practise is enriched by new cognitive, technological, aesthetic, and other forms of human experience. The culture is not only the branch, but the sum of the certain technologies of the activity which equips environment, makes active economic development, social programs, developers and supports the

initiative, does active and demanded a cultural heritage. The research project «The socio-cultural portrait of Republic Kareliya» (2006–2007) promoted disclosure of a situation in sphere of innovation in the region.

Keywords

Innovation sociology; culture; innovation; initiative; innovative potential; the innovative cultural policy;thropological method.

Потребность повышения роли социокультурных механизмов в инновационном развитии страны обусловлена назревшей необходимостью в обеспечении высокого качества жизни граждан, конкурентоспособного уровня экономики и необходимой национальной безопасности. К настоящему времени в Карелии сформировано достаточно ясное видение основных направлений деятельности органов исполнительной власти в построении региональной инновационной системы и господдержки инновационной деятельности, позволяющей осознанно вести нормативно-правовую подготовку решения данных вопросов.

Данная работа является результатом проекта при поддержке РГНФ «Социокультурный портрет региона», проводимого в Республике Карелия.¹ В социологическом исследовании было уделено внимание взглядам на перспективы в будущем относительно семьи и лично респондента, об отношении к инновациям, о реальном участии в инновационном общественном процессе.²

Анкетирование выявило среди жителей не самый высокий процент новаторского, творческого потенциала — всего 20%, готовых на креативную деятельность. Люди ответили на вопрос о своём участии в инновациях в течение 5 лет: 8,5% респондентов участвовали в инновационной деятельности как организаторы, 11,2% — как исполнители вместе с другими, 68,6% — не участвовали, остальные не дали ответа.

¹ Грант № 06-034-2301 а/С (рук. по РФ — чл.-кор. РАН Н. И. Лапин; по Республике Карелия — д. филос. н., проф. В. М. Пивеев).

² Опрос проводился летом-осенью 2006 года в 23 населенных пунктах Республики Карелия. Всего было опрошено 956 респондентов, из них — 57,8% женщины и 42,2% мужчин. В выборке около 38,8% составили петрозаводчане, примерно третью часть — население районных городов (28,2%) и чуть больше трети — жители сёл (18,3%) и рабочих посёлков (14,7%).

Новаторы реже встречаются в деревнях, сёлах и рабочих посёлках. Их больше в малых и средних городах. Гендерный аспект выявил среди активистов больший процент мужчин, а среди рядовых участников — женщин, которые чаще всего и бывают на «вторых» ролях, среди помощников. В Карелии среди активных новаторов довольно высокий процент женатых и замужних людей — 57,5%, затем — никогда не бывших женатыми и замужними — 26,3% и менее настроенные на новое: разведённые — 13,8% и вдовы — 2,5%.

Из числа опрошенных 1% имеет начальное образование, 2,9% — незаконченное среднее образование, 16,2 — среднее общее, 2,9% — начальное специальное образование (профтехучилище), 34,4% — среднее специальное, 14,4% — незаконченное высшее, 23,6 — высшее образование и 2,9% — послевузовское образование. Чем выше образовательный статус, тем больше есть стремление узнать и освоить новое. Радует, что не только высшие, но и средние специальные образовательные учреждения также вырабатывают творческий потенциал страны (республики в частности).

12,1% респондентов полагают, что получают поддержку при введении нового, 5,3% считают, что к этой деятельности проявляется безразличие, 2,5% — встречали противодействие новому, остальные не дали определённого ответа на данный вопрос.

Карельским научным центром РАН в 2006 году проводилось исследование по оценке инновационного потенциала малого бизнеса. Было опрошено 275 руководителей малых предприятий. Из них 20% оценили способность к внедрению инноваций на своих предприятиях как высокую, 57% — как среднюю и 23% — низкую. Был предложен перечень возможных препятствий для внедрения инноваций. На первом месте у опрошенных оказался высокий уровень налога на прибыль, затем: недостаток государственной поддержки предприятий, недостатка и государственных расходов на развитие науки и технологий; менталитет россиян, не желающих рисковать; высокие издержки внедрения инноваций; недостаток кредитов, займов; длительность периода окупаемости затрат; ориентированность образования на «получение работы», а не на «начало своего дела» и другие¹. В 2007 году разработана программа «Государственная поддержка инновационной деятельности в Республике Карелия на 2008–2010 годы».

¹ Инновационный потенциал Республики Карелия. Петрозаводск, 2006. С. 28.

Потенциал культурного многообразия в развитии креативной личности

В современной культурной политике наблюдается смещение акцента в сторону традиции и наследия, что приводит к отрицанию новаторского потенциала культуры, поэтому необходимо выравнивание. В культурной политике, как подчёркивает К. Разлогов, Э. Орлова, Е. Кузьмин, необходимо чётко разделять стратегии поддерживающие (сохранение и развитие существующих институтов и объектов культуры) и модернизирующие (продвижение организационных, технологических, культурно-информационных нововведений)¹.

Сегодня участвуют развитие творческие индустрии, в которых культура предстаёт как ресурс нового сектора экономики, является приоритетом в культурной политике многих стран, а также в деятельности таких международных организаций, как Совет Европы и ЮНЕСКО. Как показывает международный опыт, инновационная «творческая экономика» является сегодня альтернативой развитию тяжёлой индустрии и сырьевой экономике, одним из магистральных направлений постиндустриального развития.

В XXI веке нужно учиться управлять «бесконечной» инновацией, которая никогда не прекращает поиска путей создания новых ценностей для всех, кого так или иначе затрагивает социальная деятельность.

В социокультурном исследовании населения Республики Карелия те, кто участвовал во внедрении нового как организатор или в команде (с другими), соответственно, склонны к позитивному отношению к новому. Но процентные результаты, говорящие о людях с безразличным отношением, готовых на противодействие, а также «затрудняющихся ответить», с «отказом ответить», говорят о противоречии, выявляют картину осторожного отношения к новому и не верие в безусловную позитивность новизны. Интересный результат виден у тех, кто не участвовал в инновационном процессе: в большинстве своём они и не знают, как относиться к новому. На этот вопрос отказываются ответить 70,6%, затруднились с ответом — 25,2%, не склонны противодействовать — 1,0%, безразличны — 2,0% и только 1,3% готовы поддержать новое. Ещё более отчётливая картина о некой растерянности и неясности позиции в ответах респондентов:

¹ Разлогов К., Орлова Э., Кузьмин Е. Российская культурная политика в контексте глобализации / К. Разлогов, Э. Орлова, Е. Кузьмин // Отечественные записки. — 2005. — № 4 (25). — [Электрон. дан.] — Режим доступа: <http://www.stapa-oz.ru/?nlpmid=25&article=1094>

те, кто затрудняется или отказывается отвечать по поводу своих действий по введению в жизнь новизны, также неопределённо и по поводу своего отношения к новому вообще.

Близкое высказанному состояние неопределённости наблюдается в ответах по поводу социального самочувствия, удовлетворённости жизнью и уверенности в будущем.

Комплексный интегральный характер феномена социального самочувствия отражает общую оценку удовлетворённости собственной жизнью, основанную на достигнутой степени адаптации к социальным изменениям и уровне удовлетворения потребностей личности.

В табл. 1 высокие проценты респондентов, затруднившихся с ответом, не знающих точно по поводу своего будущего и своей семьи, отказавшихся отвечать на эти вопросы, указывают на их неуверенное, сложное, неясное социальное самочувствие.

Таблица 1

Отношение людей к новому и уверенность в будущем (в %)

	вполне уверен		не знаю точно		скорее не уверен		не затрудняюсь		отказ
	12,2	41,7	24,3	14,8	5,2	0,9	0,9		
Поддержка	11,8	31,4	33,3	13,7	9,8				
Безразличие	8,3	12,5	45,8	16,7	8,3	4,2	4,2		
Противодействие	11,0	22,9	37,6	17,4	9,2	1,8			
Затрудн. ответ.	7,7	25,4	41,2	15,8	5,5	3,7	0,7		

Тем не менее позитивная с точки зрения роста созидательного, творческого потенциала общества тенденция (установка на собственные силы) указывает на постепенный уход от иждивенческих настроений. И наибольший процент таких людей обнаруживается среди «новаторов-организаторов» (см. табл. 2). Респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от Вас лично?».

Люди с организаторскими способностями, способными на инновационную деятельность, готовы брать ответственность за трудоемкое и благополучие других людей: это видно, если сравнить, по показателям наличия-неналичия подчинённых у «новаторов» и «не-новаторов» (см. табл. 3).

Таблица 2

Участие в инновациях и определение субъекта по улучшению жизни, вариант: «Вы сами» (в %)

	полностью зависит	пожалуй, зависит	не знаю	скорее не зависит	совсем не зависит
Участвовал как организатор	85,2	11,1	2,5	1,2	
Участвовал вместе с другими	61,0	31,4	2,9	2,9	1,9
Не участвовал	67,6	19,6	4,3	6,2	2,3
затрудн. отв.	61,5	28,2	5,1	2,6	2,6
отказ	67,9	11,3	11,3	5,7	3,8

Участие в инновациях и наличие-неналичие подчинённых (в %) Таблица 3

	нет подчинённых	Менее 5 чел.	5–10 чел.	11–50 чел.	51–100 чел.	более 100 чел.
Участвовал как организатор	38,4	21,9	16,4	13,7	5,5	4,1
Участвовал вместе с другими	59,8	14,4	18,6	5,2	2,1	
Не участвовал	85,8	7,1	3,2	3,4	0,6	
запр. отв.	74,2	19,4	3,2		3,2	
отказ	85,4	8,3	2,1	4,2		

Люди с активной позицией, с установкой на освоение нового, как правило, обеспечены материально. Среди карельских инициаторов инновационной деятельности 2/3 относят себя к числу людей «зажиточных и обеспеченных», остальные — к числу «богатых» и несущественный процент к «необеспеченным».

Активные новаторы или в команде (с другими) более позитивны в оценке окружающей среды, они чаще, чем в среднем по выборке, отмечают поддержку инновационной деятельности. То же состояние наблюдается в ответах по поводу социального самочувствия, удовлетворённости жизнью и уверенности в будущем (см. табл. 4).

Позитивная с точки зрения роста производительного, творческого потенциала общества в целом тенденция (установка на собственные силы), указывает на постепенный уход от иждивенческих настроений. И наибольший процент таких людей обнаруживается среди «новаторов-организаторов»: «полностью зависит» и «пожалуй, зависит» —

85,2 и 11,1%. Инноваторы чаще на 4,3% соглашаются с утверждением «Я стал таким, какой я есть, благодаря собственным усилиям». Из этого можно сделать вывод, что инновационно активные люди опираются в жизни и работе исключительно на свои возможности и способности, не обвиняя в проблемах судьбу.

Участие в инновациях и удовлетворённость жизнью (в %) Таблица 4

	полностью удовл.	скорее удовл.	затрудн. точно	не очень удовл.	совсем неудовл.	затр.	отказ
Активные инноваторы	20,0	43,8	13,8	16,3	3,8	1,3	1,3
Участники-инноваторы	7,5	46,2	17,9	26,4	0,9	0,9	

Понятно, что деятельные люди вынуждены проходить через многие препятствия, в том числе через те, которые находятся в коридорах власти, в чиновничьих кабинетах. Исследование показывает, что чаще сталкиваются с фактами вымогательства и коррупции именно те, кто берётся за внедрение новшеств в устоявшемся социальном мире власти и подчинения. Респонденты отвечали на вопрос: «Как часто Вам лично приходилось сталкиваться с фактами вымогательства, взятки, коррупции?» (см. табл. 5).

Участие в инновациях и факты вымогательства и коррупции Таблица 5

	лично не сталкивался	изредка сталкивался	часто сталкивался	затр.	отказ
Активные инноваторы	27,6	42,1	23,7	5,3	1,3
Участники-инноваторы	50,5	35,6	10,9	2,0	1,0

Наличие мобильного телефона, компьютера, пользование новыми информационными технологиями, Интернетом отчасти выдают некоторую связь с творческим потенциалом «новатора» (см. табл. 6).

Респонденты, участвующие в инновациях в роли организаторов, значительно чаще используют указанные технические устройства и возможности.

Таблица 6

Наличие и использование (в %):

Активные новаторы	Участники-новаторы
Мобильного телефона — 97,5	Мобильного телефона — 94,3
Компьютера — 86,4	Компьютера — 77,1
Интернета — 79,7	Интернета — 64,1

В целом в инновационной деятельности регионов наблюдаются позитивные явления. Наиболее существенным составляющим, влияющим на инновационный потенциал населения, безусловно, отнесётся образование. Чем выше его уровень, тем выше инновационный потенциал человека и тем более активно он проявляет себя в жизни.

Также к существенным элементам, влияющим на проявление инновационной активности, относятся распределяемые человеком ценности и установки, количество человек, находящихся в подчинении у респондента на основной работе.

Исследовательская практика, несомненно, способна выявить и предложить позитивные социальные стратегии инновационного развития регионов, формирование мотивации и готовности к участию в инновационной деятельности, социальные факторы развития инновационной деятельности, формирования инновационного поведения, а также общие вопросы инновационной культуры.

Библиография

1. Инновационный потенциал Республики Карелия. Петрозаводск, 2006. С. 28.
2. Разлогов К., Орлова Э., Кузьмин Е. Российская культурная политика в контексте глобализации / К. Разлогов, Э. Орлова, Е. Кузьмин // Отечественные записки. — 2005. — № 4 (25). — [Электрон. дан.] — Режим доступа: <http://www.stana-oz.ru/?npnid=25&article=1094>

К проблеме структурирования музыкальной формы — композиции в прикладной музыке / Issues of structurization of the musical form — compositions in applied music

Аннотация

Статья посвящена проблеме музыкального формообразования в медиатексте. Основываясь на высказываниях кинорежиссёров и киноведов, автор выясняет, насколько общие закономерности формообразования выявляются в разных видах искусства и какова взаимосвязь типовых музыкальных форм с «сюжетной и визуальной» формой синтетического текста.

Ключевые слова

Медиатекст; музыкальная форма; композиция; монтаж.

Annotation

An issue of the musical forming in the media text is highlighted in the article. On the base of film directors' statements the author finds out how far the general laws of the forming come to light in different kinds of the art. The essence of interrelation between the subject and visual forms of synthetic text and the typical musical forms are also presented.

ШАК Татьяна Фёдоровна,
кандидат искусствоведения, доцент,
зав. кафедрой музыкальных
медиа-технологий консерватории,
Краснодарский государственный
университет культуры и искусств,
докторант, Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
Shaktata@yandex.ru

Keywords

Media text; the musical form; a composition; installation.

Данная статья находится в русле исследования методологии анализа музыки в медиасфере и связана с выявлением принципов (импульсов) формообразования (течения, процесса формы) в так называемой прикладной музыке. В статье на основе высказываний кинорежиссёров и киноведов ставятся следующие вопросы: 1) пригодны ли методы анализа, принятые в традиционном музыковедении, к анализу музыки в медиатексте или специфика кино и других медижанров требует поиска новых структурно-типологических схем; 2) насколько общие закономерности формообразования выявляются в разных видах искусства, а следовательно, и в разных компонентах сложного синтетического текста (медиатекста); 3) какова соподчинённость типовых музыкальных форм с «сюжетной и визуальной» формой медиатекста, насколько взаимосвязь и иерархичность этих сопряжений отражается в неизменных константах творческого восприятия и мышления?

Под медиатекстом мы понимаем сложный синтетический текст, имеющий полифоническую природу и основанный на сочетании и взаимодействии визуальных и звуковых (пространственных и временных) компонентов. Структурные составляющие медиатекста обдают своим языком и семантикой, пересекаясь и взаимодействуя, приводят к появлению новых значений.

Прикладная музыка связана с определённым визуальным материалом (фильм, телепрограмма, реклама), своим стилем и развитием отвечающая его потребностям, не используемая с другим видеорядом и не функционирующая как целостность вне его. По сравнению с автономной музыкой¹ — она выступает в форме нескольких отрывков с различными качеством звучания, связанных об-

¹ Под автономной музыкой мы понимаем музыкальные произведения, обладающие самостоятельной эстетической ценностью и являющиеся законченным выражением определённой идеи, образа, настроения, чувства, эмоции или совокупности нескольких из названных единиц содержания, подвергающихся развитию, преобразованию, часто трансформации в процессе кристаллизации формы. Целый характер автономных музыкальных произведений проистекает от стилистического и жанрового единства, а также единства тематического материала и средств исполнения. Автономная музыка допускает многократность исполнения одного произведения и, соответственно, множественность интерпретаций.

щим развитием целостности высшего порядка, часто незаметно переходящих в звуковые явления другого типа (речь, звуковые эффекты, длительная пауза). Прикладная музыка может быть разнообразна по стилю, средствам исполнения, тематическому материалу. В каждой предлагаемой ситуации, в каждом эпизоде обоснование введения музыки иное, и источник его заключается во взаимодействии музыки с различными сленческими элементами. Прерывность прикладной музыки также обуславливается быстрой сменой её функций. Фактором, интегрирующим прикладную музыку в медиатексте, служит зрительная сторона и то, что музыка в её многоликих формах выполняет определённые задачи, драматургически переплетённые с видеорядом в единое целое. Будучи однажды исполненной, в этом исполнении зафиксированной, прикладная музыка превращается в неизменяемую константу. Как правило, она не обладает достаточной самостоятельной ценностью, если только тематический материал или целые разделы этой музыки не служат композитору поводом для создания автономного музыкального произведения.

Таким образом, специфика прикладной музыки определяется её вторичностью в системе элементов (при доминировании визуального и вербального начала) и дискретным характером. В музыке медиатекстов музыкальный тематизм создаётся, развивается и komponуется в законченную (правда, далеко не всегда) форму-структуру не столько по логике музыкальной композиции, сколько по логике сюжета (вербального текста) и, что самое главное, видеоряда. История типовых музыкальных форм показывает, что их взаимодействие с программностью, в самом широком смысле этого слова (текст в вокальной музыке; связь с литературными сюжетами в программной инструментальной музыке; программность, обусловленная живописью и т. д.) приводит к ломке устоев и стереотипов, музыкальная композиция «индивидуализируется» под влиянием других видов искусств (литература, живопись, скульптура). В медиатексте с его первичностью визуальных и вербальных компонентов этот процесс «индивидуализации» музыкального формообразования усугубляется и, более того, находится в прямой зависимости от монтажа (музыка, реально звучащая в медиатексте, музыка, сочинённая композитором к фильму и записанная нотными знаками, и музыка, представленная в саунд-треке, как правило, весьма отличается, поскольку подчинена режиссёрскому видению и монтажному ритму). Особенности функционирования музыки в медиатексте, а именно её прерывность, зависимость от видеоряда естественно привела к достаточно редкому использованию типизированных музыкальных форм.

Формы музыки в медиатексте не чисто музыкальны, а двупланы — «киномузыкальные», «видеомузыкальные», «фабульномузыкальные». При этом можно рассматривать форму на местном (локальном) уровне (как структура конкретной музыкальной темы или небольшого фрагмента музыкальной композиции медиатекста) и на уровне звуковой композиции всего медиатекста (форма высшего порядка).

Морис Жюбер, размышляя о киномызыке, сказал: «Кино — жанр, который взял что-то от балета, оперы и мог стать формой музыкально-драматического искусства завтрашнего дня»¹. Действительно, общность музыки и кино как искусств процессуальных приводит к тому, что в истории кинематографа можно найти примеры соподчинения типизированных музыкальных форм-структур и принципов формообразования в развёртывании визуального ряда и сюжетных линий, определяемых монтажным ритмом². Это обстоятельство констатируется в высказываниях многих кинорежиссёров и теоретиков кино. Так Андрон Кончаловский, вспоминая о создании картины «Возлюбленные Марии», пишет: «Я старался построить эту картину по законам музыкальной формы. В ней есть рифмы-образы. Каждый такой рифмующийся образ больше, чем символ. Образы повторяются, создавая подобие рондо»³.

Сергей Филлипов в статье «Фильм как сновидение», анализируя фрагмент из фильма Андрея Тарковского «Зеркало» (первый сон, горящий сеновал), отмечал музыкальность изображения, что проявляется в принципах формообразования, близких музыке: повторение, варьированное повторение. В сновидении можно найти параллели с классической музыкальной структурой — двухчастной формой. Исследователь отмечает далее, что повторение в кинематографе является водоразделом между двумя подходами к киноискусству: литературным и музыкальным. При повторении, даже варь-

¹ Жюбер М. Музыка // Киноведческие записки. — 1992. — № 15. — С. 221.

² Так, например, рондальность наличествует в музыкальной и фабульно-визуальной композиции фильмов «Иваново детство» (реж. А. Тарковский, комп. В. Овчинников), «Жмурки» (реж. А. Балабанов), «Мусылыманин» (реж. В. Хотиненко, комп. А. Пантыкин); сонатность — в фильмах «Репетиция оркестра» (реж. Ф. Феллини, комп. Н. Рота), «Звезда» (реж. Н. Лебедев, комп. А. Рыбников); рондо-сонатность в короткометражном фильме «Пёс Барбос и необычный кросс» (реж. Л. Гайдай, комп. Н. Богословский) и т. д.

³ Кончаловский А. С. Низкие истины. М., Совершенно секретно, 1998. С. 245.

ированном, зритель перестаёт получать сюжетную информацию, и литературное развитие фильма останавливается, но воздействие фильма на зрителя не только не прекращается, а переходит на новый уровень, он всматривается в видео ряд, то есть повторение реалитирует достоинства изображения. Помимо проблемы восприятия изображения, повторение и само по себе создаёт художественный эффект. «Во многих видах искусства повтор является одним из основных формообразующих принципов. Это отчётливо проявляется в архитектуре, поэзии, но сильнее всего повторение связано с музыкой. Таким образом, повторение — связующее звено трёх искусств. Повтор — “открывает глаза”». ¹ Сам Тарковский отмечал: «В основе своей кинодраматургия ближе всего к музыкальной форме в развитии материала, где важна не логика, а превращение чувств и эмоций. Вызвать эмоцию можно только путём нарушения логических последовательностей»².

Трудно не согласиться с мнением Сергея Эйзенштейна, который определённое «синтеза искусств» применительно к кинематографу употребил условно, выступая против понимания синтетичности как «собирательства», как «концертного» соединения выразительных средств разных искусств. «В кино различные выразительные средства не просто «взаимодействуют», не «солируют», а существуют в единстве, проявляясь одно через другое. Синтез пространства и времени — суть искусства экрана... Взаимодействие времени и пространства — это взаимодействие кадра и монтажа»³.

Таким образом, компоновка музыкальной формы — композиции медиатекста как элемента дискретного и подчинённого в синтетическом тексте, как правило, определяется особенностями сюжетосложения и производным от него видеорядом, реализованным через рез монтажный ритм. Для подтверждения этой мысли обратимся к высказываниям режиссёров и теоретиков кино о понятиях «монтаж, композиция». Так, С. Эйзенштейн в работе «О чистоте киноязыка»⁴ отмечает, что: 1) монтаж — сильное композиционное средство для

¹ Филлипов С. А. Фильм как сновидение // Киноведческие записки. — 1999. — № 41. — С. 245.

² Тарковский А. А. Запечатлённое время // А. Тарковский: начало... и пути. М., 1994. С. 96.

³ Эйзенштейн С. М. Избранные произведения // Искусство, т. 3. М., 1964. С. 14

⁴ Эйзенштейн С. М. О чистоте киноязыка // Искусство кино. — 1934. — № 5.

воплощения сюжета; 2) монтаж — это синтаксис правильного построения каждого частного фрагмента картины; 3) монтаж — элементарное правило киноорфографии; 4) монтаж начинается уже с литературного сценария.

Александр Сокуров считает, что «Монтаж не является специфически кинематографическим явлением. Монтаж пришёл в кино из литературы и из музыки, из классической программной музыки; это то же самое заимствование¹. Эту же мысль развивает Д. Долгинин, по мнению которого монтаж принадлежит не только кино, просто то, что существовало как приём и прежде в иных искусствах до появления кино и открытия специфического киномонтажа, так не называли. Сюжет — монтажная схема произведения, он управляет скоростью течения времени. Сходный принцип можно увидеть в строении и музыкального произведения, и театральной постановки, и даже в многоплановой и многофигурной станковой картине, когда живописец определёнными приёмами композиции задаёт глазу зрителю скорость и последовательность разглядывания. Такова же функция монтажа и внутри кинофильма — соединение, нахождение последовательности крупных кусков вслед за скоростью течения времени в рассказе, сложение сюжета. И далее автор снова отмечает сходство принципов мышления в музыке и визуальных искусствах: «Принципы внутреннего устройства фильма сродни устройству крупного музыкального произведения. Главный из них — протражённость и ограниченность того и другого во времени и, соответственно, расчёт временного распределения эмоциональных напряжений и спадов. Музыка и кино роднит также существование и переплетение нескольких тем, каждая из которых требует точного угаданного по ритму чередования во временном пространстве. Эпизоды, из которых монтируется фильм, должны так же, как и кадры внутри эпизода, складываться в некое музыкальное гармоническое единство².

Продолжая параллели между музыкой, кино, литературой, можно предположить, что под композицией в искусстве подразумевается сочетание, соединение различных элементов произведения. В фильме соразмещаются кадры, сцены, эпизоды, и, по-видимому, можно провести аналогии с мотивом, фразой, построением в музы-

¹ Сокуров А. Н. «Останется только культура» (из интервью о фильме «Русский ковчег») // Искусство кино. — 2002. — № 7. — С. 12.

² Долгинин Д. А. Киноизображение для «чайников» // Искусство кино. — 2002. — № 6. — С. 101.

ке и предложением, фразой, периодом, высказыванием как формами членения текста в вербальной речи.

Проблемы, поставленные в данной статье, можно решить, классифицируя и систематизируя формообразующие универсалии в искусстве, представив их как неотъемлемый «общий знаменатель». Важнейшее в вопросе о форме — является ли она выражением внутреннего содержания, выросла она или нет из внутренней необходимости. Гениальный отечественный кинокомпозитор Вячеслав Овчинников, размышляя о прикладной музыке, сказал: «Значительно важнее не написать хорошую музыку, а правильно ею воспользоваться¹. Этот тезис в полной мере относится к проблеме структурирования музыкальной формы — композиции в медиатексте.

Библиография

1. Жобер М. Музыка // Киноведческие записки. — 1992. — № 15. — С. 221.
2. Кончаловский А. С. Низкие истины. М., Совершенно секретно, 1998. С. 245.
3. Филиппов С. А. Фильм как сновидение // Киноведческие записки. — 1999. — № 41. — С. 245.
4. Тарковский А. А. Запечатлённое время // А. Тарковский: начало... и пути. М., 1994. С. 96.
5. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения // Искусство. Т. 3. М., 1964. С. 14.
6. Эйзенштейн С. М. О чистоте киноязыка // Искусство кино. — 1934. — № 5.
7. Сокуров А. Н. «Останется только культура» (из интервью о фильме «Русский ковчег») // Искусство кино. — 2002. — № 7. — С. 12.
8. Долгинин Д. А. Киноизображение для «чайников» // Искусство кино. — 2002. — № 6. — С. 101.
9. Овчинников В. А. Программа «Острова», телеканал «Культура», 2007.

¹ Овчинников В. А. Программа «Острова», телеканал «Культура», 2007.

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП

МЕКАЕВА Юлия Юрьевна,
аспирантка ИСПИ РАН,
заведующая отделом социологии
Аналитического центра социально-
культурных проблем и культурной политики,
Московский институт социально-культурных
программ
uttko@mail.ru

Состояние библиотечного обслуживания Москвы (в оценках жителей столицы) / The condition of librarian service in Moscow (in evaluations of citizens)¹

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведённого Московским институтом социально-культурных программ в июне 2009 года и посвящённого изучению состояния информационно-библиотечного обслуживания населения московского мегаполиса.

Ключевые слова

Библиотека; социальный институт; информационно-библиотечное обслуживание.

Annotation

In this article the condition of informational and librarian service in Moscow is analyzed and the results of empirical research conducted by Moscow Institute of Social and Cultural Programs in June 2009 are presented.

Keywords

Library; social institute; informational and librarian service.

¹ Продолжение. Начало см.: ПИИСК. — 2009. — № 4 (24).

В данной статье, являющейся продолжением освещения результатов социологического исследования Московского института социально-культурных программ, помимо рассмотрения проблемы информационно-библиотечного обслуживания населения г. Москвы, также подробно рассматривается активность москвичей в посещении библиотек города и литературные предпочтения горожан.

Как показывают результаты нашего исследования, в целом только лишь 18,9% анкетировемых посещают библиотеки до трёх раз в месяц. Это в основном молодые москвичи в возрасте 14–18 лет или в возрасте 25–29 лет. Каждый восьмой опрошенный пользуется интернет-библиотеками, 11,8% затруднились с ответом. Почти половина участвующих в опросе (46,2%) не ходит в библиотеки вообще. В данной группе можно найти респондентов всех возрастных категорий. Те, кто всё-таки библиотеками пользуется, наиболее важным фактором при их выборе отмечают, конечно же, территориальное месторасположение, а именно близость к месту жительства, данную переменную выбрали 53,4% респондентов. Вторым по значимости фактором является близость к месту учёбы или работы — 43,3%. Для 34,8% опрошенных важным является наличие необходимого выбора книг, в том числе и на других языках. Практически каждый четвертый отметил в качестве ведущих факторов скорость и качество обслуживания, размер библиотечного фонда и качество книжного собрания библиотеки, они важны для 25,8% респондентов. Седьмая часть респондентов отмечает наличие абонемента, 12,9% — расстояние рядом с метро, 10,7% — наличие дополнительных услуг.

Какую же литературу предпочитают брать на дом или читать в читальном зале респонденты, пользующиеся услугами библиотек? Так, 47,2% опрошенных предпочитают русскую классическую литературу. Чуть меньший процент (40%) отдаёт предпочтение мировой классике. 20,6% — выбирают поэзию. Каждый пятый респондент приходит в библиотеку за справочной и энциклопедической литературой. Шестая часть участвующих в опросе интересуются философскими трудами и периодическими изданиями. 15,6% — предпочитают репликантную литературу, 12,2% — детективы, 10% — читают фантастику, 9,6% — детскую, 9,4% — общественно-политическую литературу.

Основными и важными составляющими современной библиотеки являются качество собрания и объёмы книжного фонда. Проблема формирования и сохранения библиотечных фондов выдвинулась в разряд наиболее важных и сложных в настоящее время. От того как сформированы фонды, напрямую зависит возможность библиотек в удовлетворении информационных, культурных и

образовательных потребностей пользователей. Как бы стремительно ни развивались информационные технологии в области библиотечного дела, как бы интенсивно ни менялся типовой состав фондов в сторону увеличения в нём электронных изданий, в ближайшей перспективе основу фондов массовых библиотек всё равно составят печатные издания. Так, 23,3% опрошенных нами респондентов удовлетворены качеством книжного фонда наиболее часто посещаемой ими библиотеки. К этой категории относятся респонденты, проживающие в таких округах столицы, как ЦАО, СВАО, ЮВАО, ЮАО и ЗАО. 43,2% опрошенных скорее удовлетворены, чем нет. Это москвичи, представляющие все округа столицы. 12,1% затрудились с ответом. К данной группе относятся проживающие в ЮВАО, ЮЗАО и в Зеленограде. 10% респондентов книжный фонд скорее не устраивает, чем устраивает, — такое мнение высказали в основном жители Юго-Западного административного округа Москвы.

Почти для каждого второго опрошенного (42,6%) респондента массовая библиотека ассоциируется с местом получения необходимого информаций по работе или учебе. Так считают москвичи всех возрастных категорий. Для четверти анкетиремых, библиотека — это место культурного и интеллектуального просвещения, такого мнения в основном придерживаются респонденты от 25 до 50 лет. 13,7% считают, что библиотека — это «книжное хранилище» или «музей книги» — таково мнение москвичей в возрасте от 30 до 39 лет. 13,7% участвующих в опросе отметили, что для них библиотека — это место общения, где можно отвлечься от повседневности — это в основном молодёжь в возрасте 14–18 лет, а также пенсионеры старше 60 лет.

В современных условиях в деятельности библиотек всех видов и типов изменились приоритеты, связанные с доступом к знаниям и расширением номенклатуры библиотечных услуг. До недавнего времени модернизация библиотек концентрировалась главным образом вокруг автоматизации внутренних процессов. Сейчас же интегральные решения позволяют охватить все аспекты деятельности библиотек, что помогает улучшить управление локальными библиотечными фондами, повысить качество обслуживания читателей. К тому же знание библиотек теперь определяется не только размером фонда, но и многообразием услуг, которые она может предоставить читателю. Первоочередной задачей библиотек является удовлетворение читательских потребностей, индивидуализация обслуживания. И так, какие же дополнительные услуги предоставляют библиотеки, которые наиболее часто посещают читающие граждане?

В соответствии с результатами нашего исследования были отмечены следующие услуги, предоставляемые библиотеками: копирование документов (41,6%); консультация библиографа по выбору источника информации (35,6%); информационно-библиографические услуги (25,5%); сканирование, копирование материала на CD и диски (24,2%); консультация читателю по поиску информации в электронном каталоге (22,1%); информационно-справочные услуги (21,5%); организация и проведение мероприятий культурно-просветительского, научно-технического, образовательного характера (19,5%); печать на лазерном принтере, ламинирование, переплётные работы (16,1%); предоставление возможности работы с информационными ресурсами Интернета (13,4%); предоставление пользователям возможности предварительного заказа документов (13,4%); доступ к электронным каталогам московских библиотек (10,7%); предоставление возможности работы с базами данных правового характера «Гарант», «Кодекс», «Консультант Плюс» (8,1%); реставрация изданий (3,4%).

Что же может привлечь в настоящее время читателя в библиотеку? По мнению опрошенных нами респондентов, во-первых, это «хорошее качество книжного фонда библиотеки». «Переход на новые информационные технологии» (наличие в библиотеке Интернета, электронных каталогов) также играет немаловажную роль. «Доступность необходимой информации», «интерес к книгам», «посещение новых книг», «дополнительные услуги», предоставление «необходимой, а также редкой литературы», «банальная» «необходимость в получении информации», «желание общения», «социальная реклама», «качество обслуживания» — всё это способно заставить прийти читателя в библиотеку.

Собственно печатная информация на традиционных бумажных носителях составляет сегодня лишь один из каналов, обеспечивающих доступ к содержанию текстов, будь они газетными, журнальными или иными книжными. Ещё одним из таких каналов выступает Интернет как форма трансляции текстов. Сегодня возможность электронной сети и электронной библиотеки как источника текстов используются не более 31% москвичей. Лидерами обращения к интернет-каналам как источникам печатной информации являются самые молодые москвичи: 46,3% в возрасте от 14 до 18 лет и 54,9% в возрасте от 19 до 24 лет. При этом электронные библиотеки как источники текстов для чтения используются у жителей Москвы старше 40 лет наименьшей популярностью. 64% опрошенных никогда не пользовались ими. Число читателей интернет-текстов в электронном виде в среднем

пока невелико, они представлены наиболее молодыми и активными группами москвичей.

Вся важность развития библиотечно-информационного обслуживания населения осознаётся и на официальном государственном уровне.

В России действует Федеральный закон «О библиотечном деле», утверждённый 29 декабря 1994 года и изменённый 3 июня 2009 года.

В Москве с целью развития культурного потенциала столицы, сохранения исторически сложившегося культурного наследия и гармонизации культурной жизни Москвы разработана и действует Государская целевая комплексная программа «Культура Москвы (2008–2010 гг.)». Большое внимание в Программе уделено развитию учреждений культуры и совершенствованию их деятельности. Имеются в виду театры, кинотеатры, концертные залы, музеи, выставочные галереи, клубы, парки культуры и отдыха и, конечно же, библиотеки.

Что же касается результатов нашего исследования, то, по мнению опрошенных нами респондентов, работа государства в плане развития системы библиотечно-информационного обслуживания населения должна идти в следующих направлениях. Около половины анкетировемых (48,8%) считают, что необходимо начать с улучшения материально-технической базы библиотек, а также с увеличения бюджетного финансирования — мнение 38,4% опрошенных; треть участвующих в опросе считают, что создание единой библиотечной информационной сети будет также способствовать развитию библиотечно-информационного обслуживания. Также среди направлений развития были названы: сохранение уникальных библиотечно-информационных ресурсов — 26,4%, создание условий для семейного посещения библиотек — 15,3%, разработка и принятие городских целевых программ, ориентированных на решение основных задач информационного развития г. Москвы — 11,6%, увеличение кадрового потенциала библиотек — 11,3%. Каждый пятый опрошенный затруднился с ответом.

Резюмируя полученные данные, можно утверждать, что сегодня даже в среде активных читателей, носителей книжной культуры отношение к чтению трансформируется.

Постепенно развивается прагматизация отношения к чтению, в мотивации обращения к чтению в юном возрасте преобладают учебные и познавательные мотивы, и только в зрелом и пожилом возрасте на первый план выходят личностные интересы, интерес к чтению как таковому.

Однако чтение пока ещё сохраняет в общественном сознании своё значение, значимость представляется респондентам исследованная и их ближайшему окружению важной положительной характеристикой человека.

На формирование представлений о ценности чтения и сохранение читательских традиций основное влияние оказывает ближайшее окружение человека, в первую очередь учителя, родители, родственники и друзья; важную роль в этом играют также сами книги, библиотекари и СМИ. Поэтому, чтобы формировать будущие поколения читателей, необходимо обратить внимание на формирование семейных традиций чтения и политике СМИ в отношении развития читательской культуры.

Но, несмотря на разнообразие книжной продукции, в связи с ростом бизнеса книготорговли в денежном отношении, ростом цен на книжную продукцию всё большему количеству москвичей не хватает денежных средств на покупку необходимой литературы.

Постепенно происходят процессы массовизации читательской культуры, культурного усреднения ввиду потери авторитетности и роли в структурировании процессов массового чтения таких институтов книжной культуры, как школа, вуз. На первый план в формировании культуры чтения выходят специализированные группы, такие как друзья, родственники.

Библиотеки как институт остаются «открытыми» только для узких групп пользователей, чья деятельность непосредственно связана с чтением и использованием большого количества литературы, таких как школьники, студенты, аспиранты, преподаватели. Поэтому для большинства москвичей библиотека остаётся местом получения не-обходимой информации по работе или учёбе. Однако и использование электронных библиотек и сети Интернет как основных источников получения информации не очень распространено. Следовательно, необходима работа библиотек в направлении привлечения большего количества пользователей за счёт хорошего качества книжного фонда, перехода на новые информационные технологии, увеличение предоставляемых услуг.

Однако проблемой библиотечной деятельности всё ещё остаются разрыв между сформированными возможностями муниципальных библиотек города и осознанными и мотивированными потребностями горожан в пользовании предоставляемыми услугами.

Поэтому современная городская политика в области библиотечного обслуживания должна быть направлена в сторону устранения сложившегося противоречия. Для этого необходимо дальнейшее

совершенствование информационно-библиотечного обслуживания населения города Москвы путём:

- обеспечения населения города библиотеками «шаговой доступности»;
- расширения культурно-просветительской и досуговой деятельности библиотек;
- проведения дальнейшей модернизации и автоматизации библиотечной деятельности;
- расширения спектра услуг, предоставляемых пользователям, в том числе проведение работ по расширению адресности услуг, предоставляемых библиотеками. А именно: создание условий для семейного посещения библиотек, интеллектуального развития и воспитания детей, профориентации молодёжи, информационной поддержки специалистов различных областей деятельности, правовой и социально-психологической поддержки людей в трудных жизненных ситуациях, адаптации мигрантов и т. д.;
- повышения квалификации библиотечных кадров;
- развития нормативно-правовой базы деятельности публичных библиотек;
- формирования системы дифференцированного комплектования фондов и обслуживания пользователей;
- преодоления «кризиса чтения» через реализацию комплексных программ, обращённых к подрастающему поколению;
- создания условий приобщения молодёжи к полноценному пользованию отечественным культурным богатством;
- законодательного регулирования социальных норм библиотечного обслуживания;
- создания правового механизма экономического стимулирования органами государственной власти и местного самоуправления корпоративного взаимодействия библиотек разных типов и ведомств, формирование единого информационного пространства города.

Библиография

1. Концепция развития библиотечного обслуживания населения города Москвы на период до 2015 года. М. : ЦУНБ им. Н. А. Некрасова, 2008.
2. Л. А. Кириллова, К. М. Сухоружов. Статистические показатели российского книгоиздания в 2008 г.
http://bookshamber.ru/content/stat/stat_2008.html

АСПЕКТЫ

АФАНАСЬЕВ Алексей Данилович,
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой издательства
и полиграфии,
Московский государственный
открытый университет
raleo@yandex.ru

Развитие методических основ регулирования подготовки учебной литературы для высшей школы в 1960–1980-х годах / Issuing of educational books for the higher school within the years of 1960–1980: development of methodical foundations of its elaboration

Аннотация

В статье автор рассматривает сложившуюся систему регулирования издания учебной литературы высшими учебными заведениями и методической помощи издающим подразделениям вузов в 1960–80-х годах. Основываясь на анализе обширного фактического материала, автор делает вывод, что в период 1960–1980 гг. в стране существовала строго централизованная система управления и координации издательской деятельности, которая имела свои положительные и отрицательные стороны. При переходе страны на новые условия хозяйствования все положительные нарабатки по формированию единого информационного пространства были утрачены. В условиях перевода профессионального образования на уровневую систему подготовки кадров повышается роль учебно-методической поддержки учебного процесса, где одну из основных ролей играет учебная литература, выпуск которой в настоящее время не координируется органами управления образованием.

Ключевые слова

Система; управление; издание; учебная литература; координация; регулирование; образование; качество; специалист.

Annotation

The author considers the educational-methodical supply management system in the higher education system and organizational structure of issuing educational books for the higher school. Basing on the analysis of large actual materials, the author comes to the conclusion that within the years of 1960–1980 the country used the strictly centralized system of publishing activities management and coordination which had its positive as well as negative features. When the country came to new economic conditions all positive experience for the formation of united information field was lost. In the conditions of the professional education transformation to a two-level staff training process, the role of educational-methodical support of the educational process is increased, and education literature, which publishing, at the present time, is not coordinated by education management authorities, plays one of the main roles.

Keywords

System; management; edition; literature; coordination; regulation; education; quality; specialist.

В общем объёме книжной продукции в рассматриваемый период одно из первых мест по числу названий и тиражам принадлежало учебной книге. Это учебники, учебные пособия и другие учебно-методические материалы для системы образования.

В учебнике должны быть даны определение предмета науки и понятие о системе построения излагаемого научного знания с чётким определением функций науки и её места среди других наук. Главным свойством учебных книг является их соответствие своему назначению — решению учебных и воспитательных задач в данной отрасли науки и образования. Учебная книга рассчитана на достижение определённых результатов в результате совместной работы учащегося и организаторов учебного процесса, что и определяет набор её функций, необходимых для качественного выполнения поставленных задач.

Следует отметить, что признаки целевого читательского назначения являются первичными по отношению к признакам содержания и формы, где имеется в виду не только определённая соподчинённость, но и временная обусловленность. Целевое и читательское

назначение формулируется до выпуска издания и характеризует его направленность, которая выражается затем в признаках содержания и формы¹.

Целевое назначение отражает социальную функцию, которую выполняет данное издание и которую можно сформулировать различно в зависимости от позиции анализа издания. В системе средств обучения основной функцией учебных изданий может считаться организация самостоятельной работы студентов по овладению знаниями и их закреплению, в системе произведённой печати — документальное обеспечение учебного процесса в высшей школе.

Как средства обучения учебные издания выполняют функции: учебно-воспитательные, учебно-эвристические, учебно-познавательные, запоминания и контроля. Как у произведённой печати учебных изданий выделяются функции: обеспечения формирования фундаментальных знаний по дисциплине; обеспечения процесса закрепления и контроля знаний, выработки умений и навыков; обеспечения наглядности учебного материала и ориентации студента в учебном процессе.

Рассматривая всю совокупность различных функций, следует отметить целесообразность деления учебных изданий для студентов по целевому назначению как произведённой печати (имеются в виду типы издательской продукции).

Формированию фундаментальных знаний по дисциплине могут способствовать базисные учебные издания, к которым можно отнести учебники, учебные пособия, конспекты и курсы лекций. Обеспечение процесса закрепления и контроля знаний, выработки умений и навыков выполняют учебно-методические издания: методические указания, лабораторные практикумы, сборники задач, программы учебных и производственных практик. Наглядность и ориентацию в учебном процессе обеспечивают программы учебных курсов, альбомы, атласы, плакаты, сборники текстов и документов, различные хрестоматии.

По структуре изложения материала учебные издания могут быть линейными или концентрическими с традиционным, проблемным, программированным характером изложения. Информацию может быть научной, методической, фактографической, с разливной знаковой природой: текстовые, нотные, картографические, графические, изобразительные, цифровые. Однако основными характеристиками формы учебных изданий для студентов являются всё-таки вид

¹ См. Кулешов С. Г. Типологическая схема учебных изданий / Вторая Всеобщая научно-методическая конференция. Вильнюс, 1983. С. 23–26.

издания и способ его печати, где в качестве видообразующего признака выступает материальная конструкция изданий: книги, альбомы, карты, плакаты, электронные носители.

Таким образом, типологическая схема учебных изданий имеет вид матрицы, учитывающей все возможные характеристики их признаков¹.

С начала 60-х гг. начинается активное развитие книговедения в целом и типологии учебной книги в частности. Период до 1974 года характеризуется не только постановкой вопроса о необходимости совершенствования издательской деятельности и повышения качества учебной литературы, развитием научных исследований и вниманием ГОСтов в отношении учебной литературы, но также и относительно затишьем в управлении издательской деятельностью — не предпринимается никаких решительных, конструктивных действий со стороны органов управления образованием.

В практике вузовского книгоиздания сложились определённый опыт классификации выпускаемой вузами печатной продукции, который представляется следующим образом: научная литература (сборники научных трудов, материалы и тезисы докладов научных конференций); учебная литература (учебные пособия, тексты и конспекты лекций); учебно-методическая документация.

Учитывая, что такие специальные дисциплины, как право, чистая наука, небольшое количество часов и учебное пособие по части курса не имеет смысла, получается, что учебное пособие по части курса полностью (требование Министерства), является учебником. Однако вопрос, связанный с официальным утверждением такого рода учебников, решён не был, и вузы продолжали издавать учебные пособия.

Предусматривалось, что Госкомиздаты могут при согласовании исключать из проектов планов работы, которые, по их мнению, не соответствуют требованиям, предъявляемым к ведомственной литературе, не имеют практической значимости, актуальности, не соответствуют специализации издающей организации². Впоследствии данное положение привело к необходимости вызывать на согласование проектов планов в Госкомиздаты учёных секретарей Головных

¹ Гречихин А. А., Древец Ю. Г. Вузовская учебная книга: типология, стандартизация, компьютеризация. М.: Логос, МГУП, 2000.

² Сборник руководящих и нормативных материалов для редакционно-издательских работников вузов. М., 1982. С. 9–14.

советов по отраслям науки и техники Минвуза РСФСР для защиты сформированных планов и решений РИСА.

В целях осуществления обратной связи контроль за соблюдением всех требований как функцию управления осуществлял Редакционно-издательский совет Министерства. Согласно инструктивным письмам Министерства вузы в отчётах указывали, сколько работ было издано по плану, сколько работ не вышло и по каким причинам; давали характеристику обеспеченности студентов учебной литературой, указав, в какой степени изданная литература решает вопрос обеспеченности; отразили работу редакционно-издательского отдела и совета вуза.

Отдел учебно-методической литературы и Редакционно-издательский совет Министерства анализировали представленные отчёты и готовили предложения по устранению отмеченных недостатков. Всё это оказывало существенную помощь высшим учебным заведениям в совершенствовании издательской деятельности.

Для обсуждения актуальных вопросов обеспечения высшей школой качественной учебной литературой Минвуз СССР совместно с Госкомиздатом СССР провели в 1979 году первую научно-практическую конференцию «Проблемы вузовского учебника», которая в дальнейшем стала регулярным собранием — форумом учёных книговедов, авторов учебной литературы, представителей профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, обеспеченных и занимающихся вопросами обеспеченности учебного процесса качественной учебной литературой.

Конференция резюмировала итоги исследований учёных, выполненных в соответствии с координационными планами научно-исследовательских работ.

В начале 1980-х годов Министерство активизировало работу по инвентаризации имеющейся в вузах учебно-методической литературы с особым вниманием к обеспеченности дисциплин выпускающих кафедр. Высшим учебным заведениям было предложено разработать и представить в Министерство перспективный план обеспечения учебниками и учебными пособиями по кафедрам, выпускающим специалистов, организовать коллективы авторов силами кафедр и с привлечением специалистов других вузов для подготовки рукописей учебной литературы.

Проект плана был составлен по группам специальностей согласно «Перечню действующих специальностей и специализаций высших учебных заведений СССР»¹. Предложения были рассмотрены

⁶⁸ Боллетьень Минвуза СССР. — 1975. — № 8.

Главными советами по отраслям науки и техники, Редакционно-издательским советом Министерства. Участие которых позволило ускорить дублирование изданий и соблюдение требований Госкомиздата к учебной литературе. При составлении плана особое внимание обращалось на дисциплины, не обеспеченные учебной литературой, предусматривалось переиздание имеющейся и издание вновь подготавливаемой учебной литературы.

В целях оказания вузам методической помощи в организации издательской деятельности Минвузом РСФСР ежегодно проводились региональные совещания Редакционно-издательского совета с работниками редакционно-издательских подразделений вузов и совещания-семинары с проректорами вузов, курируемыми издательскую деятельность.

В 1981 году в десяти вузах Министерством был проведен опыт составления карт обеспеченности учебных дисциплин учебно-методической литературой, который показал, что во многих вузах не знают, какая литература нужна студентам, поскольку не была названа литература, полностью обеспечивающая преподаваемые дисциплины в соответствии с учебными планами и программами курсов. Практически вся учебная литература предлагалась к изданию по личной инициативе профессорско-преподавательского состава без предварительного анализа обеспеченности, выявления потребности в ней и участия ректоров по заказу необходимых работ для самостоятельного изучения студентами. Редакционно-издательские, учебно-методические и учёные советы вузов уделяли мало внимания разработке конкретных планов обеспеченности учебной литературой изучаемых в вузе дисциплин и, скорее всего, это было связано с отсутствием единой методики проведения анализа и системы планирования к изданию литературы на его основе.

Кроме того, следует отметить, что если учебники, выпускаемые центральными издательствами, по общенаучным и общетехническим дисциплинам всегда были гонорарными изданиями, учитывавшими материальную заинтересованность авторов, то учебная литература, издаваемая внутри вуза, инициировалась самой кафедрой, и для преподавателя не была определяющей при учёте его научного и педагогического статуса.

Во второй половине 80-х годов началась перестройка народного хозяйства страны выявила необходимость реформирования системы высшего образования и предоставления высшим учебным заведениям самостоятельности в разработке и принятии образовательных программ, в выборе методов преподавания.

В «Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране» (1987 г.) для повышения качества подготовки специалистов одной из основных задач определено обеспечение учебного процесса учебной литературой и учебно-методической документацией. Для решения этой задачи Минвуз РСФСР совместно с Редакционно-издательским советом разработали Комплексную программу совершенствования издательской деятельности.

Программа состояла из двух частей:

— констатирующая, содержащая обоснование необходимости совершенствования издательского дела в высших учебных заведениях и университетских издательствах; а также основные положения нормативных документов, регулирующих данный вид деятельности;

— программная, содержащая направления совершенствования издательской деятельности в системе Минвуза РСФСР:

1. Совершенствование организационных форм управления издательской деятельностью вузов.
2. Методическое и информационное обеспечение учебно-воспитательного процесса литературой.
3. Совершенствование системы контроля качества издаваемой литературы.

Научная разработка Программы была рассчитана на период до 1990 года, а тема «Обеспечение материально-технической базой и числительной техникой Редакционно-издательских отделов вузов и университетских издательств» — до 2000 года.

Таким образом, вторая часть Программы представляла собой, по сути, программу создания системы управления издательской деятельностью Минвуза РСФСР с конкретными сроками выполнения и ответственными исполнителями.

Для руководства Программой при Тульском политехническом институте был сформирован совет, координирующий деятельность участвующих в Программе высших учебных заведений, университетских издательств и общественных организаций¹.

В ходе реализации Программы для сокращения сроков планирования и выпуска литературы Министерством предложено вузам, начиная с 1988 года, формировать Сводный тематический план в двух вариантах: традиционным способом и, в качестве эксперимента, на магнитных носителях, что выразилось в приказе от 26.11.1987 № 846 «О подготовке и проведении опытной эксплуатации системы сбора

¹ ГАРФ, Фонд 605, Оп. 1, Д. 8583, Л. 28–29.

и предварительной обработки данных подсистемы "Управление учебно-методическим обеспечением"¹.

Были отработаны методические рекомендации по заполнению форм документов для ввода на машинные носители и инструктивное письмо «О порядке оформления и представления проектов планов выпуска внутривузовской литературы»².

В 1985 году для вузов были подготовлены Методические указания о порядке планирования и подготовки к изданию учебно-методической документации, Методические указания для Головных советов по отраслям науки и техники по формированию проектов годовых планов подготовки и издания внутривузовской литературы и перспективных планов подготовки и издания учебной литературы. В 1986 году подготовлена Памятка члену Редакционно-издательского совета Минвуза РСФСР, излагавшая общие принципы планирования и рассмотрения проектов планов учебных изданий.

В 1987 году была разработана Временная инструкция о структуре, содержании, порядке планирования и подготовке к изданию учебно-методической и служебной документации, издаваемой в высших учебных заведениях — так называемой «бесплатной» литературе, выпускаемой без номинала.

В 1988 году для жюри Региональных и республиканских межведомственных выставок литературы были подготовлены в качестве эксперимента Методические указания по определению качества содержания и полиграфического исполнения изданий, подсказку в определении, отборе лучших книг заметно присутствовал субъективный фактор оценки, Методические указания предлагали в какой-то мере снизить данную составляющую.

В рамках деятельности Межвузовской лаборатории по совершенствованию издательской деятельности активно реализовывалась программа «Об организации оперативной полиграфии». Был организован ряд межвузовских полиграфических участков и типографий с предоставлением численности, лимита заработной платы и выделением фондов на материалы и оборудование.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что в период с 1960 по 1990 гг. уделялось большое внимание книгоиздательской деятельности в стране с особым упором на выпуск учебной литературы для высшей школы с целью повышения качества подготовки специалистов.

¹ ГАРФ, Фонд 605, Оп. 1, Д. 8661, Л. 3.

² Там же, Л. 16–19.

Было впервые испытано и отработано планирование учебной литературы и создание единого информационного пространства вузовского книгоиздания в рамках страны на базе электронно-вычислительной техники. Одним из ключевых аспектов системы была доступность источников и оперативность получения необходимых знаний посредством качественно сформированной учебно-методической базы.

Библиография

1. Кулешов С. Г. Типологическая схема учебных изданий / Вторая Всеююзная научно-методическая конференция. Вильнюс, 1983.
2. Гречихин А. А., Древец Ю. Г. Вузовская учебная книга: типология, стандартизация, компьютеризация. М. : Логос, МГУП, 2000.
3. Сборник руководящих и нормативных материалов для редакционно-издательских работников вузов. М., 1982.
4. Бюллетень Минвуза СССР. — 1975. — № 8.
5. ГАРФ, Фонд 605, Оп. 1, Д. 8583, Л. 28–29.
6. ГАРФ, Фонд 605, Оп. 1, Д. 8661, Л. 3.
7. ГАРФ, Фонд 605, Оп. 1, Д. 8661, Л. 16–19.

САЖИН Александр Викторович,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет
info@jprk.rsu.ru

Виды социальной справедливости в современном обществе / The forms of social justice in the modern society

Аннотация

В статье анализируются теоретические и методологические аспекты формирования социальной справедливости в современном обществе. Автор рассматривает преимущества и недостатки основных социологических теорий, анализирующих ректификационные и дистрибутивные аспекты социальной справедливости в современном мире, и указывает на необходимость применения принципов социальной справедливости в социально-экономической политике государства. Социальная справедливость, как подчёркивает автор, представляет собой отчасти производное от исторических условий и общественных сил, но отчасти она является результатом сделанных политических лидерами выборов и принятых ими политических решений. По мнению автора, наличие в обществе норм социальной справедливости гарантирует обеспечение минимально гарантированных условий жизни для поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования человека.

Ключевые слова

Социальная справедливость; гражданское общество; государство; социальная политика.

Annotation

In the article the theoretical and methodological aspects of the social justice formation in modern society are analyzed. The author analyzes advantages and disadvantages of the main sociological theories

analyzing distributive and rectificational aspects of social justice in the modern world and indicates that one needs to implement social justice principles in state social-economic politics. In the author's opinion social justice is both a function of historical and social conditions and a result of choices made by political leaders and implemented political solutions. Norms of social justice can guarantee the social standards for sustainable human life.

Keywords

Social justice; civil society; state; social politics.

Существует две основные социально-философские школы, анализирующие проблему формирования справедливого общества: эгалитарная и ректификационная. В рамках эгалитарной школы социальная справедливость рассматривается как потенциальная возможность достижения социальными субъектами равного или примерно равного статуса. Поскольку люди изначально не равны по природным способностям и интересам, проблема социальной справедливости ставится философами не как вопрос о том, как сделать всех равными в социалистическом смысле, а как достичь справедливого неравенства, т. е. как сделать различия между людьми справедливыми и меритократическими. Именно необходимость достижения справедливого неравенства в структурном отношении приводит к постоянным в современном мире конфликтам между либерализмом и демократией, между принципами свободы и равенства, между справедливостью и эффективностью.

Эгалитарная концепция в социальных науках получила название «дистрибутивная справедливость», в основе её лежит принцип потенциального равенства, т. е. необходимость обеспечивать социальным агентам, несмотря на их различия, адекватно равные доли или незначительно скорректированные индивидуально распределённые блага. Однако в реальных условиях достижение дистрибутивной справедливости практически невозможно, поскольку эгалитарные принципы сложно реализовать.

В рамках постмодернизма вопросы социальной справедливости изучают в рамках теории деконструкции (Б. Барри, Д. Корнелл¹, М. Розенфельд, Д. Ж. Карлсон и другие). Для многих философов постмодернистов справедливость является ключевой нравственной

¹ Cornell D., Rosenfeld M., Carlson D. G. (eds.) 1992. Deconstruction and the Possibility of Justice (New York, NY: Routledge).

категорией, поэтому и Ю. Хабермас, и Э. Деррида признавали «справедливыми» военные операции НАТО в Югославии и Ираке в отличие, к примеру, от юристов-международников, которые осуждали «гуманитарные интервенции» США за их правовую незаконность.

Эгалитарная и дистрибутивная концепция по-прежнему популярна среди российских философов, особенно тех, кто изучает морально-философские вопросы формирования социальной справедливости (Т. А. Алексеева, Н. Архангельская, В. Е. Давыдович и другие). В целом, по мнению российских исследователей (Д. Б. Дондурей, В. С. Магун, С. А. Медведев), справедливость в стране по-прежнему важнее свободы и прав человека. В то же время социальная справедливость непосредственно связана с основными правами и свободами граждан, особенно тех, которые связаны с реализацией права собственности, социальным обеспечением, распределением доходов и богатств, поскольку только из справедливости вытекает моральная обязанность подчиняться праву.

Достижение социальной справедливости возможно только тогда, когда соблюдаются права всех людей. В этом русле вопросы социальной справедливости изучают современные российские юристы (Т. А. Алексеева, А. Т. Боннер, В. И. Новосёлов и другие). Если суть категории справедливости среди юристов понимается в целом одинаково, то её природа вызывает споры. Некоторые учёные отрицают юридический характер данной категории и рассматривают её исключительно как этический критерий правоприменения (Л. П. Гринберг, В. М. Семёнов, Е. П. Шикин и другие).

Однако другие исследователи отмечают, что социальная справедливость — это категория, формирующаяся на основе оценки соответствия юридических норм и актов их применения. Она совпадает с законностью, поэтому быть законным — значит соответствовать нормам справедливости применительно к юридической практике и реализации права.

В правовом значении под справедливостью понимают соответствующие меры прав и обязанностей субъекта, меры воздаяния и ответственности за его действия и соблюдение принципа юридического равенства всех членов общества. Социальная справедливость влияет на стабильность юридической практики, единство понимания и применения правовых норм, контрольно-надзорную деятельность правоохранительных органов. Важно при этом заметить, что законность — это основной, но не единственный элемент юридического содержания социальной справедливости. И если попытаться пред- ставить юридический состав, то он будет выглядеть как законность

плюс то, что придаёт нравственную обоснованность правовому решению. Поэтому юридическое содержание социальной справедливости можно определить как правовое закрепление нравственно обоснованного решения по делу.

Происходящая в России социально-экономическая трансформация российского общества усиливает научный интерес к вопросам социальной справедливости. Социологические аспекты дистрибутивной справедливости в рамках социального неравенства изучают Т. В. Дылынова¹, С. И. Григорьев², В. Г. Немировский. Учёные изучают коллективные реакции на несправедливость в форме социальных движений, коллективных протестов и политических волнений. Кроме того, вопросами социальной справедливости и формирования государственной политики в этой сфере занимаются лидеры всех политических партий и общественных организаций (Г. А. Зюганов³, С. Ю. Глазьев⁴, В. В. Жириновский и другие).

В рамках ректификационных теорий (которые ещё иногда называют «корректирующими» или «коммуникационными») социальную справедливость изучают как набор реципрокальных действий, восполняющих неравномерное распределение благ или в той же самой (в форме реституции), или в другой, но эквивалентной форме (компенсационной).

Ректификационная справедливость апеллирует к чувству мести или возмездия. Её основным содержанием является идея меры и адекватного воздаяния за содеянное. В христианской философии религиозная справедливость требует, чтобы каждый грех или преступление был искуплен временным страданием. Ректификация означает необходимость процедурного восстановления исторической справедливости, т. е. исправления ситуации, которая возникла первоначально в результате кражи или обмана. Исправление должно соответствовать характеру и тяжести проступка или нарушения, а наказание должно затрагивать всех лиц, так или иначе причастных к

¹ Дылынова Т. В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник РУДН. Серия Социология. — 2004. — № 6–7.

² Григорьев С. И., Немировский В. Г. В поисках смысла жизни и социальной справедливости: студенчество России на пороге XXI века. Барнаул: Красноярск, 1991.

³ Зюганов Г. А. На пути добра и справедливости // Правда. — 1995. — 5 окт.

⁴ Глазьев С. Ю. Политика социальной справедливости и экономического роста // Российский экономический журнал. — 2005. — № 12. — С. 74–101.

нарушениям справедливости. В этом смысле социальная справедливость выпрямляет искривлённые и нарушенные социальные ин-теракции, дополняет их, выравнивает и возвращает к балансу.

Основной постулат ректификационной справедливости может быть определён так: «все люди, стремящиеся к одной цели, должны честно прилагать усилия в процессе её достижения едиными правилами». Только при этом условии результат индивидуального или коллективного действия может быть засчитан как справедливый. Обеспечение подобной формальной процедуры является главной задачей государственных органов. Процедурный характер справедливости — это то, что общество хотело бы получить в виде социальных и политических гарантий со стороны государства.

С ректификационной точки зрения справедливость основывается на формально-правовых процедурах, посредством которых приобретаются или передаются социальные и экономические блага. Подобное понимание социальной справедливости близко общеэкономическим трактовкам как, прежде всего, возможности реализовать права на труд и справедливое вознаграждение (А. А. Алпатов¹, Е. Герасимова², А. Л. Темницкий³ и другие) или проведение экономических реформ, в особенности реформы системы налогообложения (К. Вискселл, Дж. Микула и другие). Экономисты полагают, что справедливость, ограничивающая индивидуальный эгоизм, ослабевает, когда существует несколько норм, регулирующих вопросы социальной справедливости, или есть нормы, которые требуют различной степени неэгоистического поведения. В целом, экономисты пытаются ввести понятие «ректификационная справедливость» в рациональный расчёт индивидов, указывая, что мотивацией социальных действий людей может служить не только индивидуальный эгоизм, но и стремление к честности в интеракциях с другими людьми.

Несмотря на все различия между ректификационной и дистрибутивной справедливостью, существуют и общие черты. Оба вида социальной справедливости возникают в ходе интеракционного взаи-

¹ Алпатов А. А. Право на справедливое вознаграждение за труд и механизм его реализации // Человек и труд. — 2004. — № 6. — С. 78–83.

² Герасимова Е. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда // Социальные и экономические права в России. Сб. докладов российских неправительственных организаций за 2001 год. М., 2002.

³ Темницкий А. Л. Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации // Экономическая социология. Социология труда, 2005. С. 82–89.

модействия, детерминированного структурными особенностями общественной системы.

Социальная справедливость обычно сочетается с другими принципами социальной защиты: гуманностью, комплексностью и системностью. Социальная защита направлена на поддержание условий, достаточных для существования социально незащищённых социальных групп, отдельных семей, личностей. Формы социальной поддержки существенно зависят от размеров опекаемых отдельных групп. Такая поддержка заключается в услугах, оказываемых отдельным лицам или группам населения для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности. И хотя социальная политика в разных индустриально-развитых странах носит многопрофильный характер, она во всех случаях подразумевает реализацию принципов социальной справедливости.

Библиография

1. Алпатов А. А. Право на справедливое вознаграждение за труд и механизм его реализации // Человек и труд. — 2004. — № 6.
2. Герасимова Е. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда // Социальные и экономические права в России. Сб. докладов российских неправительственных организаций за 2001 год. М., 2002.
3. Глазьев С. Ю. Политика социальной справедливости и экономического роста // Российский экономический журнал. — 2005. — № 12.
4. Григорьев С. И., Немировский В. Г. В поисках смысла жизни и социальной справедливости: студенчество России на пороге XXI века. Барнаул: Красноярек, 1991.
5. Дыльнова Т. В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник РУДН. Серия Социология. — 2004. — № 6–7.
6. Эоганов Г. А. На пути добра и справедливости // Правда. — 1995. — 5 окт.
7. Темницкий А. Л. Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации // Экономическая социология. Социология труда, 2005.
8. Sognell D., Rosenfeld M., Carlson D. G. (eds.) 1992. Deconstruction and the Possibility of Justice (New York, NY: Routledge).

КОЧАРЯН Белла Гаруновна,
аспирант кафедры социологии
МГИМО (У) МИД России
belka888@bk.ru

Значение самоорганизации для развития современных форм культурного взаимодействия / The meaning of self-organization for the development of modern forms of cultural communication

Аннотация

В центре внимания современной социологии оказалась проблема самоорганизации, предполагающая новые подходы и в теории, и методологии. Данная проблема имеет не только теоретическое, но и практическое значение, что связано с развитием современных культурных форм взаимодействия людей, возникновением новых типов рациональности и иррациональности, в частности макдональдизации. По мнению автора, эффективность развития современных культурных форм взаимодействием самоорганизации, а также нахождением оптимального соотношения между самоорганизацией и новыми типами рациональности, что особенно значимо в контексте программы модернизации страны, выдвинутой Президентом России Д. А. Медведевым.

Ключевые слова

Самоорганизация; социокультурная динамика; культура; рефлексивность; неодетерминизм; нелинейность; рациональность; иррациональность; макдональдизация.

Annotation

Modern sociology pays much attention to the problem of self-organization that facilitates the development of new theoretical and

methodological approaches. But this problem is not only of theoretical but practical importance that is connected with the development of modern cultural forms of communication, the appearance of new types of rationality and irrationality, in particular that of McDonaldization. The author argues that the efficiency of cultural forms of communication much depends on the formation of socially important self-organization as well as on establishing adequate relations between self-organization and new types of rationality the importance of which increases in the lights of the program of modernization posed by President of Russia D.A. Medvedev.

Keywords

Self-organization; sociocultural dynamics; culture; reflexivity; neodeterminism; non-linearity; rationality; irrationality; McDonaldization.

Современная социологическая мысль уделяет значительное внимание проблемам самоорганизации. Это обусловлено как ростом реальной самостоятельности, самостоятельности социальных актов, так и развитием самоорганизации социума, социальных структур, приобретающих рефлексивный характер. Отсюда — стремление социологов дать концептуальное осмысление самоорганизации¹.

Представители социологических теорий, опирающиеся на *классические методологии*, согласны с тем, что формирование социальных структур и институтов понимается как закономерный, естественный исторический процесс, рассматривают самоорганизацию как определённую форму культурной активной деятельности людей в контексте объективно существующих структур и институтов, норм и ценностей, а также обстоятельств, обусловленных историческим прошлым. К. Маркс, в теории которого классический подход получил наиболее законченную форму, отмечает: «Люди сами делают свою историю, но они её делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мёртвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых».

¹ Стратегия динамичного развития России: единство самоорганизации и управления. Материалы Первой международной научно-практической конференции. М.: Проспект, 2004; Романов В. Л. Социальная самоорганизация и государственность. М.: РАГС, 2003; Стёпин В. С. Самоорганизующиеся системы и перспективы технологичной цивилизации // Синергетическая парадигма. М.: Прогресс-традиция, 2000.

И как раз тогда, когда люди как будто тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто ещё необычное, ... они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого...»¹.

Э. Дюркгейм рассматривает социальные институты как социальные факты, которые представляют собой «способы мышления и чувствования, находящиеся вне индивида и наделённые принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются»². Таким образом, институты в концепции Э. Дюркгейма выступают как объективные, независимые от воли людей реалии, которые главным образом формируют культуру взаимодействия людей. Словом, с позиций классических методологий самоорганизация предстаёт как самостоятельная деятельность, осуществляемая в рамках заданной социокультурной реальности.

В неклассической социологии, особенно в интерпретивных теориях, самоорганизация как саморегуляция и самоконтроль в контексте определённых субкультур противопоставляется структурным и институциональным факторам. Через призму таких исследований самоорганизация рассматривается как антигега господствующей культуре управления и управляемости.

В структурно-функциональной теории Т. Парсонса ценности и нормы данного общества выступают как культурные образцы поведения, формирующие мотивационную систему акторов, которые *самостоятельно* выбирают цели, методы и средства их достижения, но всегда в контексте ситуации выбора, которая задаётся культурой и социетальным порядком. Самодостаточность общества как системы проявляется в том, что оно обеспечивает лояльность личностей, являющихся носителями активного самоорганизованного действия: «Общество может быть самодостаточным только в той мере, в какой оно может «полагаться» на то, что деяния его членов будут служить адекватным «вкладом» в его социетальное функционирование. В случае взаимоотношений личности и общества их абсолютная интеграция необходима не более чем в других случаях взаимоотношения, предполагающих самодостаточность. Но если большинство членов

¹ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Социология: классические и современные парадигмы. Хрестоматия. М.: Анкил, 1998. С. 94–95.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 413.

какого-то общества испытывает крайнее «отчуждение», то говорить об этом обществе как самодостаточном нельзя»¹.

Принципиальное значение для поддержания целостности и динамичной устойчивости социетального порядка имеет его культурная легитимность, поддерживаемая посредством институционализации системы ценностей, которая генерализирует локальные ценности отдельных коллективов. Так, индивидуальная предпринимательская активность должна быть легитимирована включением норм предпринимательской деятельности в более общий нормативный порядок, задаваемый культурой общества. Таким образом, в теории социальной системы Т. Парсонса, хотя она и названа «волюнтаристской теорией социального действия», устойчивость, интеграция, лояльность имеют *приоритет над самоорганизацией*.

П. Блау, пытавшийся применить теорию социального обмена к изучению формальных организаций, включая организацию предпринимательского толка, раскрывает соотношение самоорганизации с эмерджентностью структур: «эмерджентные свойства — это характеристики социальной структуры, не поддающиеся контролю со стороны индивидов, даже когда эти характеристики являются совокупным результатом их же собственных действий, и эти условия социальной среды с необходимостью ограничивают то, что способна реализовать свободная воля людей»². Ускоренно, а главное — усложнённо меняющиеся социальные и культурные реалии на рубеже XX–XXI вв. востребовали иной теоретико-методологический инструментарий к проблеме самоорганизации. Этот инновационный подход должен был отражать ускользающую динамику социальной жизни, возросший темп изменений и рост сетевого взаимодействия, нелинейный характер развития социальных структур, связанный с тем, что новое состояние системы не детерминировано непосредственно предыдущим состоянием. Рефлексивные и особенно постмодернистские метапарадигмы ориентированы на исследование усложняющейся, динамичной природы самоорганизации как индивидуальных, так и коллективных акторов (социальных структур). Их общая направленность состоит в эвристической ориентации на исследование в контексте неаддитивности *неразрывного единства*

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997, с. 21.

² Блау П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренкова. М.: МГУ, 1994. С. 21.

индивидуального социального действия и структурных факторов, самоорганизации и управления.

Для методологии рефлексивных парадигм характерно в целом исследование процессов рефлексивной самоорганизации социальных акторов и формирования институциональных структур. Социальные структуры обладают относительной устойчивостью в пространстве и времени благодаря рефлексивности акторов, которые воспроизводят их не механически, а на основании осуществления *рефлексивного мониторинга* социальной жизни. Благодаря этому и сами структуры оказываются динамичными и рефлексивными, приобретают способность к самоворению в условиях неопределённости, неустойчивого равновесия социума¹. Такие рефлексивные структуры обладают *дуальностью*, то есть одновременно и принуждают к определённым действиям, и дают возможность действовать иначе². Они уже не могут рассматриваться как нечто внешнее по отношению к индивидам, обладающие сулбуо принципиальным воздействием, что было характерно для методологии Э. Дюркгейма. Структуры для Э. Гидденса существуют как своего рода «отпечатки в памяти», «внутренние» знания об устройении общества, в соответствии с которыми индивид приобретает способность «действовать иначе», воссоздавать и изменять существующие социальные реалии.

В контексте рефлексивных метапарадигм особое значение приобретает ориентация на исследование скрытых и непреднамеренных последствий действий людей, которые становятся основанием для рефлексивного мониторинга и самоорганизации. Э. Гидденс подчёркивает: «...сознательность всегда ограничена. Поток действий непрерывно производит последствия, которые выявляются непреднамеренными, и эти непреднамеренные последствия могут также формировать новые условия действий посредством обратной связи. История творится преднамеренной деятельностью, но не является преднамеренным проектом. Она постоянно ускользает от попыток провести её по какому-то задуманному направлению»³.

Исследование самоорганизации масштабных социальных структур и процессов на основании непреднамеренных последствий действий акторов имеет особое значение в социологии, в том числе и в анализе предпринимательства, поскольку на рынке его участники

¹ Кравченко С. А. Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. М.: Изд-во «ИГИМО-Университет», 2007. С. 51.

² Гидденс Э. Устройство общества. М.: Академический проект, 2003. С. 70.

³ Там же, с. 72.

действуют сознательно и рационально, однако реальная ситуация всегда складывается в результате непреднамеренных последствий их действий. Финансово-экономические кризисы не являются запланированными последствиями чьих-либо действий, однако неизменно оказываются непреднамеренным результатом рациональной деятельности экономических акторов.

Концепция рефлексивного модерна Э. Гидденса предлагает еще один значимый аспект самоорганизации, который методологически важен. Это потребность в росте *гражданской самоорганизации*, вызванная к жизни реалиями глобального информационного общества, в котором прежние институты реализации демократии оказываются частично неэффективными. Например, экологические движения, группы «самопомощи» и другие, по выражению Э. Гидденса, «занитересованные группы» поднимают проблемы и вопросы, которые возникают в условиях современного развития и не имеют готовых рецептов решения. Английский социолог особо подчёркивает необходимость активизации граждан на основе самоорганизации снизу.

Ставка на *общественную инициативу, самоорганизацию* особенно актуальна для современной России, вступающей в новую фазу модернизации, содержание которой обозначено Д. А. Медведевым в президентском Послании: «Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей»; «воспитание личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире»; «укрепление демократических институтов на региональном уровне»¹ и т. д.

В рамках рефлексивной метапарадигмы особое теоретико-методологическое значение приобретает и осмысление *риска* как специфического явления для современного общества, требующего новые формы самоорганизации акторов. Для нас проблематика риска в связи с самоорганизацией представляется особенно значимой, что связано с принятием решений в условиях неопределённости.

В рефлексивных парадигмах с неклассической методологией риск рассматривается как проявление специфики социальных институтов в условиях глобализации, возникающей не только в силу ускоряющейся нелинейной динамики общества, «отменяющей» стабильные структуры индустриального общества, но и в силу того, что в условиях глобализации происходит их «высвобождение» из локальных социокультурных контекстов с определённой пространственно-временной

¹ Медведев Д. А. Послание Федеральному собранию РФ // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

привязкой¹. Сами социальные институты глобального общества создают «среды риска», заложенного непосредственно в их природе — инвестиционная деятельность, финансовые рынки и т. д. Социальные акторы в условиях рисков лишаются ориентиров и стандартов действий и вынуждены постоянно осуществлять мониторинг ситуации, необходимым для принятия достаточно оптимального решения.

В то же время необходимо признать, что в рефлексивных метапарадигмах модерна самоорганизация не противопоставляется структурным и институциональным факторам, а рассматривается в комплексе с ними. Относящаяся к этой метапарадигме теории структуралистского конструктивизма П. Бурдьё критична по отношению к методологии, приписываемой «экономическому человеку» волюнтаризм и независимость от сложившихся социокультурных отношений. П. Бурдьё подчёркивает, что свобода индивида — это всегда выбор в контексте заданных условий и «правил игры»².

Подход к формированию структур и институтов общества на основе их спонтанной самоорганизации присущ метапарадигмам, основывающимся на *постнеклассической методологии*. В последней учитывается «достижения синергетики, теории относительности, исследования самодвижения материи, в основе которого лежат вероятностные процессы необходимости и случайности»³.

Самоорганизация макросоциальных систем в постнеклассических метапарадигмах рассматривается с позиции неопределённости. Возникновение социальных систем уже не трактуется в контексте определённых фиксированных причинно-следственных связей, а, напротив, учитывается, что в условиях сложяющейся социальной динамики у большинства новых социальных систем уже не может быть фиксированной внешней причины. В этом смысле самоорганизация соотносится с таким признанным постдетерминистским концепциями, как «Смерть Автора», суть которой состоит в отрицании определяющей роли внешней причины вообще, в особенности Творца, задающего жёсткие параметры социальной и культурной жизни⁴. В современном обществе уже никто и ничто не может оп-

¹ Бурдьё П. Поле экономики / Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Изд-во «Алетейя», 2005.

² Там же.

³ Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2007. С. 24.

⁴ Там же. С. 539.

ределить «едиственно верный» вариант социального устройства и образа жизни. Поэтому Автор-Законодатель, Автор-Творец умирает, а его роль исполняет каждый актор. В более общем плане исчерпывает представление о единичных, непереключаемых, «наиболее общих» законах социальной жизни, «остаются лишь саморефлексирующие структуры, подверженные непредсказуемым случайным флуктуациям. Общественное будущее детерминировано не прошлым, а всё больше создаётся через современную самоорганизацию. При этом линейная динамика и традиционная причинность не отрицаются вовсе, а просто лишаются универсальной значимости, рассматриваются в качестве частного случая.

При таком отсутствии направляющего начала историзм как ориентация на историческую преемственность социокультурных явлений перестаёт быть базовым методологическим принципом социального анализа. Самоорганизующиеся акторы и структуры могут не иметь ни аналогов в прошлом, ни вообще каких-либо устойчивых образов, стандартов, по которым они возникают и развиваются. Отсутствие однозначной причинности и единой логики развития приводит к тому, что новые социальные структуры и сам социум в целом в процессе самоорганизации может принимать любые конфигурации, нелинейно развиваясь в разных временных и пространственных координатах, принимая форму *ризомы*. Под ризомным развитием понимается принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность для имманентной автохтонной подвижности, а значит, внутреннего креативного потенциала самоорганизации¹.

Ризомное самоорганизованное нелинейное развитие противопоставляется «корневой», логически выверенной и чётко детерминированной структурной организации, понятие которой является базовым в классических социологических метапарадигмах. Подчёркнём, что такие линейные формы не отрицаются полностью, но рассматриваются как частный, локальный и исторически ограниченный случай на фоне развития в целом спонтанной самоорганизации социальных структур и акторов.

Ориентация на исследование самоорганизации является важнейшей особенностью современных социальных наук, имеющих дело с самостоятельной активностью человека, наделённого свободной

¹ Можейко М. А. Ризома // Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпресервис, Книжный Дом, 2001. С. 656–660.

волей и свободой действий, способностью осознать и контролировать собственные поступки и их последствия. В этом смысле самоорганизация оказывается тесно связанной с реалиями *рациональности* и *рационализации*. Однако эти отношения носят весьма сложный характер, который выражается в следующем противоречии: *возрастание рациональности не обязательно влечёт за собой рост самоорганизации индивидов. Напротив, наиболее последовательная рационализация может повлечь снижение самоорганизационности социальных акторов.*

Американский социолог Дж. Ритцер предлагает концепцию *макдональдизации* как современной вариант формальной рациональности, также основанной на принципах эффективности, калкулируемости, предсказуемости и технического контроля¹. Особенность макдональдизации состоит в том, что она получает распространение в тех сферах жизни современного общества, которые поддаются стандартизации и унификации, т. е. не зависят от таких параметров деятельности людей, как временная/историческая и пространственная/локальная специфика, уникальность культурного и духовного содержания и индивидуальное человеческое измерение. В этих сферах можно и даже нужно пренебречь индивидуальностью и самобытностью в целях наибольшей эффективности и реализации всегда *конкретных, инструментальных* целей. Соответственно, здесь имеет значение не способность социальных акторов к самоорганизации, а действия в контексте правил институциональных структур. Отсюда вытекает такой ненамеренный результат распространения макдональдизации, как её переход в иррациональность, проявляющуюся в отчуждении человеческого разума и приводящую к исключению творческой и личностной активности индивида из его деятельности². Однако макдональдизацию не стоит прямо противопоставлять самоорганизации, их соотношение оказывается неоднозначным и *амбивалентным*. С одной стороны, макдональдизированные практики, распространяющиеся в разных сферах деятельности, где востребованы массовые, стандартизированные подходы, дают возможность индивидам и группам, обладающим небольшим потенциалом творческой инициативы и организационными ресурсами, начать собственное дело, обрести *самостоятельность*, которая является первым шагом к самоорганизации. С другой стороны, реальное распро-

¹ Ritzer J. The McDonalidization of Society — Pine Forge Press, 2000, p. 12–15.

² *Ibid.*, p. 124; 136–139.

странение макдональдизированных предприятий сужает возможности самоорганизации для тех, кто хочет и может создавать нечто не-повторимое и уникальное.

На основе проделанного рефлексивного анализа можно сделать вывод, что именно самоорганизация, несмотря на все объективные и субъективные препятствия, становится наиболее востребованной формой современных культурных взаимодействий.

Библиография

1. Стратегия динамичного развития России: единство самоорганизации и управления. Материалы Первой международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2004.
2. Романов В. Л. Социальная самоорганизация и государственность. М. : РАГС, 2003.
3. Стёгин В. С. Самоорганизующиеся системы и перспективы технологичной цивилизации // Синергетическая парадигма. М. : Прогресс-традиция, 2000.
4. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Социология: классические и современные парадигмы. Хрестоматия. М. : Анкил, 1998.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991.
6. Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект-Пресс, 1997.
7. Блай П. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // В кн.: Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренькова. М. : МГУ, 1994.
8. Кравченко С. А. Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. М. : Изд-во «МГИМО-Университет», 2007.
9. Гидденс Э. Устроение общества. М. : Академический проект, 2003.
10. Медведев Д. А. Послание Федеральному собранию РФ // <http://www.kremlin.ru/transition/5979>
11. Бурдье П. Поле экономики // Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. М. : Ин-т экспериментальной социологии; СПб. : Изд-во «Алетейя», 2005.
12. Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М. : Экзамен, 2007.
13. Можейко М. А. Ризомы // Постмодернизм. Энциклопедия. Мн. : Ин-т терпресервис, Книжный Дом, 2001.
14. Ritzer G. The McDonalidization of Society — Pine Forge Press, 2000.

СО СТОЛА СОЦИОЛОГА

Россия и Беларусь:

10 лет со дня подписания Союзного Договора

ТИТАРЕНКО Лариса Григорьевна,
доктор социологических наук, профессор
кафедры социологии

larissa@bsl.by

ШИРОКАНОВ Дмитрий Александрович,
научный сотрудник,
Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь
shirokanov@gmail.com

«Конкуренция идентичностей»: глобальные и национальные векторы влияния (Беларусь и Россия) / «Competition of Identities»: global and national vectors of influence (Belarus and Russia)

Аннотация

Статья посвящена анализу многоаспектной проблемы формирования идентичностей населения в условиях многовекторного воздействия глобальных и национальных факторов. Сегодня среди населения преобладает множественная идентичность. Формируемая по ряду критериев, причём разные идентичности могут конкурировать друг с другом. Глобальный контекст ещё более усложняет структуру идентичностей в современных условиях. На эмпирической базе ряда опросов, проведённых в России и Беларуси, показаны различия в мозаике идентичностей населения двух стран.

Ключевые слова

Идентичность; глобальное воздействие; конкуренция; постсоветская трансформация; национализм.

Annotation

The article is devoted to the analysis of the multi-aspect problem of identity formation under the conditions of multiple influence of global and national factors. Currently the multiple identity of the population prevails. It is constructed on the basis of different criteria. Different identities can compete with each other. On the basis of surveys in Russia and Belarus, the authors show the differences of identities among the population of two countries.

Keywords

Identity; global influence; competition; post-soviet transformation; nationalism.

Актуальность исследования путей и моделей развития национальной идентичности в постсоветских странах связана с осознанием невозможности «перенесения» классических моделей формирования идентичности без учёта исторической и культурной специфики региона и отдельной страны. В современных условиях имеется целый ряд внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование национального сознания и конструирование национальной идентичности как в России, так и Беларуси. Учёт этих факторов мог бы способствовать организации целенаправленного воздействия на те факторы, которые поддаются изменению. Цель статьи — раскрыть специфику воздействия разных факторов в процессе конструирования белорусской национальной идентичности, выявить эмпирически значимые типы национальной идентичности, а также сравнить их в двух странах.

Динамичные изменения в становлении и развитии национальной идентичности граждан Беларуси связаны не только с продолжающейся трансформацией белорусского общества и базовых ценностей населения, но и постепенным включением страны в глобальную систему связей. Это означает в свою очередь неизбежное влияние на белорусов мировых кризисных процессов, глобальных СМИ, проникновение новых для постсоветского общества ценностей с последующей их адаптацией либо отторжением, конструированием новых «культурных маркеров» идентичности¹ и т. д. Эмпирические исследования развития белорусской идентичности зафиксировали и

¹ Rebounding Identities: The Politics of Identity in Russia and Ukraine. Washington : Woodrow Wilson Center, 2006. P. 4.

некоторые непредвиденные результаты достаточно длительной политической изоляции Беларуси: среди населения существенно упала европейская самоидентификация, снизился интерес к либеральным ценностям (данный результат подтверждает валидность мертовского анализа явных и латентных функций социальных феноменов)¹.

В области прогнозирования моделей развития национальной идентичности населения Беларуси степень неопределённости возрастает не столько из-за внутренних тенденций нынешнего функционирования белорусского общества (естественная смена поколений и этнического состава, рост уровня образованности населения), сколько в связи с изменчивостью глобальных трендов, геополитической ситуации в мире, степени выраженности публичного интереса к проблемам идентичности и точности замеров самоидентификации населения посредством социологических опросов. Современная эпоха отбросила прежние прогнозы, предвещавшие гибель национальных государств и наций как субъектов социального действия на мировой арене. В условиях глобализации и интеграции мирового сообщества в социальных науках возрождается интерес к национальному государству как субъекту социального развития и национальной идентичности как предмету научного исследования.

Постсоветское развитие резко изменило структуру идентичности населения постсоветского региона: в каждой республике сформировалась своя композиция идентичностей, зависящая от исторического прошлого, культурных особенностей населения, менталитета народа, а также от ряда глобальных факторов, воздействующих на постсоветский регион независимо от государственных границ (масштабная культура, глобальные СМИ, новые информационные технологии, туризм и другое). Беларусь и Россия подвергаются тем же множественным воздействиям, но в разной мере и с разными результатами.

Среди мощнейших новых векторов — факторов влияния особо отметили глобальные СМИ и Интернет, которые делают мир полностью пронизаемым независимо от государственных границ и запретов. Не только целенаправленная пропаганда, но и общее воздействие глобальных СМИ во многом нивелируют культурные различия между народами, когда они погружены в Глобальную сеть. Поэтому население мегаполисов обычно более космополитично, чем жители

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006. С. 158.

села и малых городов. Молодёжь обычно более открыта новому и чужому в культуре, чем старшее поколение. В то же время почти всё население относится критично либо индифферентно к политическим вопросам как критерию дифференциации на «мы» и «они» — группы. Что касается национальных векторов, влияющих на идентичность, то первенство остаётся за культурой, помещённой в исторический контекст. Социокультурные векторы доминируют и в России, и Беларуси. Однако Россию отличает намного более значимая политичность, отсюда — возможные этнические конфликты, фобии, вплоть до этнизации населения. Доказательство тому — обострение этнонациональных отношений, многочисленные конфликты по поводу мигрантов, «лиц кавказской национальности», которые способствуют актуализации фактора этничности в массовом сознании россиян¹. С одной стороны, этничность изначально «предписана» индивиду; с другой, даже этнизация населения есть не «натуральный продукт», а конструкция². Этнический фактор можно использовать, нагнетая различия между группами населения. Однако, судя по результатам российских эмпирических исследований, «ситуация становится более многоаспектной и многомерной», но всё же не падает под теорию этнизации³.

Согласно опросам, в сложной по национальному составу России этнонациональный критерий действительно становится в постсоветские годы всё более значимым: его выбирали как важный 55%, по данным 2007 г.⁴ Однако, по мнению тех же авторов, такой высокий выбор является «компенсацией» за «дефицит общественной идентичности», особенно в отдельных регионах. В независимой Беларуси компенсация подобного рода не нужна, т. к. здесь раньше не было единой доминирующей общегосударственной идентичности. Поэтому в Беларуси и сегодня этот критерий (этнонациональный) выбирают «часто» менее трети респондентов (30%). На таком же уровне выборов находится и белорусская гражданская идентичность (30%): население ещё не до конца привыкло к независимости страны

¹ Дробижева Л. М. Гражданская идентичность в Москве и регионах // Вестник РУДН, серия *Социология*. — 2008. — № 3. — С. 103.

² Тишков В. А. Русские и национальная идентичность // *Global Affairs*. — 2008. — № 3.

³ Молодёжь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М.: Институт социологии, 2007. С. 92—93.

⁴ Российская идентичность в социологическом измерении // *Поллис*. — 2008. — № 3. — С. 12

и её новому месту в мире, ещё хранит советское наследие, а старшие поколения сохраняют прежнюю идентичность. Иначе говоря, конкуренция идентичностей здесь малоконфликтна.

Постсоветская трансформация возродила у белорусского народа большой интерес к своему досоветскому культурно-историческому наследию. Здесь имеются в виду и культурные феномены, относящиеся ко времени Великого княжества Литовского, и история белорусов в царской России, и ещё более ранние культурные образования белорусов, уходящие корнями в дохристианскую эпоху. Главная особенность постсоветской трансформации — переплетение интереса народа к своей стародавней истории в условиях сохранения советского наследия — свидетельствует о том, что процесс трансформации не является линейным; именно поэтому взаимодействие западных «идеальных моделей» формирования социокультурной идентичности, не учитывающих диалектику постсоветской трансформации, не могут быть плодотворными для научного объяснения белорусской реальности и развития национальной идентичности в современных условиях, для сравнения её с российской.

Концептуальная идея постсоветской трансформации идентичности состоит в признании процессуального характера этого процесса: на протяжении относительно длительного времени в обществе могут сосуществовать как «ростки» новых идентичностей, так и проявления «старого», типичного для прежних эпох самоопределения индивидов, групп, других общностей. Выявление социального механизма смены идентичности, определение доминирующих факторов, оказывающих на него наибольшее влияние, способов и средств целенаправленного конструирования новых типов идентичности, адекватных современным целям развития России и Беларуси, позволит дать научное объяснение этому процессу и своевременно внести в него управленческие коррективы.

Немаловажными факторами, воздействующими на современную социокультурную идентичность белорусов, выступают узаконенное в стране двуязычие и религиозный плюрализм. Эти факторы сложились исторически и отражают специфику развития белорусского народа, его неразрывную культурную связь с соседними народами. Двуязычие испокон веку практиковалось на белорусских землях. Проживавшие здесь народы, чтобы торговать и общаться, были вынуждены изучать язык друг друга. Поэтому многовековое существование поликультурного Великого княжества Литовского привело к массовому билингвизму и полилингвизму. Так, например, известный деятель белорусской культуры А. Мальдис вспоминает, что в его род-

ном местечке в белорусско-литовском пограничье население свободно переходило (в зависимости от необходимости) с белорусско-го на литовский, а в официальных случаях — на польский.¹

Поскольку конструирование национальной идентичности белорусов не шло по классической модели, созданной в эпоху формирования национальных государств, когда общая территория и язык считались самыми важными признаками государства, определявшими и национальную идентичность, постольку у белорусов идентичности в классической форме не существовало: они самоопределялись часто по религии, а ещё чаще — по территориальному признаку. Национальную (государственную) идентичность заменяла территориально-локальная идентичность «Тутэйшых». Тутэйшие — жители той же местности, городского или сельского поселения, «малой родины», среди которых могут быть лица любого этнического происхождения, разного гражданства, ведь главное, что их объединяет, — это территория, локальность. Данный тип и сегодня имеет место в странах культурного пограничья, он репрезентирует важность локального уровня идентичности людей, живущих, как правило, на периферии современных наций — государств.² До сих пор для многих представителей старшего поколения, живущих в малых поселениях, эта идентичность более актуальна, чем гражданская или этнонациональная: её выбирают «часто» — 25% респондентов.

В России, судя по результатам исследований, реконструирование прежних типов идентичности тоже не завершилось: сосуществуют новые и старые типы, иногда мирно уживающиеся, но иногда конфликтующие между собой (хотя бы потенциально). По мнению Л. Дробижевой, в республиках Российской Федерации большинство населения идентифицирует себя и с гражданами России, и с гражданами своей республики (например, Татарстана, Якутии). При этом автор особо отмечает, что этническая идентичность столь же масштабна, как гражданская, и более интенсивна, более эмоционально окрашена.³

По сравнению с Россией, отличительным внутренним фактором, влияющим на формирование идентичности населения Беларуси,

¹ Мальдис А. И. *Оглавной болгезни нации* / А. И. Мальдис // Режим доступа: <http://www/bddg.org>

² Jasinska-Kania A. Zmienialace sie identyfikacje europesczykow: globalne, europajske, narodowe, regionalne i lokalne // *Globalizacja i so dalej*. W-wa, 2004. S. 148.

³ Дробижева Л. М., указ. соч. С. 104.

является относительно медленное и позднее развитие национального самосознания. Эту особенность легко понять, если принять во внимание исторический факт: до XX в. фактически не существовало ни самостоятельного белорусского государства, ни нации. Отсутствие (или слабость) национальной элиты и традиционная толерантность населения, веками характерная для данного региона, также внесли определённый вклад в этот процесс: вместо национального сознания, столь характерного для россиян, среди населения Беларуси была широко развита локальная, местечковая идентичность, которую принимало всё население, проживавшее в том или ином регионе независимо от религии, этничности, языка. «Тутэйшыми» были и евреи, и поляки, и белорусы, если жили вместе. Виду широкого распространения межэтнических браков (за исключением татарского населения), вопрос об этнической идентичности ставился редко, да и этничность зачастую определялась через религиозность: если православный — значит белорус, если католик — то поляк (хотя эти критерии во многих случаях не совпадали, а навязывались «сверху» для упрощения картины).

Таким образом, ввиду отсутствия национального белорусского государства национальная идентичность не сформировалась столь же ярко среди белорусов, как среди русских. Сегодня, когда официальная государственная статистика вообще не опирается на этнические критерии в вопросах гражданства, а воздействие глобальных факторов велико, нет оснований ожидать ускоренного развития национального самосознания белорусов. Данная сфера изменится по своим внутренним закономерностям и не подчиняется волевым указаниям и политическим решениям. На референдуме в 1996 году большинство белорусов не захотели «большевистскими темпами» отказать от использования русского языка и проголосовали за государственный билингвизм; сегодня большинство граждан остаются в стороне от политических партий, не откликается на националистическую и иную пропаганду. Политическая стабильность и культурная толерантность способствуют тому, что национализм не является проблемой страны: ни партии, ни общественные организации националистической ориентации население не поддерживает. Поэтому белорусский путь развития, включая трансформацию национальной идентичности, отличается от пути развития других, даже близких народов-соседей: русских и украинцев.

Общей чертой развития процессов идентификации в Беларуси и России являются формирование и (или) укрепление гражданской идентичности. В России эта идентичность формируется активнее,

ибо от неё зависит степень солидарности и интегрированности огромной страны. В Беларуси тоже формируется национальная белорусская идентичность, т. е. ощущение себя гражданином своего государства. По эмпирическим данным, этот тип идентичности не доминирует: имеет место «конкуренция» типов идентичностей, их взаимопереплетение, так что трудно бывает определить, какая же идентичность (из тех, что принадлежат большинству социальных группам и не связаны с полом и возрастом) преобладает. Нынешняя ситуация многосторонности идентификаций и определяется нами как конкуренция идентичностей. Иногда тот или иной тип идентичности может получить чуть больше «выборов», но общая картина практически не меняется: плюрализм и динамизм идентичностей имеет место и в России, и Беларуси.

Данные последнего (2008 г.) белорусского мониторинга подтверждают, что белорусская идентичность является многосторонней, ни одна большая идентификационная группа не доминирует¹. В рамках плюралистической модели сосуществуют разные идентичности, которые имеют практическую или символическую значимость для разных сегментов белорусского населения. Эмпирически наиболее значимыми типами идентичности выступают: собственно гражданский (выбирают «часто» — 30% респондентов, всего — 54%), территориальный (26% и 53% соответственно), локально-тутэйшый (25% и 57%), советский (17% и 35%), и собственно этнонациональный (30% и 54%).

Наглядное представление о «конкуренции» типов идентичности белорусов даёт рис. 1, где представлены ответы белорусских респондентов на вопрос: с кем они себя отождествляют и как часто. Заметим, что в целях большей наглядности и сравнимости результатов процент тех, кто затруднился ответить, не приведён (однако он может быть легко высчитан).

Сравним частоту выборов россиян по сходным критериям на основании данных, приведённых в статье Л. Дробижевой². Как видно на рис. 2, при одинаковых критериях идентичности предложенные формулировки ответов в России (часто, иногда, никогда) и Беларуси (часто, редко, никогда) были не полностью сходны, поэтому полномо

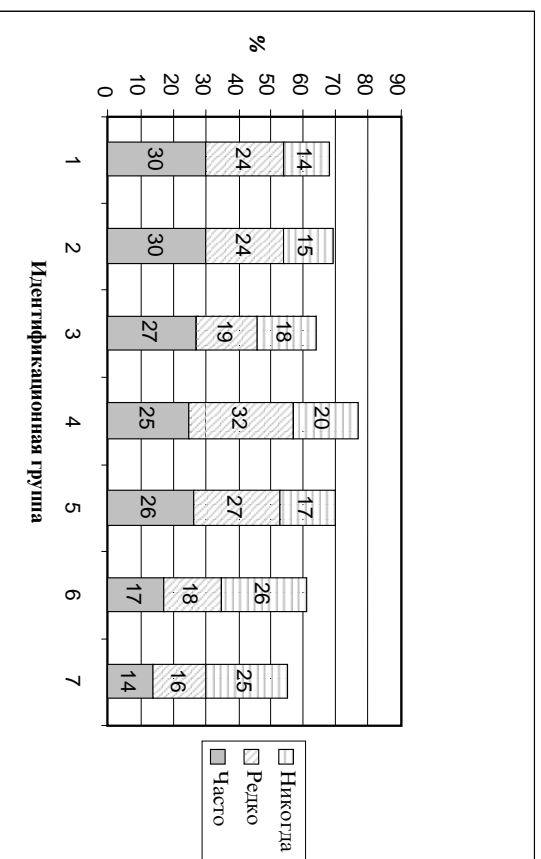
¹ Титаренко Л. Г. Перспективные модели развития национальной идентичности белорусов // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность, перспективы. Сб. науч. трудов. Вып. 6. Брест.: БрГТУ, 2009. С. 299.

² Дробижева Л. М., указ. соч. С. 102.

сравнительного анализа данных мы не можем сделать. Тем не менее мы можем использовать эти данные для общего сравнения по наиболее важному для нас ответу «Часто».

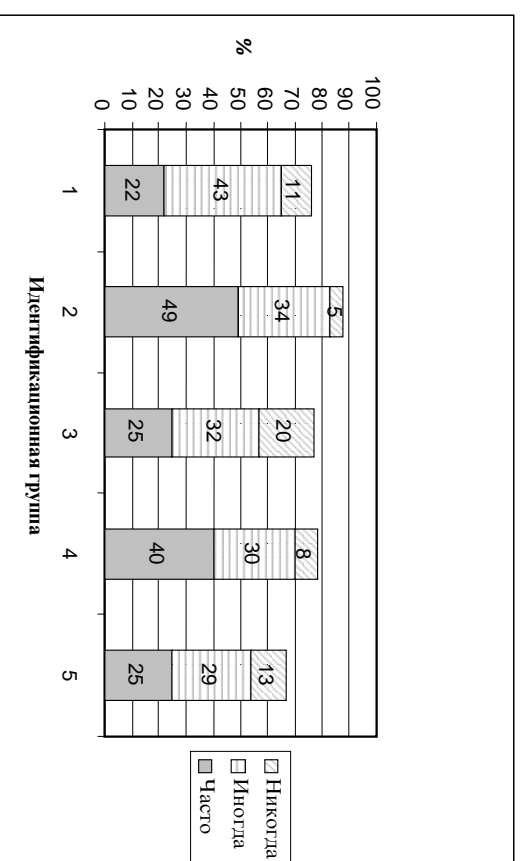
Рис. 1. Основные типы идентичности и интенсивность их выбора — Беларусь

1 – со всеми гражданами Беларуси; 2 – с людьми вашей национальности; 3 – с людьми той же веры, религии; 4 – с жителями вашего села, города; 5 – с жителями Беларуси; 6 – с советским народом; 7 – с людьми, близкими вам по политическим взглядам.

Россияне проявляют более высокую интенсивность и эмоциональность по ряду критериев, что соответствует выводам российских социологов о важности национальных (да и религиозных) критериев идентификации. Политические предпочтения также сильнее разделяют россиян, нежели белорусов. Таким образом, исходя из силы внутренних векторов современного развития России, конкуренция идентичностей в стране является актуальным феноменом.

Рис. 2. Основные типы идентичности и интенсивность их выбора — Россия

1 – со всеми гражданами России; 2 – с людьми вашей национальности; 3 – с жителями вашего края, области, республики; 4 – с людьми той же веры, религии; 5 – с людьми, близкими вам по политическим взглядам.

Что касается советской идентичности, в России её разделяют менее одной пятой населения, что подтверждает её уходящий характер, несмотря на сохраняющуюся у части населения тоску по советским временам. Россия, как и Беларусь, пока ещё «находится на промежуточной стадии — между распадающейся идентичностью советской и пока до конца не состоявшейся российской национально-государственной идентичностью»¹.

Таким образом, конкуренция идентичностей в постсоветских странах идёт под влиянием многих векторов: она отражает политические установки властей, отношение к стране в регионе, её место в мировом сообществе, а также её историю, культуру, уровень развития национально-самосознания и другое. Сравнение по этим векторам

¹ Российская идентичность в социологическом измерении // *Полис*. — 2008. — № 3. — С. 12.

России и Беларуси показывает, что в обеих странах постепенно набирает вес гражданская идентичность. Этнонациональная идентичность намного более развита в России ввиду её сложного национального состава. Так что в России конкуренция этих идентичностей более остра, чем в Беларуси.

Библиография

1. Дробжижева Л. М. Гражданская идентичность в Москве и регионах // Вестник РУДН, серия *Социология*. — 2008. — № 3. — С. 100–106.
2. Мальдис А. И. *О главной болезни нации* / А. И. Мальдис // Режим доступа: <http://www/abd.org> — Дата доступа 03.03.2006.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006.
4. Молодёжь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии, 2007.
5. Российская идентичность в социологическом измерении // *Полис*. — 2008. — № 3. — С. 9–28.
6. Титаренко Л. Г. Перспективные модели развития национальной идентичности белорусов // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность, перспективы. Сб. науч. трудов. Вып. 6. Брест: БрГЛУ, 2009. С. 295–300.
7. Тишков В. А. Русские и национальная идентичность // *Global Affairs*. — 2008. — № 3.
8. Jasinska-Kania A. Zmieniajace sie identyfikacje europejszkow: globalne, europejskie, narodowe, regionalne i lokalne // *Globalizacja i co dalej*. W-wa, 2004. S. 146–162.
9. Rebounding Identities: The Politics of Identity in Russia and Ukraine. Washington: Woodrow Wilson Center, 2006.

РЕПЛИКА

Наш журнал, исследуя важнейший аспект современной общественной жизни России, коим является социокультурное состояние общества, внимательно следит за всем, что происходит в науке о культуре — в социологии культуры и искусства, в культурологии, в культурной антропологии и т. д.

Поэтому не могла пройти незамеченной публикация в деловом еженедельнике «Компания» № 539 за 8 декабря 2008 года под претенциозным названием «Культурная опасность».

Автор заметки, медийный киновед, ставит под сомнение данные исследования культурной безопасности как проблемы неактуальной и не отражающей «реальное положение».

Уважаемого киноведа вызывает недоверие репрезентативность данных социологического опроса москвичей. Для этого, хотя формально полемика идёт с выступлением на II Российском культурологическом конгрессе в Санкт-Петербурге¹, он даже обратил(ся) к любому объём выборочной совокупности, составляющей 850 единиц наблюдения, или, как он пишет, «всего было 850 человек», явно намекая на низкую представительность опрошенных. Хотелось бы подчеркнуть, что каждый мало-мальски знакомый с порядком математической выборки сегодня знает, что социологи работают на всероссийской выборке в 1500–2000 человек, а для городов-мегаполисов, каковым является Москва, выборка в 850 человек полностью надёжна.

Что же вызвало особую неудовлетворённость нашего оппонента? Оказывается, его беспокоит, что опрашиваемые идентифицируют культурную безопасность с такими ценностями, как отстаивание чистоты национальной культуры, сохранение национальных традиций, преемственность поколений, когда считают культурную безопасность обязательным фактором обеспечения консолидации общества. Всё это и многое другое, что было выявлено в ходе опроса, автор заметки называет «гипертрофией культурной безопасности».

¹ Данное выступление нашло отклик в научной печати. См.: Ширяев В. Антинормии культурной безопасности // *Власть*. — 2009. — № 10. — С. 98–100.

Сомневаться дозволено каждому. В чём же суть обывших его тревог? Ставя под сомнение чистоту полученных данных в силу своей слабой компетенции в области социологических исследований, он обеспокоен манипулятивным содержанием не воспринимаемых им данных. Цель благородная и воистину научная. Кому, как не учёным, бороться за истину «социального анализа», за правду! И всё бы хорошо. Но вот в конце заметки появились «уши». Оказывается массовое сознание, о котором так печётся уважаемый киновед, детерминирует «сознание начальства», и когда манипулируют первым, то по существу речь идёт «о манипулировании начальства». А уж тут место занято, и уступать его никому не хочется. Ведь понятно, что наши выводы привлекают интерес практиков культурного строительства, ибо отражают реальную жизнь и представляют социальный срез социокультурной ситуации в стране. Понятно, что они резко расходятся с культурологическими комментариями теоретиков, заражённых западными концепциями культуры, которые ну никак не вписываются в реальную культурную жизнь России. Больше всего этих изыскателей волнует, что в массовом сознании зреет идея необходимости самозащиты своего национального достоинства и исторической памяти, что культурная безопасность, являясь составляющей культурного развития современной России, выдвигает нашу Родину в ряд стран передовой культуры и делает её тем самым значимой константой мирового культурного пространства.

*А. Л. Маршак,
профессор социологии*

ЧТО, ГДЕ, КОГДА КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

МАРТ

12 марта 2010 г.

Всероссийская научная конференция «Музыка: искусство, образование, диалог культуры» — г. Махачкала, Россия.

Организаторы: ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А. А. Тахо-Годи, Дагестанское отделение Союза композиторов РФ.

Контакты: 367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57, Дагестанский государственный педагогический университет, факультет музыки. Тел.: 8-872-262-57-95, Абдулаева Медина Шамильевна, зав. кафедрой теории и истории музыки и методики музыкального образования ДГПУ.

18–19 марта 2010 г.

Международная научно-практическая конференция «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» — г. Челябинск, Россия.

Организаторы: Челябинский государственный университет, факультет Евразии и Востока.

Контакты: 454021, г. Челябинск, ул. Братев Кашириных, 129. Челябинский государственный университет, факультет Евразии и Востока, к. 437, тел.: 8 (351) 799-71-38 — Васильева Лариса Анатольевна. Эл. почта: region@csu.ru

27 марта 2010 г.

II Всероссийская научно-практическая конференция «Современные аудиовизуальные технологии в художественном творчестве и высшем образовании» — г. Санкт-Петербург, Россия.

Организаторы: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Контакты: 192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Тел./факс: (812) 269-70-64.

АПРЕЛЬ

5–11 апреля 2010 г.

Международная научная конференция «Музыкально-истолнительское искусство и научное знание: музыкознание, психология, педагогика, филология, философия, медицина, информатика. Параллели и взаимодействия» — г. Москва, Россия.

Организаторы: Государственная классическая академия им. Маймонида.

Контакты: г. Москва, ул. Садовническая, 52/45.

20–22 апреля 2010 г.

Региональная научно-практическая конференция «Современные тенденции в художественном образовании» — г. Мурманск, Россия.

Организаторы: Мурманский государственный педагогический университет.

Контакты: 183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 16 МГПУ, кафедра изобразительного искусства. Эл. почта: dekkis@mspu.edu.ru; kafzo@mspu.edu.ru (спонеткой «Современные тенденции в художественном образовании»). Тел.: (8152) 45-27-55 (кафедра изобразительного искусства).

26–27 апреля 2010 г.

Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» — г. Челябинск, Россия.

Организаторы: Федеральное агентство по высшему образованию Российской Федерации, ГОУВПО «Челябинский государственный университет», Челябинское региональное отделение общероссийской организации «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов».

Контакты: 454021, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, факультет лингвистики и перевода. Тел.: (351) 799-71-50. E-mail: slovo@csu.ru

26–27 апреля 2010 г.

Международная научно-практическая конференция «Развитие адаптационного потенциала личности в условиях современной России и изменяющегося мира» — г. Астрахань, Россия.

Организаторы: Астраханский государственный университет, факультет психологии, кафедра общей психологии.

Контакты: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, Астраханский государственный университет. Контактный тел.: (8512) 595324 — кафедра общей психологии.

28–29 апреля 2010 г.

XV Международная научная конференция «Библиотечное дело — 2010: Интеграция в мировое образовательное пространство» — г. Химки, Россия.

Организаторы: Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ).

Контакты: 141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7. Тел.: +7(495)5700122, +7(495)5706854. Сальникова Любовь Ильинична.

28–29 апреля 2010 г.

Всероссийская научная конференция «История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне» — г. Самара, Россия.

Организаторы: кафедра истории Отечества и кафедра культурологии Самарской государственной академии культуры и искусств.

Контакты: 443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167. Тел.: (846)-333-23-30.

28–30 апреля 2010 г.

Региональная научно-практическая конференция «Образование, наука, инновации» — г. Кемерово, Россия.

Организаторы: филиал Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет» в г. Междуреченске.

Контакты: Смирнова Ирина Сергеевна, заместитель директора по учебной работе, тел.: (385 75) 40444. Нерезова Анастасия Сергеевна, специалист отдела маркетинга, тел.: (384 75) 40444.

МАЙ

4–5 мая 2010 г.

2-я Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX века» — г. Челябинск, Россия.

Организаторы: Министерство образования и науки России, Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет», Государственный комитет по делам архивов Челябинской области, Главное управление по делам печати и массовых коммуникаций Челябинской области.

Контакты: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69, Кафедра Отечественной истории и методики преподавания истории ЧГПУ. Тел.: (351) 239-36-55.

12–15 мая 2010 г.

Международная конференция «Горизонты цивилизации» — Аркаим, Челябинская обл., Россия.

Организаторы: Академия гуманитарных наук (Санкт-Петербург, Челябинское отделение), Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, Историко-культурный ландшафтный музей-заповедник «Аркаим».

Контакты: заявки принимаются по электронной почте: matfa@osu.ru с пометкой в теме «Горизонты цивилизации».

18–19 мая 2010 г.

Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Медовские чтения» — г. Москва, Россия.

Организаторы: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Исследовательский фонд «Межвузовская ассоциация молодых историков-филологов».

Контакты: тел.: +7 (903) 523-80-52, Иван Сергеевич, E-mail: kmsh-forum@gamblen.ru. Официальный интернет-сайт конференции: <http://kmsh-forum.ucoz.ru>

19–21 мая 2010 г.

II международная научная конференция «Музеология — музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания» — г. Санкт-Петербург, Россия.

Организаторы: кафедра музеологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кафедра ЮНЕСКО музеологии и мирового наследия философского факультета Университета им. Т. Масарика (Брно, Чехия).

Контакты: тел.: +7 (812) 323-52-06.

20 мая 2010 г.

VIII Всероссийская научная конференция «Социально-гуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса» — г. Липецк, Россия.

Организаторы: Липецкий государственный технический университет, Гуманитарно-социальный факультет.

Контакты: 398600, г. Липецк, ул. Московская, д. 30, ЛГТУ, ГСФ. Тел.: (4742) 32-80-57. Факс: (4742) 31-04-73, Линченко Андрей Александрович.

21–25 мая 2010 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы национальной безопасности России в XX–XXI вв.: уроки истории и вызовы современности (к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне)» — г. Сочи, Россия.

Организаторы: Администрация Краснодарского края, Краснодарская региональная организация общества «Знание» России, Кубанский государственный университет, филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Краснодаре.

Контакты: 350002, г. Краснодар, ул. Леваневского, 82, к. № 5. Тел.: 8 (861) 251-62-04, Тел./факс: 8 (861) 259-79-07. Веб: <http://www.krasnodar-ivseer.ru/> и <http://www.krasnodar-znanie.ru/> Ответственный секретарь Оргкомитета конференции: Виноградов Анатолий Михайлович.

26 мая 2010 г.

V Международная научно-практическая конференция «Высшее гуманитарное образование 21 века: проблемы и перспективы» — г. Самара, Россия.

Организаторы: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», кафедра иностранных языков.

Контакты: ПГСГА кафедра иностранных языков, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67. Тел.: +7 (846) 269-64-16, Валерия Витальевна Бондарева, +7 (927) 901-91-91, Сергей Александрович Стройков.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию Б. Г. Мосалёва
**«Человек в реально-виртуальных мирах культуры:
 Дискурсивно-целостный концепт»**

«Научно о ненаучном»

Человек XXI века в отличие от человека прошлого испытывает зна-чительные трудности и противоречия. «Мейнстрим» современной действительности демонстрирует нарастание мозаичного многооб-разия, изменчивости, неопределённости и быстро сменяющихся друг друга событий.

Пребывание человека в такой реальности фактически лишает его чётких жизненно важных ориентиров. На этом негативно-окрашен-ном фоне происходят процессы: эрозии общезначимых смыслов и ценностей; виртуализации реального пространства бытования куль-туры; размывания собственной культурной самобытности. В этом ракурсе видения современной проблемной ситуации, в поисках от-ветов на поставленные временем вопросы Б. Г. Мосалёв в своём монографическом исследовании¹ анализирует современное состо-яние культуры, многогранные её проявления и формы бытования. В центре внимания находятся ключевые вопросы функционирования культуры эпохи постмодерна в пространственно-временном конти-нуме, реальном и виртуальном мирах её бытования.

В рецензируемом фундаментальном труде впервые предприня-та плодотворная попытка диагностики и мониторинга реального со-стояния с целью получения достоверной информации о происхожде-нии явлениях и процессах в сфере культуры на основе обозначения её *ценностно-смысловых концептов*. Научный поиск и обоснование ключевых концептов смысла, характерных признаков современного культурологического познания осуществляются с методологических позиций *дискурсивно-целостного анализа*. Использование дискур-сивного метода познания многообразных проявлений культуры с позиций их целостно-панорамного видения позволяет выстраивать общий мыслительный фундамент её ценностно-смысловых конст-руктов, концептов и модусов.

---

¹ Мосалёв Б. Г. Человек в реально-виртуальных мирах культуры: дискур-сивно-целостный концепт. М., 2009.

Дискурсивно-целевая заданность культурологического исследо-вания позволяет глубже проникнуть в суть происходящих социально значимых явлений и процессов. Научный поиск ведётся с позиций определённой целостности на основе понимания культуры как суц-лостной черты человека и как необходимого условия совместного существования.

В дискурсе по поводу духовной осмысленности человеческого бытия внимание фиксируется на необходимости и целесообразнос-ти постоянной устремлённости к Высшему, творческо-созидатель-ному состоянию духа. Ибо пренебрежение вопросами духовной куль-туры и нравственности в конечном итоге приводит к тому, что человек, замыкаясь в себе, утрачивает ориентиры в окружающем мире, кото-рый становится для него чуждым и даже враждебным. В бесконеч-ной изменчивости и рефлексии современного состояния культуры автор чутко улавливает и диагностирует в ней социальную значи-мость и её ценностно-содержательную проявленность.

С помощью фиксации ключевых концептов смысла в русле социо-культурной парадигмы происходит формирование целостного взгля-да на происходящие метаморфозы и трансформации в сфере куль-туры. В ней нашли своё адекватное отношение наиболее социально значимые культурные явления и процессы, в том числе повседне-вые проявления культуры, ментальные детерминанты культуры, меж-поколенческий диалог культур, игровой мир культуры, вещный мир культуры, человек в режиме культурного клонирования, мода — вы-разительница духа времени, виртуальный мир культуры, глобальные формы проявлений культуры и другое.

Логико-смысловые контуры дискурсивно-целостного познания «прочерчиваются», начиная с внутреннего мира культуры человека, проходя через межличностные, межпоколенческие взаимосвязи и кончая её проявлениями в глобальных масштабах.

Логика культурологического познания выстроена в модусе «на-учно о ненаучном», что позволяет за «ширмой» очевидного, времен-ного эпизодического разглядеть «ростки» нового, типичного, харак-терного, своеобразного, существенного. На основе фиксирования разнообразно-вариативных проявлений культуры становится воз-можным формирование её новых ещё не проявленных смыслов. В хо-де исследования прослеживается магистральный путь единения и развития культуры в конкретно-исторических формах и особенно в переломные периоды. Этот путь пролегал через аккумулятивное всего лучшего в культуре в ходе дискурсивных практик. *Смысло-вые концепты*, обозначенные автором, позволяют выстраивать ступени целостного познания от одной к другой — более высокой,

что способствует концептуализации культурных проявлений в более широком социальном пространстве; фиксации культурной общности к духовно-нравственным максимам повседневного человеческого бытия; многогранному осмыслению происходящих в культуре метаморфоз и трансформаций, процессов, которые на первый взгляд кажутся ясными и «как бы» понятными.

Во взаимосвязях и опосредованиях индивидуального, социального и культурного в точках пересечения единичного, особенного и общего культура представляет собой меру развития человека; способствует аккумуляции, типизации и систематизации различных культурных ценностей внутри общественного устройства. При обозначении непосредственной связи и взаимообусловленности культуры и человеческой деятельности происходит установление их реально-смыслового соотношения.

Масштабы и меру разнообразных проявлений культуры определяют те грани, в которых сохраняются сущностно-интегративные свойства, обеспечивающие её эффективное функционирование, внутреннее ценностно-смысловое единство и национальное своеобразие. В целостном реально-виртуальном пространстве бытования культура приобретает свою определённую масштабность; в нём она полнее и многовекторнее реализует свои функции и свою содержательную направленность. В то же время автор, диагностируя и отслеживая происходящие изменения в культуре, фиксирует кардинальные сдвиги, когда главной ценностью в ней становится сама изменчивость; форма, а не содержание; когда — начинают доминировать — постоянное «умножение», тиражирование, фрагментарность и хаотичность. Более того, культура, постепенно погружаясь в виртуально-глобальное пространство, во многом теряет свои типологические черты, приобретает новые очертания и формы бытования.

В качестве основного фактора осмысленности современного бытия автор вполне справедливо выделяет способность человека выстоять над своим животным естеством за счёт духовного. Именно духовно-ценностная основа человека способствует сохранению индивидуального мышления, смысла, поступка, приданию им определённого статуса универсальности или уникальности. Благодаря дерзновению духа человек способен выхолдить за пределы плоти, преодолевать немощь и слабость тела. Он способен быть носителем культуры, понимать и действовать во имя её.

Через культуру проявляется отношение к миру, поскольку она предстаёт как определённый способ креативной деятельности человека и как результат реализации его человеческой сущности.

В заключение следует подчеркнуть, что в дискурсивно-целостной плоскости познания содержательно-смысловой направленности культуры заложены богатые познавательные возможности: выявления живых источников её дальнейшего развития, духовно-ценностного разнообразия и возможностей её обновления; более масштабного включения культурных смыслов в глобальную информационно-коммуникативную систему, в нашу повседневную жизнь.

Дискурсивный стиль мышления позволяет панорамно и целостно охватить современное состояние культурных реалий сквозь призму их духовной насыщенности. В то же время он позволяет акцентировать внимание на ключевых детерминантах социокультурного бытия. Дискурс-анализ способствует раскрытию амбивалентности, парадоксальности и противоречивости происходящих социокультурных явлений и процессов. С помощью культурных значений, идеалов, образов, кодов и символов социально реальность приобретает свой глубинный культурно-ценностный смысл.

В целостно-интегральном обозначении духовно-нравственных основ и регулятивов заложены объединяющие жизненно важные этические нормы и правила совместного развития и взаимодействия современных цивилизаций. В этом ракурсе целостного видения индивидуальное, социальное и культурное выступают в качестве равноправных и равноценных регуляторов внутрисубъективной и общественной жизни.

В горизонте дискурсивно-целостного анализа культуры нацеленность на духовно-нравственное совершенствование человека содержится в себе жизненно важные, социально и культурно значимые смыслы, ценности и ориентации, необходимые в планетарно-совместном человеческом бытии.

В книге немало дискурсивных моментов, собственных авторских пояснений. Всё это вызывает интерес к содержательному труду доктора культурологии Б. Г. Мосалёва и делает его книгу заметным явлением современной культурологической науки.

А. Л. Маршак

Рецензия на монографию О. И. Марар
**«Духовная жизнь общества и проблемы
 экологической культуры в современной России
 (историко-социологический анализ)»**

В 2009 году издательством ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Воронежский филиал) была выпущена монография руководителя Воронежского филиала Всероссийского общества экологов О. И. Марар «Духовная жизнь общества и проблемы экологической культуры в современной России (историко-социологический анализ)», которая, несомненно, привлечёт внимание не только научной общест­венности, но и всех, кого интересуют и волнуют проблемы социальной экологии, а также вопросы охраны окружающей среды, экологического образования и просвещения. Актуальность исследования проблем экологической культуры в современном российском обществе в период трансформации, выявление её возможностей, внутреннего потенциала, вероятности её активизации в настоящее время приобретает большое значение. Она проявляется в социальном, теоретическом, эмпирическом и деятельностно-прагматическом аспектах.

Во-первых, экологический кризис, который может привести к глобальным катастрофическим последствиям, диктует необходимость поиска социаль­но-экологических доминант и приоритетов в создании человека по отношению к своему жизненному пространству, новых ценностных установок и императивов. Одной из таких доминант является минимальное вмешательство человека в природную среду, понимание им значимости экологической культуры, частью которой он является. Однако интерес к поднятой проблеме в различных социальных группах неодинаков, так как снижение материального уровня жизни большей части населения страны переключило внимание этих слоёв на проблемы выживания и отодвинуло остро­ту понимания экологического кризиса.

Обеспеченные слои населения, к которым относятся и управленческие структуры, имеющие определённый меркантильный интерес и доступ к природным богатствам, игнорируют последствия вмеша­тельства в экосистемы, не неся ответственности за наносимый ущерб, под­тверждая, таким образом, низкий уровень духовности и экологической культуры в этой среде. Российская интеллигенция как носитель духовного потенциала нации, понимая остро­ту проблемы экологической ситуации, не имеет реальных рычагов воздействия

отличие, например, от современных российских СМИ, злоупотребляющих негативной информацией об экологических катастрофах, стихийных бедствиях, создающих при этом эффект информационного экологического шума и видимость знания о мире с помощью многочисленных цифр. Поскольку люди привлекают к этим словам, цифрам, факты не осмысливаются, не включаются в систему ценностей в сознании личности и не побуждают к экологической деятельности.

Во-вторых, на основе многогранности и принадлежности к различным сферам деятельности экологическая культура исследовалась под разными углами зрения, с различных позиций и подходов (философский, социально-исторический, этико-культурологический, информационный, синергетический, образовательный, социологический, религиозный и другие) различными учёными (Э. М. Андреев, Ю. Ю. Галкин, Э. В. Гирусов, С. Н. Глазачев, В. А. Колтуг, Н. М. Мамедов, А. Л. Маршак, И. А. Сосунова, А. Д. Урсул, В. Э. Бойков, В. К. Егоров, А. В. Миронов и другие), цель которых заключалась в выявлении отдельных фрагментов феномена «экологическая культура». В рассматриваемой монографии анализируются глубинные причины возникновения сложившейся экологической ситуации, напрямую связанные с уровнем духовности современного российского социума, опираясь на мультипарадигмальный подход. Автор не оставляет без внимания большинство теоретических разработок в сфере экологической культуры, что даёт возможность претендовать на системность данного исследования.

В-третьих, монография базируется на результатах нескольких крупных блоков социологических исследований. Первый блок — это конкретные социологические исследования, проведённые лично автором по работам таким им методикам в 2000–2009 гг. на территории Центрально-Чернозёмного региона (города Воронеж, Липецк, Воронежская и Липецкая область). Второй блок эмпирической базы составили исследования, проведённые автором в рамках исследовательских программ ИСПИ РАН, РФФИ, НИА-Природа, МНЭПУ под руководством доктора социологических наук И. А. Сосуновой. Третий блок составили результаты контент-анализа публикаций центральной и региональной прессы по проблемам экологической культуры и второго анализа данных исследований социально-экологической и социокультурной направленности, выполненных ведущими ответственными социологическими центрами в 1999–2009 гг., а также официальные статистические и фактологические данные.

В основу монографии легли вопросы, раскрывающие концептуальные основы экологической культуры, её структурно-функциональные элементы и формы их существования, раскрыты механизмы формирования экологической культуры современного российского общества. Рассматривается экологическая культура с позиции историко-социологического анализа, как парадигма передачи социаль-но-культурного опыта, национальных традиций и морально-нравственных ценностей. В работе показана специфика развития Центрально-Чернозёмного региона, отразившаяся на качестве жизни социума, включая экологические, политические, экономические, демографические, образовательно-воспитательные аспекты, а также состояние здравоохранения, образа и эмоционально-психологического уровня жизни российской провинции.

Научная ценность работы многоаспектна и в некотором плане уникальна. Во-первых, автор показал, что экологическая культура является целостным ко-адаптационным механизмом человека и природы, реализующимся через отношение человека к окружающей среде. При этом если практические проблемы взаимодействия человека и природы проявлялись во все исторические эпохи, то проблема идеальной рефлексии практического взаимодействия могла проявиться лишь с возникновением духовно развитого человечества. В наши дни экологическая культура является мерой цивилизованности общества.

Во-вторых, экологические ценности выступают сегодня в качестве интегрирующего фактора становления мировой экологической культуры. Одновременно рыночная система хозяйствования радикально изменяет шкалу экологических культурных ценностей, стимулирует возникновение «двойного» конфликта ценностей.

В-третьих, в структуре экологической культуры автор выделяет мотивационный, содержательный, деятельно-практический, рефлексивный и другие компоненты, выраженность которых можно оценить при помощи системы качественных показателей. Среди характерных различимых специфических градаций уровня экологической культуры современного российского общества автор предлагает выделять три основных: низкий («разрушения»), средний («воспроизводства») и высокий («развития»).

В-четвёртых, мультипарадигмальный историко-социологический подход к изучению экологической культуры российского общества в период трансформации позволяет создать её целеориентированные прогностические теоретические модели регионально-территориального уровня.

В-пятых, автор утверждает, что в становлении экологической культуры ключевая роль принадлежит российской системе экологического образования, просвещения, воспитания, нынешнее состояние которой неадекватно объективным социально-экологическим интересам и потребностям социума. Ответственность за формирование экологического мировоззрения должно взять на себя государство.

В-шестых, результаты проведённых автором социологических исследований свидетельствуют, что население России, испытывая сильную обеспокоенность состоянием окружающей среды, обладает при этом низким уровнем экологической культуры, ощущает недостаток достоверной информации экологического характера, демонстрирует низкий уровень доверия к СМИ и негативное отношение к деятельности органов власти в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

В-седьмых, достигжению высокого уровня экологической культуры трансформирующегося российского общества препятствует не-завершённая институализация социально-экологических интересов граждан, неразвитость гражданского общества, низкий уровень доверия населения к лидерам существующих политических партий и экологических движений, некомпетентность и неготовность власти (различных уровней) взять на себя ответственность за принятие экологических решений, ведущие к экологическому кризису. Состояние экологической культуры российского общества представляется достаточно противоречивым, в частности, уровень экологической культуры сильно дифференцирован применительно к различным социально-демографическим и социально-профессиональным группам, причём в ряде случаев демонстрирует парадоксальные особенности. Так, среди специалистов, участвующих в решении проблем природопользования и природоохраны, эмпирически выявлена заметная доля лиц с низким уровнем экологической культуры.

В процессе исследования О. И. Марар приходит к выводу о том, что в современном российском обществе преобладают антропоцентрические мышление, прагматическое мировоззрение и психология потребления, толкающие человечество на безудержное и бесконтрольное использование природных ресурсов с целью обогащения, что напрямую связано с низким уровнем духовной и экологической культуры социума. Нельзя забывать об ответственности перед будущими поколениями, о необходимости разумного использования природных ресурсов и о культуре самоограничений.

В целом монография содержит большой объём полезной информации, необходимой для работы в разных областях, начиная от

принятия рациональных, грамотных и своевременных управленческих решений органами власти и завершая сферой образования. Она представляет собой серьёзный научный вклад в исследование проблем духовности и экологической культуры в современном социуме и будет интересна не только научному миру, но и простому обывателю, интересующемуся проблемами охраны окружающей среды. Экологическая культура должна стать сегодня неотъемлемой частью мироосмысления социально-исторической картины мира, и тогда можно будет с уверенностью сказать, что проблема формирования экологической культуры прочно вошла в круг глобальных вопросов современности.

*И. А. Сосунова,
доктор социологических наук,
профессор, проректор по науке
Международного независимого
эколого-политологического университета*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объём рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, чёрными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке; с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он даётся **в конце статьи**.

6. К статье прилагается её **электронная версия в виде дискеты или диска**.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редакции и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берёт на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье **обязательно** прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объёмом 15—20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках: каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, учёная степень, а также **Данные для связи с автором** — адрес, номер телефона (сл., дом., моб.), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договорённости с редакцией (обязательно в заархивированном виде). Материалы по почте просьба присылать исключительно в виде простых почтовых отправлений.

Решение о публикации выносится в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: <http://www.miskr.ru>

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

«ПОИСК: Политика. Общественное. Искусство. Социология.

Культура»

Научный и социологический журнал
Выпуск № 1 (25), март, 2010 г.

Перевод на англ. яз. О. Н. Мамонова
Лит. редактор-корректор Л. Г. Королёва
Оригинал-макет О. И. Комиссарова

Учредитель
Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы «Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издатель
Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы «Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01933 от 6 октября 2005 г.
Издание включено в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по рекомендации Экспертного совета ВАК по филологии и искусствоведению.
Выпуск ежеквартальный.
Индекс по каталогу ООО «Агентство «Роспечать»: 36938.

Адрес редакции
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.
Проезд: ст. метро «Новослободская».

Телефон: (8-495) 927-01-98, доб. 206. **Факс:** 927-01-98.

E-mail: miskr@mail.ru, redactor@miskr.ru

Сайт в Интернете: <http://www.miskr.ru>

Распространение

Журнал «ПОИСК» направляется членам Правительства Москвы, депутатам Государственной Думы от Москвы, депутатам Московской городской Думы, центральным органам власти Российской Федерации, представителям субъектов Федерации в Москве, департаментам, комитетам и учреждениям Правительства Москвы, руководителям 125 районов Москвы, учреждениям культурно-досуговой сферы Москвы, подписчикам журнала.

Сдано в набор 24.12.09. Подписано в печать 10.02.10.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».

Тираж 1000 экз. Заказ №

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8

НИЦ «Академика»

127254, Москва, ул. Гончарова, 15

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ООО «Множителиный центр»

Московская обл., г. Воскресенск, ул. Заводская, 1